

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

1 (17) 2008

«Мы должны помнить, что борьба с правительством за отдельные требования, отвоевание отдельных уступок, это – только мелкие стычки с неприятелем, это – небольшие схватки на форпостах, а решительная схватка еще впереди. Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего революционера Петра Алексеева: “подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

В.И. Ленин «Что делать?»

В.А. ТЮЛЬКИН,
Первый секретарь ЦК РКРП-РПК

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
Первого секретаря ЦК РКРП-РПК
на Международной встрече
Коммунистических и рабочих партий
в Сан-Пауло (Бразилия)
21 – 23 ноября 2008 г.

Уважаемые товарищи!

1. Можно ли говорить о кризисе в международном коммунистическом движении на настоящий момент? Мы думаем, что можно, потому как, во-первых, произошло временное поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы, а во-вторых, хотя и были предприняты со стороны практически каждой партии попытки анализа причин, общего вывода мировое коммунистическое движение пока не сделало. Поэтому, говоря словами В.И. Ленина, продолжает наблюдаться обстановка разброда и шатаний, в том числе наблюдается целый ряд партий и течений, которые от коммунизма сохранили только название. Исходя из этого, мы согласны с греческими товарищами в необходимости чёткого позиционирования и идейно-организационного сплочения именно коммунистического полюса.

2. Из теории известно – на это указывал ещё Владимир Ильич Ленин, - что для коммунистов наиболее опасен правый уклон. Конечно, мы также помним высказывание Сталина «Оба хуже», или хуже тот, который на данный период мы недооцениваем, но тот же Ленин подчёркивал, что левый уклон или «детская болезнь левизны» возникает от нетерпения, от горячего желания побыстрее решить вопросы революции и социалистического строительства, и эта болезнь гораздо легче лечится. Оппортунизм же – это не просто движение вправо, это политическая раковая опухоль, здесь решается вопрос «или – или». Или выздороветь, или в этот момент бывший коммунист переходит на службу капиталу.

Особо подчеркнём, что это теоретическое положение подтверждено практикой, прежде всего практикой КПСС. Её отклонение вправо, особенно заметное со времён XX съезда, выразившееся в отказе от классового подхода и принципа диктатуры пролетариата, переходе к представлению института государства как неклассового общенародного образования и так далее закончилось принятием на XXVIII съезде КПСС курса на рынок, на приватизацию – то есть на капитализм. Так КПСС сама под красным флагом привела советский народ к капитализму, о чём ортодоксальные коммунисты (Движение коммунистической инициативы) на XXVIII съезде предупреждали партию и народ в Заявлении меньшинства (1259 голосов «за», 2012 – «против», 414 –

«воздержалось»). Всего проголосовало 3685 человек, не приняло участие в голосовании 160 участников съезда). В частности, в Заявлении говорилось: «Считаем нужным предупредить всех коммунистов страны: непродуманный подход к рынку, ... насильственное, вопреки объективным процессам, лечение социализма капитализмом повлечёт за собой не повышение производства и уровня жизни, а их неизбежное падение, вызовет широкий социальный протест, приведёт к тяжёлым страданиям народа. ... Партия не может вести перестройку, приведшую к ухудшению жизни народа. Что касается Коммунистической партии, она эти потрясения просто не выдержит ...». (11 июля 1990 г. Стенограмма XXVIII съезда КПСС. Бюллетень № 12). Сегодня эта тема о продиктованной ревизионистской позицией политике рыночного социализма остаётся чрезвычайно актуальной, поскольку этот бесславный отрезок пути КПСС, с нашей точки зрения, имеют возможность повторить ряд правящих сегодня коммунистических партий – КПК и другие.

Как мы уже отметили, КПСС сама привела советский народ к капитализму и сама же этот удар не выдержала. По большому счёту к XXVIII съезду КПСС уже не была коммунистической партией, она не выражала интересы рабочего класса и трудового народа, отказалась от главного в марксизме – учения о диктатуре пролетариата - и коммунистической оставалась только по названию. Именно поэтому народ в 1991 г. после запрета Ельциным деятельности КПСС не встал на её защиту.

Тем не менее, внутри КПСС шла острая и жёсткая идейная борьба, были коммунисты, которые боролись с ревизионизмом, оппортунизмом и правым уклоном, с Горбачёвым, и эта борьба в других формах продолжается и сегодня между теми течениями и партиями, из которых одни стоят на ортодоксальных марксистско-ленинских позициях, а другие - продолжают в новой современной редакции линию Горбачёва, двигаясь, по его выражению, к «другой партии по сути и по названию». Наиболее концентрированным выражением их идейной позиции является тезис «Россия исчерпала лимит на революции». Поскольку, как мы уже отметили, эта линия является логическим продолжением политики КПСС времён Горбачёва, то именно поэтому товарищи, представляющие это направление, так не

любят вспоминать и практически никогда не дают оценок решениям XXVIII (последнего времён СССР) съезда КПСС.

3. Почему правый уклон так опасен и почему с ним так сложно бороться, даже когда его ясно видно и абсолютно понятны аргументы, разоблачающие это течение как антимарксистское?

Потому что в данном случае происходит смычка этого уклона с политикой буржуазии и силами правительства в самом широком смысле этого слова. Владимир Ильич Ленин указывал, что буржуазия всегда поддерживает ту оппортунистическую партию, которая по своему названию и фразеологии наиболее близка, наиболее похожа на настоящую революционную партию. То есть коммунистам в борьбе с правым уклоном приходится, по сути дела, воевать не только с оппортунистами и ревизионистами в своей среде, но и вести борьбу со всем классом буржуазии и правительством.

4. Кроме этого, Ленин отмечал, и сегодня мы понимаем это лучше, чем когда-либо, что буржуазия всегда засылала - и будет засылать - провокаторов в коммунистические и рабочие партии. К сегодняшнему дню, в отличие от начала прошлого века, буржуазией накоплен огромный опыт в этом направлении, и у неё имеется несоизмеримо больше ресурсов, в том числе современные СМИ, научные институты и спецслужбы, и, конечно, деньги, деньги, деньги.

5. Особо следует отметить метод увода вправо левых партий с помощью официального государственного финансирования политических организаций, имеющих парламентскую составляющую. Это сегодня хорошо прослеживается на примере Европейской Левой партии. Эти же процессы можно наблюдать в современной России. В этом году специальным законом парламент повысил финансирование парламентских партий в четыре раза (с 1 января 2009 г. оно будет составлять 20 рублей - порядка 0,8 долларов - в год за один голос, полученный партиями на прошедших думских выборах). К примеру, для КПРФ это составит около 7 млн. долларов в год. Плюс такой же порядок существует для участников президентских выборов.

Оппортунисты пересматривают положения марксистско-ленинской теории об исторической миссии рабочего класса под предлогом изменившейся ситуации и структуры экономики, всю классовую борьбу сводят к перманентным выборам, отрицая реальную забастовочную, уличную, баррикадную и другую внепарламентскую борьбу как экстремизм. Рабочий класс они рассматривают лишь как выборный электорат. Например, в России в предвыборных речах кандидата от КПРФ на пост президента Г. Зюганова присутствовали такие установки: «Есть два способа решения проблемы - бюллетенем и булыжником. КПРФ остаётся приверженцем честных, достойных и справедливых выборов».

Кстати, В. Путин, будучи президентом, высказывался о том же: «Россия исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны в XX веке», а «коммунисты либо изменят свои программные установки и тогда станут нормальной левой парламентской партией европейского типа, либо они будут сходить с политической арены». Как ви-

дим, правила партстроительства в России (да и во всём мире) коммунистам пробует диктовать буржуазия - и во многом, надо признать, успешно.

6. Вышеописанная ситуация приводит оппортунистов, вставших на путь исключительно парламентских методов работы, к тому, что они борются не просто за голоса избирателей, а начинают бороться с ортодоксальными коммунистами, с радикальными левыми течениями, поскольку рассматривают их как своих потенциальных конкурентов на выборах. Они всё реже и реже идут на какие-либо политические (особенно, предвыборные) союзы, рассматривают возможность сотрудничества исключительно как форму поддержки другими организациями их партии на выборах. Практически мы наблюдаем выбор и закрепление своеобразной формы комфортного существования организации и её вождей в качестве парламентской оппозиции, вписанной в систему буржуазной демократии и являющейся функциональным звеном этой системы, обеспечивающим её устойчивость.

7. Существенным моментом является то, что эти партии не уходят вправо до конца. Это явление известно со времён II Интернационала. Они не меняют названия, они эксплуатируют лозунги, термины, людскую память, историю борьбы. В этом большая сложность и большая опасность. Если бы они ушли вправо до конца - это было бы неплохо, на их месте могли бы взойти ростки настоящей революционной партии, способной вести реальную борьбу с буржуазией. Буржуазия хорошо понимает эту опасность для себя и поэтому не даёт оппортунистам окончательно трансформироваться в буржуазную социал-демократию. При этом в качестве тактических приёмов оппортунисты при любом обострении ситуации, при любом сомнении народа в их искренности, как правило, резко добавляют леворадикальной, революционной коммунистической риторики, клянутся в верности коммунизму, цитируют классиков марксизма-ленинизма. Особенной умелостью в этом политическом хамелеонстве отличался М.С. Горбачёв, который как-то на встрече с председателем Всемирного Еврейского Конгресса Бронфманом в ответ на сомнения последнего - не наблюдается ли в СССР откат от пути реформ? - отвечал примерно следующим образом: Вам придётся довериться правильности моего курса, а положение ручьи скоростей зависит от того, какая сейчас обстановка.

8. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что необходимо сделать вывод о том, что нам надо научиться говорить прямо, называть вещи своими именами, хотя без обид здесь не обойдётся. А как иначе? Если в России у лидера партии, называющей себя коммунистической (КПРФ) кончился «лимит на революцию», о чём ещё можно говорить? Наверное, только о смене названия.

Если представитель Коммунистической партии Молдовы на нашей встрече в Афинах объяснял всем нам, что они отказались от «измов» (капитализма, социализма) и строят социально-ориентированную рыночную экономику, то мы в этой ситуации можем лишь повторить за Лениным, что как бы они ни строили, всё равно построят капитализм. Наверное, в таких случаях было бы честнее и правильнее менять вывески.

9. Особого анализа требует ситуация, когда коммунистическая партия поддерживает прогрессивного левого - или даже называющего себя социалистом - руководителя ещё буржуазного государства (Венесуэла, Молдова, Белоруссия, Кипр и другие). Здесь, несомненно, существует опасность потери главного определяющего качества коммунистов - а именно, научности. Нельзя признать правильной позицию, когда вся программа партии сводится к поддержке государственного лидера и всех его действий. Коммунисты должны иметь свой взгляд на текущую ситуацию, поддерживать прогрессивные шаги таких руководителей, но при этом видеть дальше их, не терять из поля зрения перспективу движения к социализму, к бесклассовому обществу. В случаях неправильных шагов левых лидеров коммунисты должны иметь в себе мужество высказывать критическую позицию, подсказывать (требовать) нужные шаги. Мы думаем, что Компартия Венесуэлы (КПВ) абсолютно правильно поступила, не растворяясь в Единой социалистической партии Венесуэлы (партии Чавеса), сохранив свою идейную и организационную самостоятельность. Последующие осложнения взаимоотношений КПВ с Чавесом подтверждают этот вывод, хотя это не означает, что мы разделяем тактику, принятую КПВ на выборах губернаторов штатов. Думаем, они должны были, отказавшись от поддержки некоторых кандидатов Чавеса, всё же не выдвигать своих представителей на выборах, дабы не подыгрывать основному противнику.

10. Товарищи! Как ранее, так и сегодня высказываются мнения относительно того, что не надо обострять отношения, что если мы будем позиционировать строго коммунистический полюс движения, то будет позиционироваться и другой, что надо сохранить взаимодействие, единство различного, взаимный обмен мнениями и так далее.

Мы согласны, что взаимодействие и обмен мнениями сохранить нужно и можно, но позиционирование полюсов неизбежно так или иначе уже идёт. Например, оно идёт в Европе как процесс образования Евролевой партии. На территории бывшего СССР оно идёт как позиционирование двух течений, правого и левого: Союза Коммунистических Партий - вокруг КПрФ (СКП-КПСС) и Коммунистической партии Советского Союза (КПСС, в России - РКП-РПК, в Латвии - СПЛ, в Таджикистане - КПТ).

Сегодня мы переживаем период обострения кризиса

капитализма, и в этой ситуации так же могут проявиться различные позиции полюсов движения. Известно теоретическое положение В.И. Ленина о том, что в периоды кризиса революционеры работают на использование обострения ситуации в интересах развития классовой борьбы, а оппортунисты - на её сглаживание. Оппортунистическая составляющая будет характеризоваться позицией, сводящейся к тому, что это общемировые и общенациональные трудности, что все должны сплотиться для их преодоления и выхода из кризиса, что тяжело всем и надо терпеть и работать, что нельзя «раскачивать лодку», вести безответственную политику и так далее. Аналогичная ситуация была в России во время дефолта 1998 г., когда парламентская партия КПрФ поддержала буржуазное правительство премьера Е. Примакова, назвав его «правительством народного доверия», направила в него своих представителей и помогла сбить волну народного протеста. Практически, правительство девальвированными в 4 раза рублями заткнуло дыры многомиллиардных долгов наёмным работникам по заработной плате. После того, как это правительство выполнило свою основную функцию (удержало народ от выступлений), его отправили в отставку.

Политика коммунистов во время кризиса должна сосредоточиться на разоблачении капитализма как такового, как главного источника кризиса и переживаемых тягот, должна поднимать народ на организованную борьбу, чтобы, с одной стороны, уменьшить тяготы эксплуатации и не дать капиталу возможности переложить всю тяжесть ситуации на плечи народа, а с другой стороны, постараться организованной борьбой в период ослабления капиталистической системы вырвать для трудящихся дополнительные политические свободы и социальные гарантии. В идеале возможно перерастание кризиса в революционную ситуацию, и коммунисты должны работать на эту возможность, а не бежать от неё к согласию с правящим классом.

Уважаемые товарищи! Несмотря на эмоции некоторых товарищей, наше выступление носит сугубо конструктивный характер и нацелено на очищение от оппортунизма внутри левого движения. Я хочу напомнить вам ленинское выражение о том, что «борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая лживая фраза» (т. 27, стр. 424).

Ноябрь 2008 г.

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЦК РКРП - РПК ПО РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

ОСЕНЬ 2008

КРИЗИС НАРАСТАЕТ

В российских компаниях начались сокращения - вопреки обещаниям чиновников и прогнозам аналитиков. "Простые граждане", таким образом, недолго оставались в стороне от мирового финансового кризиса.

"В период глобального экономического спада замедление российской экономики будет происходить в два раза быстрее, поскольку её торговый профицит начнет стремительно сокращаться", - отмечает Росбанк.

По данным Росстата, на 1 ноября задолженность по зарплате увеличилась на 33,4 процента и составила более 4 миллиардов рублей.

Крупнейший российский производитель цемента - "Евроцемент" - сокращает затраты на персонал на большинстве своих предприятий в ожидании дальнейшего падения цен на цемент. *"Мы не знаем, как люди будут реагировать на сокращение рабочего дня, смогут ли принять это", - сказала Reuters представитель компании.*

Тем временем, половина иностранных и 37,5% российских компаний уже признались, что в связи с кризисом пересматривают кадровую политику.

Ситуация на Горьковском автомобильном заводе (ГАЗе)

ГАЗа юридически нет, есть группа компаний "ГАЗ". Юридически там 18 предприятий, включая собственно ГАЗ, расчленённый на всякие акционерные общества, а также заводы в Ярославле, Коврове, ЛиАЗ и т.д. Потихоньку всё это хозяйство скупали иностранцы. Единое руководство - только в группе "ГАЗ", на самом заводе единого руководства нет. Каждое ОАО имеет свой независимый менеджмент; бывали случаи, когда соседние цехи (они же ОАО) конфликтовали друг с другом, чуть ли не тяжбы устраивали.

На предприятии в связи с кризисом грядут сокращения. Вводят график 3 рабочих дня в неделю.

И собираются затем отправлять рабочих на "каникулы" до 19 января. Дескать, кризис, продажи автомашин упали, склады забиты, так что нефиг столько производить. Средняя зарплата была 19 тыс.р., теперь будет 11. ИТР получает 11-12. Рабочие на конвейерах 18-20. Конвейерщики 18-20. Низкоквалифицированные рабочие 11-14. Служащие (от клерков до уборщиц) - до 10. Возрастной состав рабочих - до 9% пенсионеров, около 50% - предпенсионного возраста, остальные - молодёжь.

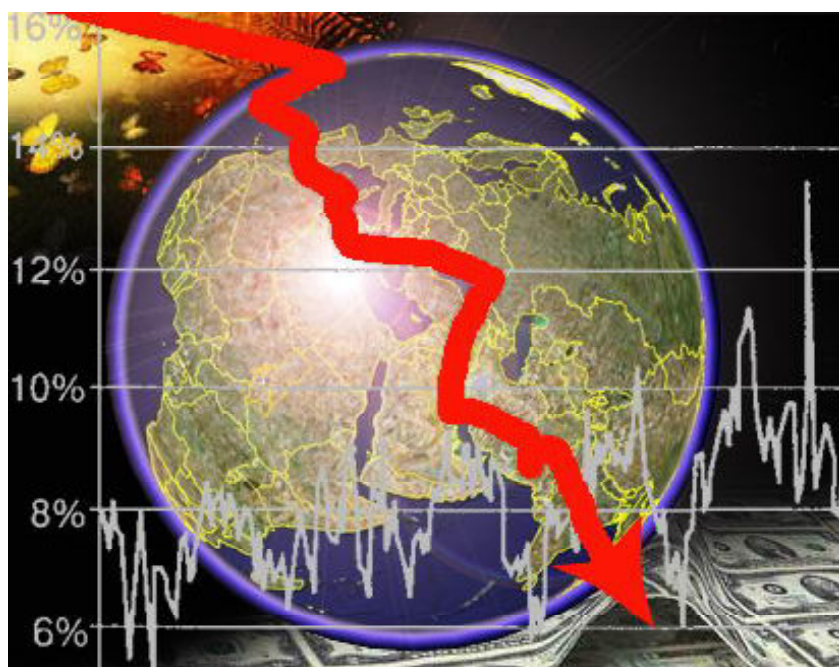
Помимо этого "Группа ГАЗ" собирается уволить около 1200 человек (три процента своего персонала). Увольнения должны начаться сразу после нового года.

Хроника сокращений

Таганрогский автомобильный завод (ТагАЗ) собирается уволить около 3000 человек - больше трети своего персонала (8500 сотрудников) - из-за сокращения объемов производства и перехода с трех- на двухсменный график работы. Об этом заявил начальник управления экономической и промышленной политики администрации Таганрога Андрей Цурелин. Причина увольнений - резкое падение спроса на продукцию "ТагАЗа". В октябре продажи упали в среднем на 40 процентов, а модель Accent продавалась почти вдвое хуже, чем в сентябре - продажи снизились до 3569 автомобилей. Склады многих дилеров переполнены, поэтому некоторые из них вынуждены распродавать машины со скидкой до 20 тысяч рублей.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) в ближайшее время может сократить около 10 процентов работников, сказал на пресс-конференции председатель профсоюза БЦБК Александр Шендрик. Руководство БЦБК уже устно уведомило начальников цехов о необходимости подобрать кадры под сокращение.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Кольчугинский завод цветных металлов (Владимирская область) - сокращено 320 человек;

Воронежрегионгаз - сокращение 40%;

Ярославский шинный завод - сокращено 500 рабочих;

Самарская кабельная компания - вынужденные отпуска с сохранением 2/3 зарплаты;

Кыштымский медеэлектролитный завод (Челябинск) - 374 человека;

Нижегородский авиастроительный завод "Сокол" - сокращено 144 человека;

Алтайский моторный завод

ОАО "Промтрактор" (г. Чебоксары) - сокращено 496 человек;

Группа "ГАЗ" - сокращено 3% работников автозавода;

ЗАО "Барнаульский литейный завод" - 100 работников в неоплачиваемом отпуске;

Шинный завод "Амтел-Черноземье" (Воронеж) - отпуска без сохранения у 2000 человек;

Первоуральский новотрубный завод (Уральский федеральный округ) - сокращение 2700 сотрудников;

Челябинский трубопрокатный завод - сокращено 2200 работников;

ОАО "Оргсинтез", ОАО "Саратовоблгаз" (Саратов) - сокращено 680 и 1000 человек, соответственно;

ОАО "Химпром" (Волгоград) - вынужденные отпуска, 2/3 зарплаты;

Уфалейникель, Уралредмет (Уральский регион) - по 400 рабочих мест;

Краснокамский завод железобетонных конструкций (Пермский край) - сокращенный рабочий график;

Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат (Петрозаводск) - сокращено 600 рабочих;

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

- 70% в отпуске;

Владимирский моторо-тракторный завод - принудительные отпуска, остановка производства;

КамАЗ - 4-х дневная неделя;

Магнитогорский металлургический комбинат - сокращение 3000 человек.

© Владимир Крайнов

ПРОТЕСТ ТРУДОВОЙ РОССИИ

Военные строители Североморска отстояли свои требования

Забастовка работников 864-го УНР (подразделение ФГУП “Военно-морское строительное управление Северного флота” Минобороны РФ) в Североморске, в которой принимали участие около 40 человек, началась 27 октября. По информации председателя территориального комитета профсоюза № 13 трудящихся военных и специализированных строительных организаций Натальи Дороватовской, зарплату рабочие не получали с лета - всего долги составили около 38 миллионов рублей.

Утром 12 ноября руководство ФГУП погасило задолженность по зарплате перед коллективом УНР, перечислив на личные счета работников 32 млн руб.

Работники “Илима” провели забастовку

Предупредительная забастовка состоялась 6 ноября в ООО “Илимский лесной центр” (г. Усть-Илимск, Иркутская область). В ней приняли участие 197 человек - все рабочие первой смены, а также профактив (всего около 250 человек). На время забастовки все подразделения предприятия были остановлены. Причиной забастовки явилось невыполнение работодателем обязательств коллективного договора по ежеквартальному пересмотру окладов работникам, начиная со второго квартала 2006 года, в связи с ростом прожиточного минимума для трудоспособного населения Иркутской области.

Работницы Уфимского приборостроительного предприятия заняли кабинет директора

12 ноября на ФГУП УППО (Уфимское приборостроительное производственное объединение) произошла акция протеста в форме одновременного прихода на личный прием к директору государственного авиапредприятия ста работниц цеха №5. Этот цех выпускает товары народного потребления - электробриту “Агидель”, одну из лучших в мире. Приказом директора этот цех подлежит ликвидации, а 600 его работников - выбросу на улицу.

Направив через РПМ “Соцпроф” обращения в Роструд, Минпромторг, в Генпрокуратуру и в администрацию Президента России, работницы, ведомые своими профсоюзными лидерами из цехкома РОС-

ПРОФАВИА и месткома РПМ СОЦПРОФ, заняли кабинет директора и приемную.

Через пару часов перепуганный директор пригласил работниц в конференц-зал, куда уже прибыли его замы и предпрофкома РОСПРОФАВИА. Эти-то граждане, отнюдь не стесняясь в матерных выражениях, откровенно заявили о том, что ликвидируют цех, выпускающий прибыльную продукцию, и выбрасывают на улицу полтысячи кадровых рабочих, ради “спасения” основного производства. В ответ начальство получило четкое указание об адресе своего дальнейшего пребывания и о необходимости немедленно отправиться по этому адресу. Работницы, осознав силу своей солидарности и сплоченности, приняли решение перейти во главе с предцехкома из РОСПРОФАВИА в РПМ СОЦПРОФ для организации коллективной защиты своих рабочих мест. Обращаем внимание на то, что требование работниц - сохранить прибыльное производство и выделить его в отдельное предприятие, сообщает ИА “ИКД”.

Сотрудники завода “Карбохим” вышли на митинг

Около 100 сотрудников завода “Карбохим” в Шахунском районе Нижегородской области вышли на митинг, требуя ликвидировать задолженность по заработной плате.

Кроме того, собравшиеся обратились к властям района с призывом не допустить сокращений на заводе.

Лесохимическое предприятие “Карбохим” является градообразующим в поселке Сява, на нем трудится более 700 человек. “Работники предприятия обращались и в районную администрацию, и в нижегородское правительство с просьбой вмешаться в конфликт, сообщает НИА “Нижний Новгород” (www.niann.ru).

Руководитель Волго-Вятского управления по урегулированию коллективных трудовых споров Николай Николаев заявил, что в Нижегородской области есть еще два предприятия, работники которых также рассматривают возможность проведения акций протеста: это Балахнинский ЦБК “Волга” и ЦКБ по судам на подводных крыльях им. Алексеева. На бумкомбинате существует конфликт работников с работодателем по неисполнению им коллективного договора и тарифного соглашения в части формирования заработной платы. “Что касается ЦКБ им. Алексеева, там директор предприятия издал приказ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

о сокращении части работников, который не соответствует трудовому законодательству. И в том, и в другом случае работники предприятий настроены весьма решительно. Работники ЦКБ им. Алексеева готовы пикетировать как проходную предприятия, так и администрацию Сормовского района Нижнего Новгорода”, - заключил Николай Николаев.

Готовится забастовка на заводе “Хенкель-Пемос”

Предупредительную забастовку готовы объявить сотрудники предприятия “Хенкель-Пемос” (Пермский край), где производятся чистящие и моющие средства таких известных брендов, как Persil, Losk, “Ласка”, Deni, “Пемос”, Vernel, “Пемолукс”, Pril. Рабочие требуют повышения заработной платы и обвиняют руководство компании в том, что оно “при-

крывается” коллапсом мировой экономики.

В пятницу, 21 ноября, 68 рабочих завода “Хенкель-Пемос” провели у проходной предприятия пикет, продолжавшийся около часа. Все лозунги протестующих были посвящены только одному - требованию 50%-го повышения заработной платы. Никто из руководства компании на пикет не отреагировал, и 24 ноября председатель пермской краевой организации Росхимпрофсоюза Алексей Клейн заявил о готовности рабочих объявить предупредительную забастовку, в которой могут принять участие 350 сотрудников завода.

“Мы планируем провести предупредительную забастовку в случае, если руководство все-таки не пойдет на переговоры”, - заявил он. Также заводчане готовят митинг, который пройдет в начале декабря в центре Перми, поближе к зданию администрации края.

ЗА РУБЕЖОМ: ТРУД ПРОТИВ КАПИТАЛА

Забастовка железнодорожников во Франции

Во Франции 13 ноября сотни поездов так и не покинули вокзалы. Железнодорожники объявили забастовку: на работу не вышли и устроили демонстрацию в центре Парижа. Железнодорожники протестуют против приватизации железных дорог. С аналогичными требованиями к французам присоединились машинисты еще 12-ти стран ЕС.

Как утверждают бастующие, они протестуют против фактического уничтожения железнодорожных сетей по всей Европе. Частники придут, набьют карманы деньгами, а отрасль просто загнет.

Пилоты “Эр Франс” начали забастовку

Пилоты авиакомпании “Эр Франс” 14 ноября начали забастовку. В связи с этим с 14 по 17 ноября будет нарушен график полетов. 14 ноября будут аннулированы 40% дальних рейсов. Из рейсов малой и средней дальности будет отменен каждый второй. Возмущение пилотов вызвал законопроект, принятый парламентом Франции об изменении пенсионного возраста пилотов с 60-ти до 65-ти лет.

Забастовка водителей городского транспорта в Италии

Итальянские водители городского транспорта провели забастовку. Они опасаются сокращений в связи с кризисом и требуют продления трудовых соглашений на старых условиях.

В результате по всей стране 11 ноября встали автобусы, трамваи, поезда метро и пригородные электрички.

К акции протеста присоединились и представители авиакомпаний. Были задержаны десятки внутренних и международных рейсов.

В ходе антиправительственной демонстрации в центре Варшавы ранены два человека

В ходе антиправительственной демонстрации в центре польской столицы 5 ноября ранения получили два человека.

Всего в манифестации приняло участие около пяти тысяч учителей, железнодорожников, металлургов и шахтеров.

Главное требование протестующих касалось планов правительства провести пенсионную реформу,

ущемляющую интересы этих групп трудящихся.

Организаторы манифестации упрекали правительство в нежелании участвовать в диалоге с трудящимися для обсуждения непопулярного плана реформы пенсионного обеспечения.

Неделей ранее, около 30 лидеров крупнейших профсоюзов на одну ночь оккупировали здание канцелярии премьер-министра и ушли оттуда только после обещаний, что с ними встретится сам премьер-министр. С тех пор никакого прогресса в переговорах правительства и профсоюзов не наступило, отметили они.

Если правительство и дальше будет уклоняться от переговоров, дело может дойти до всеобщей забастовки на железных дорогах, предупредили представители профсоюза железнодорожников.

Немецкие металлисты забастовали

Почти 50 тыс. работников немецкой металлообрабатывающей промышленности провели предупредительную забастовку. Металлурги требуют повысить зарплату на 8%.

Ключевым регионом для предупредительной забастовки стал Франкфурт-на-Майне, здесь работу прекратило более 16 тыс. человек. Около 20 тыс. человек бастовали по всей Баварии, еще 10 тыс. - в Рейнланд-Пфальце и Тюрингии, забастовка коснулась и других регионов страны.

Работа была прекращена на ведущих предприятиях Германии. Так, на работу не вышли сотрудники завода автомобильного концерна Daimler в городе Вёрт. Сборка автомобилей была остановлена также на заводе Ford в городе Саарлуи, на заводе MAN в Мюнхене и на заводе BMW в Вакерсдорфе. К конвейерам не вышли сотрудники компаний Bosch, Siemens, Gillette и Mitsubishi.

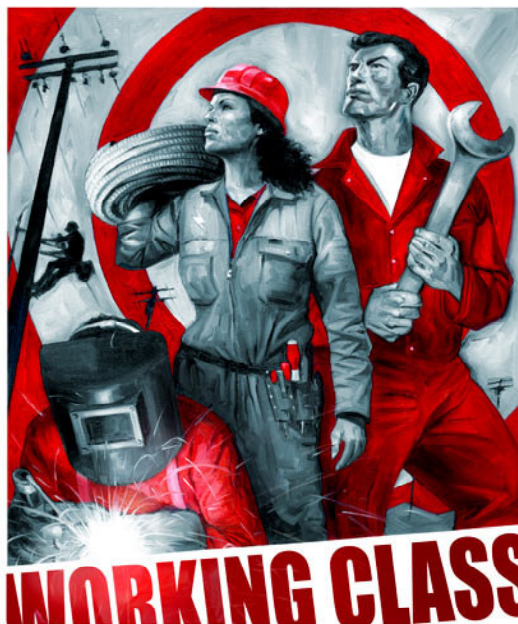
Предупредительная забастовка была запланирована всего на полтора дня, однако, по заявлениям IG Metall, она может перерасти в настоящую бессрочную акцию, если представители промышленности не согласятся с требованиями бастующих.

Пока что представители работодателей не готовы идти навстречу IG Metall. Президент союза работодателей металлообрабатывающей промышленности Gesamtmetall Мартин Канненгиссер заявил, что повышение зарплат возможно не более чем на 2,9%. Представители IG Metall возмущены этим предложением. "Фактически это означает, что реальная зарплата работников снизится", - заявил председа-

тель IG Metall Бертольд Хубер, имея в виду инфляцию, наблюдающуюся в Германии в последние годы. "Предложение Gesamtmetall оскорбительно и безответственно. Оно не может разрешить конфликт. Не забывайте, что в последние четыре года прибыль металлообрабатывающей промышленности возросла на 220 процентов", - добавил Хубер.

Забастовка на Агаракском медно-молибденовом комбинате

С 11 ноября сотрудники Агаракского медно-молибденового комбината (Армения) начали бессрочную забастовку с требованием восстановить объемы заработной платы. Причиной забастовки стало то, что администрация предприятия приняла решение из-за вынужденного простоя комбината отправить в отпуск 300 рабочих, выплатив им при этом 66 процентов заработной платы. Проблемы предприятия, на котором работает 1300 человек, начались после резкого падения цен на медь и молибден в результате мирового экономического кризиса. В частности, цена одной тонны меди с 8 тысяч долларов упала до 4 тысяч.

Е. БОГДАНОВ

ДЕРЖАВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – ЭТО НЕ ЧЕСТНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Данная статья была написана нашим товарищем, коммунистом Евгением Богдановым, несколько лет назад. К сожалению, у нас не было возможности опубликовать ее раньше. Сейчас, когда в партии идет обсуждение новой редакции Программы, статья представляет несомненный интерес. Приводим ее полностью, без каких либо изъятий и комментариев, предоставляя читателю возможность сделать все выводы самостоятельно.

Противник марксизма английский философ Коллингвуд, справедливо называл теорию социализма «философией без перчаток», честной философией, хотя и не приятной для него. Державный социализм - это не честный социализм. Державный социализм - это теоретическая и политическая форма блокирования социальных противоречий и, следовательно, социальной борьбы.

«...философствование, которое ставит себя выше понятия и за недостатком его считает себя созерцательным и поэтическим мышлением, выставляет напоказ произвольные комбинации воображения, которое только дезорганизуется мыслями, произведение - ни рыба, ни мясо, ни поэзия, ни философия».

Г. В. Ф. Гегель

В 1993 - 1994 гг., когда шла внутривнутрипартийная дискуссия по Программе КПРФ, особую актуальность имела тема так называемого «государственного патриотизма», которой планировалось отвести в Программе целый раздел. Тогда тем коммунистам, которые выступали с резкой критикой государственно-патриотической идеологии, удалось отбить атаку коммунистов-державников и не допустить проникновения этих идей в главный партийный документ стратегического характера. Однако проблема не ушла с повестки дня, и дискуссия продолжалась. Изменение обстановки в стране, произошедшее в 1999 - 2000 гг., вопреки ожиданиям, не погасило, но только обострило споры, особенно летом - осенью 2000 г., когда шло обсуждение Тезисов КПРФ к 7-му съезду партии. Острая полемика, как правило, не выходила за рамки первичных организаций КПРФ, не находила своего адекватного отражения на стра-

ницах партийной печати. Но, с другой стороны, коммунисты-державники получали поддержку как со стороны непартийной оппозиционной прессы («Советская Россия», например), так и, косвенно, со стороны руководящих органов КПРФ (например, на партийные средства была опубликована книга Ю.П. Белова «У переправы», раздававшаяся бесплатно делегатам областной партийной конференции, и книга члена бюро Ленинградского обкома С.А. Ованисьяна «Сделать шаг вперед. КПРФ и некоторые проблемы государственно-патриотической идеологии», где, помимо попыток исторически и теоретически обосновать державный социализм, содержится резкая критика, переходящая в обвинения в адрес тех членов партии, и не только их, которые полемизируют с идеями государственного патриотизма). Коммунисты, находящиеся на других теоретических и идеологических позициях, конечно, были лишены воз-

возможности так широко представлять и обосновывать свои идеи, свою точку зрения, ограничиваясь выступлениями на семинарах и конференциях. И это, на мой взгляд, не является случайным. Однако, хотя коммунистам-державникам и дан, по сути, зеленый свет для пропаганды своих взглядов, они также находятся в непростых условиях: их попытки разработать стройную теорию «русского социализма» сталкиваются с невозможностью сделать это в рамках диалектико-материалистической парадигмы. Я абсолютно уверен в том, что, несмотря на ритуальное почитание диалектико-материалистической философии, коммунисты-державники отчетливо понимают этот момент, хотя и не желают признавать его во всеуслышание.

7-й съезд партии подтвердил в своих документах то, что материалистическая диалектика остается основополагающим инструментарием теоретической и идеологической деятельности КПРФ. Я думаю, что этот тезис дает определенную надежду на то, что в партийной жизни удастся преодолеть ту ситуацию, которая тянется nepозволительно долго и которую условно возможно обозначить как кризис теоретического самосознания крупнейшей партии как субъекта политической деятельности. Данный кризис выражает себя в представлениях о социализме, которые, во-первых, основываются на ностальгирующем сознании и, во-вторых, превращают социализм в нравственный идеал запредельного реальности порядка, а коммунистическую идею - в религиозный идеал мистической соборности. И первый, и второй момент отчетливо представлены в концепции державного социализма; и первый, и второй моменты не дают возможности КПРФ «свести счеты» со своей, как говорил К. Маркс, «философской совестью», проанализировать историю социалистического строительства в СССР, сделать необходимые выводы из этого анализа и, что немаловажно, осознавая необходимость тактической гибкости в политике, не допускать, чтобы эта тактическая гибкость трансформировалась в стратегическую беспринципность.

Ованисян в своей книге возлагает вину за неудачи и поражения КПРФ на, условно говоря, «марксистских ортодоксов», неспособных принять державный социализм. Сегодня можно с сожалением констатировать, что в предшествовавший период своей деятельности КПРФ дала возможность агонизирующему ельцинизму укрепиться за счет «патриотического» ресурса. Либерально-капиталистический режим переиграл нас на том патриотическом поле, которое коммунисты-державники считали

своим, но которое они не сумели своим сделать как по объективным, так и по субъективным причинам. Державный социализм не умеет соединить левую социалистическую идею с идеей патриотической, а его многолетние попытки синтезировать «белую» идею с идеей «красной» отняли у КПРФ много сил, но потерпели фиаско. Честно говоря, иначе и быть не могло: проведение социалистической тактики и стратегии невозможно при отказе от коммунизма, при превращении коммунистической теории в своего рода псевдонациональную «археологию», которая занята не реальными социально-экономическими и политическими противоречиями, а поиском такой архаики, где можно обнаружить «врожденную» коммунистичность и «исконную» небуржуазность русского народа. Такая архаика и полагается в качестве фундамента теории державного социализма.

Мне бы хотелось, чтоб мое выступление было адресным, а потому в качестве объекта критики я беру статью Ю. П. Белова, наиболее известного сторонника теории державного социализма в КПРФ, «Знак русской судьбы», которая была опубликована в «Советской России» летом 2000 года, а потом вошла и в отдельно изданную книгу, о которой я упоминал. (На самом деле можно взять любую работу этого автора - идея везде одна и та же. Более того, Юрий Павлович и в своих публикациях, и в устных выступлениях неизменно подчеркивает свое положительное отношение к материалистической диалектике, постоянно предостерегает своих оппонентов от того, чтобы они не превращали диалектику в эклектику, в чем я с ним согласен абсолютно.)

В державном социализме, да и в самом пафосе теоретического обоснования российской специфики пути к социализму нет ничего зазорного: напротив - исследование такого рода необходимо. Белов и его коллеги, сделавшие разработку такой теории своим профессиональным делом, не имеют ничего против диалектики и материализма. А если быть точным, они не отказываются от марксизма, - хотя и не любят этого слова. Оно редко встречается. Впрочем, нам всем хорошо известно, что создателями материалистической диалектики были К. Маркс и Ф. Энгельс, а вовсе не Н. Бердяев и даже не Н. Чернышевский, о которых так много говорит Юрий Павлович. Но - не все так просто... Многочисленные публикации коммунистов-державников говорят о том, что поклонники «исконных ценностей» основывают свою теорию вовсе не на диалектической логике, но на логике сердца - сердца, страдающего и болеющего за Отечество, сердца, отвергающего западное стяжательство и индивидуализм, сердца, радеюще-

го за священные ценности русского народа и русской истории. В этом нет ничего плохого, но давно известно, что с подобной логикой спорить практически невозможно, так как она с трудом выносит рациональные, «космополитические», аргументы: спорящий с ней легко может быть обвинен в том, что ему не дорого собственное Отечество и что он вообще, быть может, «троцкист». (Не случайно года два назад, когда т. Белов еще был первым секретарем обкома партии, в троцкизме усматривалась чуть ли не главная опасность внутри КПРФ. Правда, эта идея как-то утонула, хотя 5 ноября 2000 года, выступая на отчетно-выборной конференции ЛОК КПРФ, Юрий Павлович вновь обрушился с гневными речами на «перманентную революцию» Льва Давидовича, чем вызвал в зале некоторое недоумение.) Но любовь к Родине - это любовь к Родине, а дело заключается совсем в ином: как абсолютно точно заметил Гегель (какая же диалектика без Гегеля?), «любовь к глубинам священного еще не открывает родник сущности», а потому социальное познание имеет своим основным средством иную логику - логику мышления.

Державные коммунисты хорошо уяснили себе тот момент, что диалектика утверждает очень простую мысль - все связано со всем. При определенном старании, - было бы желание, - можно связать, например, КПРФ с Бердяевым или Ильиным, общинную форму социальной жизнедеятельности - с советской формой народовластия, Сталина - с соборностью, а Октябрьскую революцию - с любовью народа к российскому государству («бьет - значит любит», как известно). Еще бы - диалектика требует видеть во всяком многообразии единство. Вот такое единство мы и получаем в державном социализме. Но проблема заключается в том, что «все связано со всем» не всегда так, как того бы нам хотелось, не всегда так, как нам это видится и представляется, а уж тем более «ощущается». Юрий Павлович, настаивая на том, что он материалист, апеллирует именно к ощущениям, усвоив, видимо, со студенческой скамьи, что материя дана нам, как объективная реальность, в ощущении. Но он не усвоил того, что материальность истории социума не может истолковываться по аналогии с материальностью, например, физической реальности. Можно, конечно же, «ощущать» исконный коллективизм и непомерную любовь русского народа (как быть с нерусскими народами с их исконными ценностями - сие тайна. Или они не имели и не имеют отношения к русской государственности?) к государству. Это - право коммунистов-державников. Но ведь, с другой стороны, возможно

«ощущать» чудовищную разобщенность русских и их наплевательское отношение к судьбе Отечества. Примеры и первых, и вторых «ощущений» можно множить до дурной бесконечности, исходя из идеологических пристрастий и из того, кто кого победил - разум сердце или сердце разум. Материалистическая диалектика здесь ни при чем абсолютно.

Но, помимо апелляции к ощущениям, выдаваемой за материализм, в теории державного социализма есть и тезисы социально-теоретического характера - они хорошо известны: это тезисы об исконном коллективизме и государственности русского народа. Общинность, государственность и коллективизм выступают в качестве основных инструментов исторического и социально-политического анализа русской судьбы и борьбы за социальную справедливость. Самое же любопытное заключается в том, что при этом исторический и социальный анализ в изысканиях державников как раз и отсутствует! Точнее говоря, за теоретический анализ нам выдают сумму исторических примеров (Брусилов, Блок) и поверхностных аналогий, настаивая на их якобы аксиоматичности и самоочевидности. «Диалектический материалист» Белов не считает нужным конкретизировать эти понятия на основе принципов материалистического понимания исторического процесса, без чего невозможно понять социально-исторические корни обыденной или рафинированной социально-политической апологетики как прошлого (сталинизма, например), так и настоящего (например, политики Путина).

В статье «Знак русской судьбы» утверждается, например, что в основе русского характера лежат общинные ценности, а сам характер, в свою очередь, формировался в условиях отношения к земле как к общинному, а не частному достоянию. Не знаю, как понимаете это вы, но мне так и не становится понятным: характер основан на общине или же община основана на характере? И откуда они все же взялись? И о чем идет речь, когда говорят о земле как о «достоянии» - о собственности или же о чем-то более «духовном» и избегающем «прозы» и скуки политической экономии? Если из сферы «духовности» и поэтического воображения спуститься в «дольный» мир реальной жизни и реального труда, то легко обнаружить прискорбный для державников факт: община вовсе не отменяла того, что в ней общественное развитие одних делало своим природным труд (в общине ведь не только «любили государство», но и трудились) других. А потому, опять же к прискорбию державных коммунистов, общественное

и экономическое развитие выступало в форме социального антагонизма. Далеко не случайно К. Маркс отмечал, что такие понятия, как народ, государство, община являются абстракциями, если оставить в стороне социальные классы, из которых они состоят. Но и классы, в свою очередь, - пустой звук, если мы не берем в расчет те элементы, на которых они основаны: например, труд, капитал и т. д. «Тишь, гладь да Божья благодать» в русском государстве державников возникает потому, что, вопреки диалектико-материалистической методологии, они бесхитростно и не мудрствуя отождествляют социальные производственные отношения с их ОСОБЫМ проявлением в сфере отношения общины к земле, и замирают в восторге от такой «идиллии», нарушаемой периодически «коварными происками Запада» и «предателями». Такая идиллическая картинка не позволяет понять очень простую вещь: отношение господствующего социального субъекта (нельзя же всерьез утверждать его отсутствие) с субъектом общинного труда представляло собой, - нравится это кому-то или нет, - именно ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ отношение, которое сообщало части произведенного продукта форму прибавочного и распределяло его между различными сферами социального организма. Как, что, кому распределялось, - думаю, говорить нет нужды. Если этого не понимать, то остается одно - проливать слезы ностальгии по утраченной «социальной гармонии», с умилением взирать на лубочные картинки в стиле Никиты Михалкова, восхищаться плебейской любовью к монархии или «вождю всех народов». И при этом неважно, что русский помещик не очень отчетливо представлял себе, распродавая имение, чем девка Наталка отличается от фикуса или борзых щенков. Стоит ли напоминать о том, что «любовь народная» к своему государству на всем протяжении русской истории неизменно демонстрировала себя. Для лучших представителей русской истории главными ценностями были земля и воля, они же - свобода. И я никак не могу понять, почему, осмысляя борьбу русского народа за социальную справедливость, державники-коммунисты молчат об этой ценности, хотя социализм, по определению, и есть дело освобождения труда?

Настаивая на том, что земля является «общим достоянием» (при этом общинное и общее отождествляются, что не совсем верно), державники, разумеется, правы. Но их правота перестает таковой быть, когда они, по неведомым для меня причинам, не хотят идти дальше. А если бы пошли, то обнаружили бы, что частная собственность - это совсем

не обязательно собственность одного лица, что частная собственность вполне может быть корпоративной собственностью господствующего класса как ЦЕЛОГО, что как раз и предполагает очень специфическую, национально-особенную характеристику - бюрократически-иерархический, а то и военно-полицейский способ дележа дохода. Вот бы где поговорить о русской судьбе и об особенностях борьбы за социальную справедливость! Но - это скучно, это разрушает «патриотическое» чувство и «гордость великоросса». Мне страшно подумать, но т. Белов со сторонниками, кажется, не вполне отчетливо понимают философский, марксистский смысл понятия «собственность», сводя его к юридическому, - точно так же, как и либеральные авторы современных учебников по экономике, в которых можно найти все, что угодно, кроме главного - понятия «труд». Не потому ли совершается лингвистическая подмена «собственности» на более красивое и ласкающее ухо «достояние»? Неужели державные коммунисты искренне считают, что русский крестьянин присваивал свой труд? Помещики, видимо, пухли с голоду, а уж в Зимнем дворце вовсе не было во что одеться и чем отобедать. Хотя, конечно, стоит помнить главное - русский крестьянин и ведомые им инонациональные кадры так любили государство, что добровольно, по щедрости души своей, готовы были отдать последнее князьям, графьям и баронам, за что эти последние любили, в свою очередь, русского крестьянина почти «братской», ну разве что чуть-чуть барской, любовью (по Салтыкову-Щедрину). Так что, отмечает Юрий Павлович, Российская империя - это «община общин», и даже, более того, т. - Белов выражает свое полное согласие с мыслью Н. - Бердяева о том, что у нас было до 1917 года «мужицкое царство». Мне очень интересно, русское царство было мужицким по социальному или по половому признаку? И при чем здесь материализм и диалектическая логика, т. е. какое отношение имеет ко всему этому марксистская теория? Мне непонятно: если царство мужицкое, то почему же вопрос о земле никогда, по сути, не сходил с повестки дня русской истории? Зачем «царствующие мужики» бунтовали, участвовали в революциях, убегали из столь «комфортных» и «исконных» общин, проводили реформы, шли на каторгу и в ссылки, а то и на виселицы? За что и кто порол этих «царей» на конюшнях и зачем они пускали «красного петуха»? Почему никто не объяснил «мужикам», что они - цари земли российской, что лучше не бороться за справедливость, а слиться в экстазе патриотической любви к государству и тем самым разрешить все проблемы?

Судя по логике державных коммунистов, всем этим прелестям помешали коварные происки Запада с его заразным «индивидуалистическим стойлом», как это называет Юрий Павлович. Юрий Павлович ни на секунду не допускает, что «стойло» бывает, и гораздо чаще, коллективным. Русский мужик это знает из истории хорошо.

Любопытна одна характерная особенность теории державного социализма: его разработчики, как правило, крайне редко обращаются к современным проблемам, предпочитая исторические штудии. Но их обращение к истории российской государственности имеет целью именно современный марксизм и современную стратегию коммунистов. История России в интерпретации державников предстает как безразличное движение во времени: социалистическая революция - это просто продолжение исконных традиций, Советская власть - это развитие традиций патриархальной общины и т. п. Унылая картина, поскольку понятия коллективизма и государства здесь обладают лишь эмоциональным, а не теоретическим содержанием. Они являются пустыми, внеисторическими абстракциями, а потому державный социализм столь же пуст. В данном случае социалистическая идея и социалистическая практика сохраняют себя только в качестве фразы и ритуального действия. Но можно сказать и более того: и государство, и коллективизм в державном социализме не являются в строгом смысле понятиями, так как основываются на распространенной логической ошибке: во-первых, они как бы ясны сами по себе и априорно заданы, т. е. определены до всякой доказательности, а во-вторых, коллективизм и государство в своих исторических формах (для державников не существенно - община, диктатура, советское народовластие или что другое) принимаются за прямое и непосредственное, т. е. без необходимого в любой теории теоретико-познавательного опосредования, подтверждение некоей мистической «русскости», которая заменяет собой, а не просто выражает в своей культурно-национальной специфике, всеобщие законы движения исторического целого. Авторы «теории социализма по-русски» даже не замечают очевидной нелепости в своих построениях: тезис об особом пути развития России, верный сам по себе, не избавляет, но обязывает нас поставить эту самую особость во взаимосвязь со всеобщей логикой мирового капитализма, хотя нам этот капитализм и не нравится. Иными словами, выяснение вопроса о специфике российского пути в будущее требует от нас видеть не только моменты негативного единства этой специфики со всеобщей историей, но и мо-

менты позитивные. В противном случае разговоры об особенном пути теряют всякий рациональный смысл. Державные коммунисты всегда резко возражают против навязывания России стандартов и культурных смыслов так называемого «западного образа жизни». Я лично тоже не в великом восторге, с некоторыми оговорками, от него. Но смешное заключается в том, что западного образа жизни нашему народу никто, кроме разве что лукавых либералов, и не обещает. Тем более сам Запад. Экспансия западного капитала как раз и требует сохранения социально-экономической и культурной отсталости России, потому что эта отсталость есть необходимое условие прогресса капитализма в его ключевых центрах. Капитализм, причем и капитализм отечественный, имеет один «секрет», который коммунисты-державники никак не хотят видеть: капитал паразитирует на тех традиционных характеристиках русского работника, коими державники так гордятся (например, высочайшей ценностью и мудростью почему-то считается «русское долготерпение», но более всего «терпелив» эскимос с чукчей - и восхищаться здесь нечем), капитал не только производит, но и потребляет национальные качества субъекта труда, что, наряду со многими иными причинами, как раз и приводит к чудовищному расхищению природных и трудовых ресурсов.

Державный социализм губит себя как социализм. В этом нет никакого парадокса. Социализм отрицает себя как социализм потому, что его авторы преследуют узкую и корыстную идеологическую цель - доказать, что в сравнении с государством как парадигмой русского пути в будущее все историко-политические, социально-экономические и культурные трансформации не существенны, а существенно только одно - государство есть результат опредмечивания коллективизма, общинности, соборности и патриотизма. Такой подход - не новость для социалистической мысли. Такой способ рассуждения детально исследовал К. Маркс в статьях «Немецко-французского ежегодника» на примере манифеста Мадзини, Ледрю-Роллена, Дарраша и Руге, которые писали о том, что община, государство и отечество - это такие социальные формы, в которых человек вырастает до сознания и осуществления свободы, равенства и братства. Маркс называл все это «напыщенной чепухой» и «прямой попыткой обмануть самые угнетенные классы». Порок державной трактовки государства заключается в том, что сторонники такого, с позволения сказать, «социализма» дают определение государству, абстрагируясь от его социально-классового и исторического качества, т. е. в дер-

жавном социализме сама держава понимается как сакральная вещь. Но это неверно абсолютно, если оставаться, конечно, на позициях диалектико-материалистической методологии. Государство - это не вещь, а способ и функция людей и вещей в их предметно-практической деятельности. (Стародубцев в своем интервью НТВ как раз и продемонстрировал непонимание этого.) Так почему бы, оставив любовь - любви, не заняться анализом этой деятельности, почему бы не исследовать структуру деятельности, систему ее, ее агентов? Да потому, что такой анализ с неизбежностью разрушит поэтическую составляющую державных сновидений и фантазий, подпитываемых работой логики оскорбленного сердца. В противоречиях между субъектами социальной и экономической жизнедеятельности государство выступает как некое «третье лицо», примиряющее и синтезирующее этих субъектов в своем лоне. Но это миф, хотя он и может до определенной степени работать в сфере идеологии этнически гомогенного социума; но Россия - совсем не такова. Державный коммунизм практически полностью игнорирует не только межклассовые, а тем более внутриклассовые противоречия (например, дифференциацию внутри самой общины, между общинами - община общине рознь: юг и север, например, - общины русские, но у них разная «русская судьба»), но и многонациональный характер Российского государства. Но ведь это очень важный фактор: власть оказывалась переплетением национально-традиционалистских отношений господства и подчинения с господством центральной власти. Неужели это не имеет отношения к «русской судьбе» и к русской специфике пути к социализму? Думаю, имеет, и очень даже не последнее значение. Но нам говорят о высоком, мистическом, религиозном, и нам трудно возражать на это, рассказывая о навозе, безграмотности, забитости, прибавочной стоимости, эксплуатации и прочих скучных и опускающих на землю вещах. Нам говорят о любви и о единении, а мы напоминаем, что «любовь, мол, зла». (Что особенно актуально сегодня, в условиях всеобщего обожания и ожидания державной поступи от Путина-государственника.)

Если приглядеться повнимательнее, то можно увидеть, что в теоретических изысканиях т. Белова вопрос о социализме вообще не является актуальным. Главное заключено совсем в ином - в том, чтобы, преодолевая западное влияние, опираясь на патристически настроенных русских предпринимателей, создавать условия для процветания государства как гаранта социальной справедливости. Игнорируя социально-классовый анализ, державный коммунизм

по сути, с одной стороны, рисует общество социально однородным, а с другой - превращает классовые различия в вечные с помощью затушевывания антагонистических свойств социальной жизни, квалифицируя государство как ОСНОВНУЮ социальную связь. Тем самым коммунисты-державники заменяют суверенитет труда теорией соглашения и межклассового мира во имя Государства, из которого устраняются противоречия, и, соответственно, становится неясным и неведомым источник исторического развития; быть может, таким источником является «добрая воля» - мне не понятно. Но понятно другое. Подобные установки политического сознания давно известны марксизму, освобождение от них основоположники социализма научного рассматривали как необходимое условие развития революционного сознания масс. Маркс писал: «лучшая форма государства - та, в которой общественные противоречия не затушевываются, не сковываются насильственно. Лучшая форма государства - та, в которой эти противоречия доходят до открытой борьбы и тем самым находят свое разрешение». Поэтому такой противник марксизма, каким был английский философ Коллингвуд, справедливо называл теорию социализма «философией без перчаток», честной философией, хотя и не приятной для него. Державный социализм - это не честный социализм. Державный социализм - это теоретическая и, к сожалению, политическая форма блокирования социальных противоречий и, следовательно, социальной борьбы. Но не бывает коммунистической партии, которая не сражается. Методологическая безоружность и догматизм (хотя в нем обвиняют именно «ортодоксов») заставляют державников объективно приходить именно к таким следствиям, не дают возможности «любителям государства и общины» дать типологию исторических и социальных форм российской государственности и общины в связи с изменяющимися стадиями развития производственных отношений или форм общения. Державным коммунистам, называющим себя материалистами и диалектиками, вообще ни к чему эти отношения, косвенным показателем чего и являются беспредметные многолетние разговоры об общине: можно бесконечно долго переживать по ее поводу, но сегодня община как предмет социальной жизни отсутствует. Но стоит напомнить банальнейший факт: в марксистской теории эти «никчемные» формы общения как раз и являются той сущностной связью единого и многообразного, которая сводит в единство и модифицирует противоречивую внутреннюю природу пути России в мировой истории, манифестирует разнообразие

разие ее структурных особенностей, придает русской культуре и российскому обществу сущностную определенность особых, уникальных, самобытных. Эти же прозаические производственные отношения требуют от коммуниста (диалектического материалиста) понимать и показывать, что государство и образующие его историческое содержание отношения неизменно должны быть переведены на язык деятельности конкретно-исторических субъектов - личностей, классов, социальных групп, народов. Только в этом случае история освобождается от мистического и анонимного «коллективизма» и становится реальной, живой историей, а не мифом. Державные коммунисты даже Сталина превратили не в реальное историческое лицо, а в мифологический персонаж.

Государство, будучи предметом не поклонения и восхищения, но анализа и понимания, представляет собой органически развивающееся явление. Державный социализм подвергает историю государства глобальной и тотальной травестии, лишает предметы истории органической связи со своим временем, делая их неподлинными. Любая вещь, любое событие в подобном теоретическом контексте становятся аллегорией, что, в свою очередь, превращает их в театральные реквизиты: изъятие явления из органики социально-исторического контекста проецирует на это явление свойства ветоши и накладывает отпечаток упадка. Державники превращают русскую, милую их и моему сердцу, историю в своеобразную «лавку старьевщика» (М. Ямпольский), в которой все свалено в кучу без смысла и толку, из которой каждый выуживает все, что угодно. Это и есть эклектика, которую не любит «диалектик» Белов.

Согласно материалистической диалектике в ее применении к анализу социальной жизни, источником движения общества выступает противоречие между, с одной стороны, мерой развития человеческого потенциала, и, с другой стороны, тем социально-классовым качеством, которое воплощено в вещественных и организационных компонентах производительных сил общества, без которых на исторической дееспособности народа можно ставить крест. Мера развития как личности, так и коллектива, как общества, так и государства измеряется реально достигнутым богатством и степенью социализации их потребностей, интересов, связей, т. е. степенью свободы, а не тем, что они сами себе о себе навображали, не осознавая собственной нищеты. В свою очередь, эти потребности и связи, эти интересы и стремление их свободно реализовывать не могут не вступать в противоречия со сложившимся ти-

пом жизнедеятельности и формой социально-экономического и политического бытия. Нет нужды объяснять сторонникам «всеобщего братания», что указанные противоречия не могут не принимать форм социальной борьбы и сопротивления. Никакая соборность здесь не поможет. Любовь к «неважно какому» государству, выдаваемая т. Беловым и К^о за реализацию важнейшего методологического принципа диалектики, - видеть в многообразии единство и наоборот (о «наоборот» Белов предпочитает не говорить), - никакого отношения к марксистской диалектике не имеет. В таком единстве марксизм может увидеть не «конкретное единство», а совсем иное - редукцию к унылому и серому единообразию и единомыслию. Это мы уже проходили, это нас уже погубило, но, как видно, ничему нас не научило. Это - тривиальный ход, который в большом почете в мелкобуржуазном социализме неважно какой страны. Так что в русском державном социализме нет никакого национального своеобразия, кроме разве что особенностей лексики и стиля.

Иллюзия, рождаемая в результате намеренного или неосознаваемого смешения понятий «общество» и «государство», основывается, по замечанию известного советского историка и философа Б.Ф. Поршнева, на том, что и общество, и государство рассматриваются безотносительно формационных характеристик этого самого общества, которые как раз и обуславливают в одних конкретных случаях совпадение общественного и государственного, а в других - нет. Интересы труда и капитала действительно могут, при определенных исторических условиях, совпадать, но это совпадение не устраняет антагонизма, пусть он и дан до поры потенциально. Задача же компартии - доводить эту потенциальность до своей актуализации («в себе» превращать в «для себя»). Наш державный социализм, рассказывающий истории о врожденной коммунистичности русского народа с его общинным характером и о мужицком характере Российской империи, абсолютизирует как раз именно случай, а тем самым впадает в непростительную ошибку, которая, влияя на практическую политику КППРФ, превращается в преступление. Вот и не могут люди понять, к неудовольствию многих коммунистов, что разногласия КППРФ с режимом носят не технологический характер, что это не разногласия «по бюджету» или по «Примакову с Маслюковым», но разногласия сущностные, фундаментальные и даже судьбоносные для России.

Теоретическая ситуация, в которой сегодня оказалась крупнейшая партия, противоречива. КППРФ, да и все левое движение в целом, несет на себе весь

груз набившего оскомину догматизма сталинского варианта «марксистской» философии в СССР и теоретической недисциплинированности и откровенного философствующего хулиганства и дремучести последних лет существования КПСС с ее «платформами», «деидеологизацией», с ее идеологическими официантами типа Яковлева с Волкогоновым. Из этой ситуации необходимо срочно выходить. Конечно, было бы глупо требовать от марксистской теории, как живой и работающей, некоей стерильности и чистоты. Важно другое - провести своеобразную ответственную инвентаризацию нашего теоретического багажа, помня о том, что всякая теория, претендующая на статус научной, должна заниматься не конструированием коммунистических идеалов, чем грешит державный коммунизм, а исполнять две важнейшие функции: аналитическую и прогностическую. Иначе левое движение обречено на «хвостизм» и на зависимость от попутчиков, готовых, услышав сладкие речи о величии России, переметнуться в лагерь противников социализма. Чему - масса примеров.

Все левое движение в России вынуждено работать в условиях такой объективности, которую можно охарактеризовать как разгул мелкобуржуазной стихии. Это создает определенную угрозу проникновения вируса мелкобуржуазности в теорию и практику социализма. Но, в отличие от других партий, на КПРФ лежит большая ответственность, в свете которой необходимо понимать, что существующий в ее рамках державный социализм - это не простое заблуждение. В державном социализме выражает себя современная эпоха, переживаемая Россией и партией. Державный социализм есть выражение мелкобуржуазного иллюзионизма, есть форма бытия испуганного и ампутированного капиталистической ломкой русской судьбы сознания. Известно, что у подвергшегося ампутации часто присутствуют

фантомные боли, а потому державный социализм оперирует не категориями материалистической диалектики, но фантомами своего воображения. По сути дела, нам предлагают фантазию на тему русского государства, фантазию на тему социализма и капитализма, Запада и евразийства. Универсальному характеру социализма научного, который совсем не мешает осмыслять Россию как особую цивилизацию, державный социализм способен противопоставить не нечто новое и столь же универсальное, но лишь предложить регрессировать к апологии патриархальности, культу почвы. В таком исполнении социализм обречен быть провинциальным. Справедливо усматривая частичное совпадение интересов и надежд измороженного, униженного и обезумевшего народа с интересами воли господствующего класса, державный социализм спекулирует на этом, предлагая и народу, и коммунизму послужить этой воле. Взамен от национальной буржуазии такой социализм требует возвыситься над своим произволом и жаждой обогащения во имя самосохранения этой «новорусской» буржуазии. Державный социализм не хочет и боится борьбы: он боится и отечественной буржуазии, и трудового народа, а потому тщательно замазывает антагонизм между ними, усматривая в этом антагонизме «неконструктивное» дело и безответственную политику. Иначе говоря, такой социализм не желает служить делу освобождения труда, то есть не хочет быть социализмом, но хочет быть государственнической идеологией. Поэтому этот «социализм» пускает пыль в глаза и мутит воду, рассказывая России сказки на ночь о том, какая она красивая. Но, думаю, хотя сова Мудрости, по Гегелю, и вылетает в сумерках, России больше нельзя спать, время идет вперед, а сказок она о себе слушала предостаточно, как видела и много сказочников.

Б.И. МАКСИМОВ

ФАКТОРЫ СУБЪЕКТНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА

ПО ОПЫТУ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Настоящая статья посвящена теме (проблеме) субъектов социальных преобразований. Тема в настоящее время весьма актуальна. Не буду здесь рассматривать эту проблему в целом, коснусь субъектности лишь рабочих (правда, как известно, они и рассматриваются коммунистами в качестве главного субъекта революционных изменений).

Задача состоит в рассмотрении факторов субъектности рабочего класса в период революции 1917 г., в сопоставлении этих факторов с условиями социальной активности рабочих в период кардинальных преобразований 1990-х гг., в попытке выделить элементы опыта Октябрьской революции, которые можно перенести в настоящее время.

Существует несколько методических, методологических трудностей при проведении намеченного мной сравнительного анализа. Во-первых, это недостаточная исследованность субъектности собственно рабочего класса, как в 1917 г., так и в 1990-е. Дело том, что активность рабочих носила в основном характер *со-субъектности*, т.е. они выступали в составе других социальных субъектов (групп), совместно с ними; выделить их действия в чистом виде весьма сложно. Особенно это относится к периоду 1990-х гг. Во-вторых, сам рабочий класс был дифференцирован - тогда в меньшей степени, сейчас - в большей, и трудно говорить о социальной группе в целом. Например, историк Ю.Д. Коробков характеризует горнозаводских рабочих Урала даже того времени как переходный¹. В наше время видный исследователь шахтерского движения В.А. Борисов, даже действия горняков, казалось бы передового отряда рабочего класса, считает самостоятельной (отдельной) частью рабочего движения, не его основой². В-третьих, в периодах начала и конца XX века можно выделить несколько подпериодов (этапов), как преобразований, так и активности рабочих (например, предреволюционный, револю-

ционный, постреволюционный); в разные периоды социальная активность была различной. Одно дело - 1917 г., другое - даже ближайшее после революции время, затем время НЭПа, гражданской войны; в конце века: в 1989 - и через 10 лет спустя. Нас, конечно, особо интересует (в плане сравнения) юбилейный 2007 г., но его надо сопоставлять не с 1917-м г., а с более поздним временем.

Ввиду этих сложностей приходится огрублять выводы. Вообще компаративный анализ, конечно, весьма интересен, но его надо применять с осторожностью, ибо в истории социальной жизни идентичных ситуаций, очевидно, не бывает.

Первым фактором субъектной активности рабочих в 1917 г. назову наличие развитой идеологии рабочего класса, являвшейся составной частью марксистско-ленинской революционной идеологии, проникновение этой идеологии в массовое сознание социальной группы (пусть даже в лозунговых толкованиях) и признание другими группами, общественным мнением ведущей роли рабочего класса, по крайней мере, в революционных преобразованиях, хотя революционное сознание скорее приносилось в среду рабочего класса, чем было выработано им самим.

В 1990-е этот фактор (наличия идеологии) работал позитивно на начальном этапе перестройки, когда шла речь об улучшении социализма. Тогда наиболее активные рабочие ощущали себя ведущей силой, считали, что должны оправдать общественные ожидания («Если не мы, то кто же?»?!); существовали и сами ожидания. Но на последующих этапах прежняя идеология была разрушена, новая не выстроена (по крайней мере - на уровне рабочих, рабочего сознания), и это оказывало отрицательное влияние на субъектную активность рабочих. Весьма важно, что разрушено основное представление о революционной роли рабочего класса (оно осталось как бы как тень прошлого, в виде остаточного

1. Коробков Ю.Д. К вопросу об особенностях формирования горнозаводских рабочих Урала в пореформенный период // Рабочий в XX веке: Российский опыт. Под ред. Д.О. Чуракова. М.: КомКнига, 2005. С. 7-21.

2. Борисов В.А. Шахтеры в рабочем движении // Текущий исторический момент: идеологии и стратегии общественного движения. М.: ИППС, 1997. С. 33.

воспоминания, иногда пугала для политиков; в последнее время и в этом качестве рабочих практически не вспоминают). Прежнее присутствие в идеологии рабочего класса мессианских функций приподнимало борьбу рабочих от тред-юнионистского уровня, придавало ей социально-политический смысл, служило источником воодушевления и героизма. Высокие цели были не только прекрасными, но и выглядели вполне реальными, достижимыми.

Я отмечаю такой момент: в коммунистической идеологии «владыкой мира» ставился труд, субъектами которого были трудящиеся, а классического индустриального труда - именно рабочие. В концепции либерализма, по крайней мере, в российском практическом ее приложении, труд (честный), как можно видеть, не занимает господствующего положения.

С идеологией (тесно) связано наличие (или отсутствие) классовой идентификации, солидарности рабочих, одного из главных ресурсов рабочего движения, при этом как в узком, так и широком масштабе (в рамках, скажем, своего предприятия и в масштабах отрасли, профсоюзного объединения, города, а то и страны). В начале XX века проявления солидарности (различные акции протеста такого типа) были распространенным явлением. Забастовки солидарности прокатывались волнами по стране, не говоря уже о городах. Они имели место даже в трудных условиях областей, захваченных белыми, где бастующие буквально рисковали жизнью³.

В период кардинальных преобразований 1990-х именно солидарность оказалась в дефиците, притом даже в узких рамках одного предприятия. Данные о классовой идентификации в настоящее время противоречивы. Во всяком случае, некоторые исследователи полагают, что ведущее место начинает занимать идентификация с семьей, друзьями, городом и даже владельцами предприятий («я - юбилеверец»). Проблема солидаризации остается недостаточно исследованной; неясно, вступили ли рабочие в реформенный период уже раздробленными (хотя как будто бы демонстрировали солидарность в конце 1980-х - начале 1990-х), или рыночные условия быстро разрушили рабочую (классовую) солидарность).

Третьим фактором субъектности рабочих можно назвать наличие рабочих организаций, мобилизующих ресурс солидарности, и особенно — политических организаций (организаций). В 1917 г. профсоюзы еще были рабочими организациями и, главное, использовались для координации действий; имелись и полити-

ческие организации (и прежде всего - коммунистические). По мнению некоторых историков, большевистская партия не была авангардом рабочего класса, иногда даже подавляла отдельные проявления его протестной активности⁴; так или иначе, все же она ориентировалась на рабочих, при этом не только теоретически, но, главное, и практически, вовлекала рабочих в свои ряды, шла в рабочие массы (на заводы), обращалась к рабочим в критических ситуациях. Рабочие, благодаря партии были, по крайней мере, номинальными со-субъектами революционной, преобразовательной деятельности. Историки пишут о существовании протестных выступлений рабочих против политики большевистской партии даже в самое революционное время, в годы гражданской войны, об их участии в кронштадтском восстании, как апогее протестных (контр-революционных) выступлений. При всем том рабочие были втянуты партией в политическую борьбу, созидательную деятельность. Включенность рабочих в борьбу за социализм проявилась, например, в упомянутом рабочем протесте в регионах с властью белых, военной интервенции; этот протест подрывал устойчивость белых режимов.

Совершенно иную картину в плане рабочих, политических организаций видим мы в 1990-е. Существовавшие традиционные профсоюзы были скорее тормозом рабочей активности, альтернативные так и не вытеснили формальные профсоюзные организации; из политических, по моим наблюдениям, ни одна из больших партий, за исключением, пожалуй, РКРП (и Региональной партии коммунистов, СПб), не ориентировалась всерьез на рабочий класс и тем более не шла в рабочие массы (припоминаю, как, например, социал-демократы СПб приглашали меня на свои заседания, интересовались настроениями рабочих, но на мои выводы, что надо появляться на заводах, не реагировали). Судьба чисто рабочих организаций (рабочкомов, стачкомов, рабочих профсоюзов) тоже хорошо известна; за редкими исключениями (докеры и др.) они распадались. В результате этого и оказывается сегодняшнее рабочее движение, как уже приходилось отмечать, «обезглавленным».

Следующим фактором субъектной деятельности рабочих, очевидно, следует считать наличие революционной ситуации, подъема общей социальной активности. Значение этого момента хорошо видно как в революции 1917 г., так и в период реформ 1990-х. Приходилось отмечать, что в конце века рабочие были «разбу-

3. Чураков Д.О. Разлом: рабочий протест в го-лы гражданской войны // Рабочий в XX веке: Российский опыт. Под ред. Д.О Чуракова. М.: КомКнига, 2005. С. 41-43.

4. Домье В. Рабоче-крестьянская самоорганизация и большевистская власть 1917-1921 гг. // Там же. С. 22-40.

жены» волной социальной активности (не были инициаторами перемен) и только «проснувшись» приняли участие в разрушении «административно-командной системы», устранении, ликвидации руководящей роли КПСС и др. Рабочее движение стало лишь частью «общедемократического», и в этом положении сыграло свою революционную роль. Другое дело, что нередко направляли действия рабочих, использовали рабочее движение, в т.ч. шахтерское, по выражению тех же шахтеров, «как презерватив», определенного типа лидеры, в т.ч. из среды самих рабочих. Со снижением волны «общедемократического» движения падает и социальная активность рабочих.

Из факторов, имевших место в 1917-м и отсутствовавших в 1990-е, можно назвать, помимо классово-идеологии, картины «светлого будущего» и веры рабочих в быстрое приближение его; своего рода «мода на рабочих», упомянутое ожидание мессианских функций рабочего движения в 1917-м и лишь в начале перестройки в конце века; развитость субъектности социальных групп (например, в начале века какие-нибудь булочники, портные, даже приказчики и т. д. создавали свои профсоюзы и выступали с требованиями, включались в общее движение, не смешиваясь с другими); наличие международного рабочего движения и поддержка с его стороны, хотя бы моральная, революционных действий рабочих России; важнейший момент, как бы не замечаемый сегодня, состоял в соединении активности рабочих с таковой работников умственного труда, интеллигенции; сегодня можно наблюдать покинутость рабочего класса интеллектуалами, отчуждение самих рабочих от специалистов, служащих, инженеров, учителей и т.п., короче - отсутствие формирования многократно упоминаемого неопролетариата, который я понимаю как объединение наемных работников физического и умственного труда. И это объединение могло бы выступать в качестве ведущей, хотя бы оппонирующей социальной силы, объекта социальных преобразований.

В 1990-е приходится говорить об актуализировавшихся факторах социальной дифференциации между рабочими, служащими, специалистами, внутри группы самих рабочих, роста индивидуализма, отчуждения и самоотчуждения рабочих, так называемого «пофизизма».

Главный, вероятно, интересующий нас вопрос - что же мы имеем сегодня, какие существуют предпосылки субъектной активности рабочих в настоящее время и, соответственно, каких действий можно ожидать от рабочих. Предпосылок немного. Это, в первую очередь, сохраняющееся недовольство существующим режимом, работодателями, хозяевами предприятий.

Одним из источников недовольства является ухудшившееся положение рабочих почти по всем параметрам, абсолютно и относительно других социально-профессиональных групп, относительно ожиданий в этом плане (относительная и абсолютная депривация). Очевидно, на этом основании, прежде всего, сохраняется высокий уровень ориентации на протестные действия. Так, до последнего времени около 30% рабочих изъявляют готовность принять «личное участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту своих прав» (по данным ВЦИОМа)⁵. По концепции относительной депривации, накопившееся недовольство при переходе за определенную (критическую) черту находит выход в проявлениях взрывного характера. Однако социологам одновременно давно известна неоднозначность (неавтоматичность) связи между недовольством, установками на действия и самими реальными действиями. Иногда связь бывает даже обратной — чем хуже положение и выше недовольство, тем ниже протестная активность, а концепция относительной депривации, кажется, вообще не работает в российских условиях. Иллюстрацией этого положения (вывода) может быть соотношение (связь) между недовольством задержками заработной платы и протестными выступлениями по данному поводу. В период наибольшего распространения задержек создавалось впечатление всеобщего протеста. Но, по моим подсчетам, протестные акции против несвоевременной выплаты заработной платы происходили лишь на немногих из предприятий, где невыплаты имели место.

Скорее можно было бы ожидать повышения социальной активности по мере улучшения положения рабочих. Известно теоретическое положение о повышении уровня забастовочной борьбы при оживлении производства. Оживление, по крайней мере, прокламируемое, имеет место, происходит и улучшение положения рабочих (в связи с острым дефицитом рабочих кадров). В последнее время появились и выступления рабочих на данном основании; можно ожидать их распространения.

Можно сказать, отсутствие многих, весьма существенных факторов, предпосылок, работавших в 1917-м, не означает прекращения рабочего движения в настоящее время. Оно не сходит с арены истории. При этом приобретает некоторые новые, современные черты; есть основания говорить о появлении «неоклассического» социального протеста.

Одним из важных факторов сегодняшней активности рабочих может быть, в принципе, высокий уровень образования современных рабочих по сравнению с дореволюционными пролетариями. Это является

5. Вестник общественного мнения. 2006, № 3 (83), май-июнь. С. 84.

предпосылкой грамотного, квалифицированного (и эффективного) построения взаимоотношений с работодателями, реализации своих интересов, требований через протестные и конструктивные формы действий (ведение коллективных договоров, применение мер силового давления и в то же время гибкости; использование компромиссов; такой пример подают докеры МП СПб (о них я писал в «Альтернативах»))⁶. Второй впечатляющий известный пример грамотной борьбы дают рабочие завода Форда, тоже в СПб (об этом я писал и в «Альтернативах» и в петербургских газетах)⁷.

Однако и эти примеры оказываются не столь заразительными, как ожидалось вначале. Но почин положен.

Один из уроков из названных выступлений - усвоение рабочими той (простой) истины, что не приходится рассчитывать на какие-то силы, инстанции, хороших работодателей, губернаторов, президента, в т.ч. традиционные профсоюзы, «невидимую руку» рынка, надо надеяться только на себя. Строка из Интернационала («Никто не даст нам избавленья») оказывается актуальной и сегодня (хотя, как приходилось отмечать, наряду с убеждением об опоре на собственные силы, существует среди рабочих распространенное представление о возможности решения проблем путем обращения к непосредственному руководителю в индивидуальном порядке). Применимо, вероятно, и трактование рабочего движения как находящегося в латентной, потенциальной фазе социального конфликта, который может перейти в открытую форму при появлении соответствующего повода (не обязательно значительного). Вероятность взрыва «пороховой бочки», как я выражаюсь, невелика, но она существует. Создается впечатление, что рабочее движение в России должно пройти тот путь, который оно уже проходило когда-то, начиная с занятий в кружках. Не пора ли интеллектуалам организовать такие кружки? Подобную деятельность, обучение рабоче-профсоюзных активистов тактике и стратегии классовой борьбы из известных мне деятелей осуществляют Г.Я и Б.В. Ракитские. Их опыт заслуживает распространения.

Кроме названных занятий, наряду с оценкой Октябрьской революции на семинаре, стоило бы подумать о том, что можно перенести в наше время из багажа (опыта) революционных и советских лет.

Прежде всего, очевидно, это рабочий контроль. Д.Мандель показал его эффективность в период Октябрьской революции⁸. Важно, что он (контроль) был средством вовлечения рабочих в активную практическую деятельность. В советское время эта идея частично реализовалась в народном контроле, затем в СТК; в 1990-е - в осуществлении рабочего контроля на отдельных известных предприятиях. А.В. Бузгалин предлагает начинать борьбу за защиту своих интересов именно с установления рабочего контроля⁹. Если трактовать категорию рабочих в широком смысле, как неопролетариат, то в названном контроле могут участвовать представители различных социально-профессиональных групп. Вероятно, требование установления рабочего контроля надо иметь в программных документах, поднимать в лозунговых выражениях, доводить до законодательного оформления. С этим конкретным делом можно идти к рабочим. Представляется также, что в настоящее время могла бы возрождаться, хотя бы частично реализоваться, идея советов, для начала - в рамках муниципального управления (самоуправления). Если в муниципальные формы влить советское содержание, идея вполне могла бы работать, по крайней мере, на низшем уровне. Форма также пригодна в качестве средства вовлечения рабочих в практическую деятельность. В сельском хозяйстве формой объединения трудящихся могут быть возобновляемые на новом уровне сельскохозяйственные кооперативы. Опыт социологических экспедиций Института социологии РАН (СПб) показывает, что такие кооперативы практикуются в сфере сельхозтруда и являются средством выживания в раздробленном, кризисном сельском производстве.

6. Максимов Б. Докеры открывают перспективу // Альтернативы, 2006, №3. С. 117-131.

7. Максимов Б. О чем говорят выступления рабочих завода «Форда»? // Альтернативы, 2007, № 3. С. 98-104; «Кто сказал баста?» // Санкт-Петербургские ведомости, 10 апреля 2007 г. С. 4; «В стачке обретишь ты право свое?» // Невское время, 20 декабря 2007 г. С. 8.

8. Мандель Д. Возможности и условия рабочего контроля в свете исторического опыта. Трудовая демократия. Выпуск 24. М.: ИППС, 1999.

9. Бузгалин А.В., Булавка Л.А. Самоорганизация трудящихся в современной России: опыт и перспективы // Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность. М., 2002. С. 53-66.

О. СЛУХОВ, г. Чапаевск

НЕМЕРКНУЩИЙ ПОДВИГ

«Теперь надо воевать, чтобы в несколько месяцев победить врага, который вы знаете, на что он осуждает рабочих. Вы знаете это на примере Иващенко, и вы знаете, что делает Колчак»

В.И. Ленин. ПСС, Т. 38, С. 292

К лету 1918 года молодая Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов. Военные события привели к срыву мирного строительства, усилили и без того тяжелое экономическое положение страны. Начавшийся 25 мая мятеж чехословацкого корпуса, сформированного в России во время первой мировой войны из военнопленных чехов и словаков австро-венгерской армии, положил начало эскалации гражданской войны.

Опираясь на контрреволюционные выступления кулачества и белогвардейцев, белочехи в короткий срок захватили важнейшие центры Поволжья, Урала и Сибири. Этот мятеж явился одной из форм военной интервенции Антанты и был организован на деньги Англии, Франции и США.

Первый удар на себя приняла Пенза, откуда белочехи 31 мая двинулись к Сызрани, имевшей большое стратегическое значение. В зоне действия мятежа оказалась вся Самаро-Златоустовская железная дорога, в том числе разъезд и поселок Иващенко с его заводами. (Дореволюционный поселок Иващенко (ныне город Чапаевск) был крупным, быстрорастущим рабочим центром всего Среднего Поволжья того времени – вторым по численности промышленного пролетариата в Самарской губернии. Бурному росту поселка и высокой степени концентрации пролетариата способствовало строительство здесь накануне первой мировой войны казенных предприятий: Самарского завода взрывчатых веществ, капсюльного завода, Томыловского огнесклада – составляющих одно технологически завершенное производство, а также частного серноокислотного завода товарищества химических заводов «П.К. Ушков и К°»).

Рабочие Самары, Иващенко и других населенных пунктов с оружием в руках выступили на защиту завоеваний революции и дали первые бои белочехам у Александровского (Сызранского) моста через Волгу, затем под Безенчуком и Липягами. В этих боях участвовали

многие иващенкоовцы, в составе рабочего красногвардейского отряда, который возглавлял польский интернационалист Ф.М.Голя-Юзьвяк, коммунистического отряда под командованием Т.Ф.Казиминова и отряда заводской охраны (командир А.Я.Воронович). Однако сил у красногвардейских отрядов явно не хватало, причем в боях принимали участие многие в военном отношении необученные, хотя и преданные делу революции, храбро сражавшиеся рабочие. Над Самарой нависла реальная угроза.

8 июня 1918 года после кровопролитных боев Самара была оставлена советскими войсками. Еще ранее, 3 июня, спасая перегруженный взрывчатыми материалами завод и артсклад от неминуемой гибели при боевых действиях в этом районе, без боя был оставлен поселок Иващенко. Слабость только что сформированных частей Красной Армии позволила мятежникам временно добиться больших военных успехов.

На захваченных территориях были образованы местные контрреволюционные правительства взамен разогнанных Советов: в Самаре был создан так называемый Комуч (Комитет членов Учредительного собрания). Еще с приближением белочехских мятежников активизировались контрреволюционные элементы, состоявшие из эсеров, меньшевиков, офицеров, черносотенцев, духовенства. Но уже с первого дня новая власть столкнулась с сопротивлением рабочих поселка, руководимых большевиками, использующих как легальные, так и нелегальные формы и методы борьбы.

17 июня в 3 часа утра взлетел на воздух стоявший на железнодорожной ветке состав из 28 вагонов, груженных порохом. Активно заработала белогвардейская контрразведка. Были арестованы председатель фабзавкома – большевик Н.А.Кузьмин, большевики А.В.Гаршин, С.Т.Аксенов, П.Т.Люпаев и др. Платон Люпаев был зверски замучен и расстрелян у железнодорожного моста, другие отправлены в тюрьмы, а затем брошены в «поезда смерти».

На проводимых властью собраниях и организованных большевиками митингах рабочие выражали протест вмешательству белочехов и арестам, проводимым белогвардейскими представителями «самарской учредилки».

28 июня была арестована группа рабочих завода Ушкова: С.Б.Потапов (председатель фабзавкома), В.И.Аристов, И.К.Дементьев, В.А.Корпачев, А.И.Берц и Моль.

Начались массовые увольнения рабочих. Но последующие события показали, что затея Комуча с чисткой иващенковского района от «неблагонадежных» элементов провалилась. Уже после объявления состава работающих, чехословацкая контрразведка установила, что не все отправлявшиеся из артсклада снаряды попадали в части корпуса. Часть боеприпасов в процессе транспортировки попадали за линию фронта, в части Красной Армии, в дивизию Чапаева. Экспедиторы артсклада, братья Алексей и Степан Каляновы, осуществлявшие отправку снарядов, были схвачены контрразведкой и расстреляны у Гусиного озера.

На фронт чехословакам и войскам «самарской учредилки» со станции Иващенко шли эшелоны, груженные артиллерийскими снарядами, заполненными песком с деревянными пробками и с механическими дефектами. Подпольщики сообщали красноармейскому командованию, в какие белые части отправлены такие «боеприпасы».

Перед захватом Самары белочехами губком партии поручил своему члену, одному из руководителей иващенковских большевиков, Петру Павловичу Антропову остаться для ведения подпольной работы с группой товарищей, куда входили И.В.Лехин, А.П.Данелюк (оба из Иващенко), М.О.Авейде, К.Ф.Левитин, С.И.Груздев, Ф.В.Паршин и др. Антропов, которого в Самаре почти никто не знал, ставший фактически подпольным секретарем губкома, установил связи с оставшимися в городе большевиками. Коммунисты провели в подполье общегородскую конференцию, на которой был избран постоянный подпольный комитет. Устанавливались явочные и конспиративные квартиры, связи с руководителями ряда профсоюзов. Был создан Красный Крест, взявший на себя задачу помощи заключенным и их семьям, проводилась другая работа.

Карательные органы Комуча устроили за коммунистами настоящую охоту. В начале июля 1918 года были схвачены М.О.Авейде, П.П.Антропов, А.П.Данелюк, Ф.В.Паршин, С.И.Груздев и другие активные работники подполья. Паршин был расстрелян, а Антропов, Данелюк, Авейде и сотни других брошены в тюрьму, откуда их отправили в Сибирь в «поездах смерти». Из 2700 заключенных, увезенных в Сибирь, большинство погибло в пути от холода, голода, от пуль и издевательств охраны. Но это отдельная большая тема.

Когда во второй половине сентября 1918 года в Иващенко стали поступать известия о наступлении Красной Армии, подпольная работа большевистской груп-

пы усилилась. 27 сентября рабочие прочли приказ эсеровской администрации о ликвидации завода и артиллерийского склада и составлении списка рабочих, желающих эвакуироваться в Томск. Поскольку желающих не оказалось, администрация решила вывезти на Восток наиболее ценное заводское оборудование силами белогвардейцев.

В тот же день большевики собрались на тайное совещание. Было решено взорвать два моста на железной дороге, чтобы задержать эшелоны белых. В результате мост через овраг (ерик) был взорван, однако взорвать большой мост не удалось, рабочих заметили часовые и открыли огонь.

29 сентября от разведчиков-красноармейцев была получена информация о форсировании Волги частями Красной Армии.

Утром 30 сентября 1918 года большевики вместе с кадровыми рабочими обсудили создавшееся положение и решили на следующий день поднять вооруженное восстание. Был намечен план восстания, а члены группы распределились для подготовительной работы. Рабочие в ходе проводимых бесед одобряли действия большевиков. Большевистскую группу поддержала вольнонаемная охрана завода во главе с помощником начальника караула П.М.Васильевым. Но к концу дня некоторая часть рабочих заколебалась, сбита с толку заявлениями администрации, что никакого вывоза оборудования не намечается. Однако, придя на работу утром 1 октября, рабочие обнаружили, что белогвардейцы предпринимают попытки снять заводское оборудование и погрузить его в вагоны. Это вызвало взрыв негодования.

Рабочие стали организовываться в группы для того, чтобы дать отпор белогвардейцам. Восставшие ринулись к складам с оружием. Большую помощь восстанию оказала охрана завода, возглавляемая П.М.Васильевым. Она открыла часть оружейных складов и присоединилась к восставшим. Бои разгорелись в разных частях поселка. Особенно упорные бои шли на баррикадах в районе современной улицы Артиллерийской. На помощь мужьям, братьям и отцам пришли женщины и дети. Они подавали патроны, воду, перевязывали раненых. Белочехи и белоказаки, не выдержав героического натиска рабочих, бежали из Иващенко.

К концу дня появился небольшой отряд разведчиков Интернационального полка 1-й Самарской стрелковой дивизии. Этот полк прорвался в тыл к белым в районе станции Майтута. Ожидалось, что утром следующего дня он вступит в Иващенко. Но полк окружили во много раз превосходящие силы противника, и после жестоких боев у Андросовки и Марьевки он вынужден был отойти.

Разведчики, уверенные в победе, ушли, чтобы доложить о разгроме белогвардейцев в Иващенко. Вечером, выставив караулы, рабочие с оружием разош-

лись по домам. Ночь прошла спокойно.

А смерть тем временем обступала Иващенко со всех сторон... Узнав о восстании рабочих в своем тылу, сызранская группа белых войск 2 октября бросила позиции и устремилась к Самаре. На встречу ей учредилковский штаб спешно двинул к Иващенко три полка карателей.

Под прикрытием густого тумана 2 октября белые подошли со стороны станции Томылово, сняли караул восставших и ворвались в поселок. Захваченные врасплох рабочие вели ожесточенные бои на улицах. Путь к отступлению им был отрезан. Поселок вновь оказался в руках белогвардейцев. Кошмар осатанелой расправы захлестнул Иващенко. Расстреливали на улицах и в домах, убивали и женщин и детей. Так был заколот штыками на руках у матери двух-летний сын одного из руководителей восстания П.М.Васильева. Для карателей все были виновны. Если рабочий – значит большевик. Кровавая оргия продолжалась и ночью, и на другой день. Всего было убито более тысячи человек. Но это была уже агония.

Успехи Красной Армии вынудили белых 6 октября 1918 года окончательно покинуть Иващенко. В тот же день большевики восстановили Советскую власть в поселке. Был образован ревком. На рассвете 7 октября к станции Иващенко подошел чапаевский отряд. Перед глазами бойцов открылась страшная картина. Улицы поселка были усеяны трупами расстрелянных. Перед самым бегством врач местной больницы Шефер отравил 60 человек больных и раненых.

Почти два дня трупы защитников Советской власти свозили к братской могиле, где они и были захоронены. (Ежегодно сюда местная организация РКРП-РПК организует шествие с возложением цветов и венков в память тех, кто отдал свои жизни за дело Великого Октября).

Несмотря на то, что восстание иващенко-рабочих было потоплено в крови, оно сыграло большую роль в деле разгрома белогвардейцев и интервентов. Создав угрозу в тылу у белых, иващенко-восстание оказало немалую помощь регулярным частям Красной Армии и не дало разграбить оборудование оборонных заводов, внесших значительный вклад в обеспечение боеприпасами регулярной Красной Армии, как в период гражданской войны, так и будущей Великой Отечественной.

Слова об иващенко-трагедии, которыми начат этот очерк, были произнесены Владимиром Ильичом через полгода после кровавой расправы над восставшими рабочими. В.И. Ленин говорил об этом 11 апреля 1919 года на заседании Всероссийского центрального совета профсоюзов. Уже по одному этому факту видно, какой резонанс в Советской России имели эти события.

О трагедии на станции Иващенко В.И. Ленин напомнил в коротком ответе на вопрос о забастовке рабочих тульских военных заводов в начале апреля 1919 года. Те же самые эсеры и меньшевики, на совести которых уже лежала черная учредилковская «эпопея», спровоцировали стачку тульских рабочих, сыграв на перебоях в продовольственном снабжении и выплате заработной платы. И вот на заседании Всероссийского центрального совета профсоюзов Владимир Ильич подчеркнул мысль, которая красной нитью проходит через многие его речи и статьи тех лет: у рабочих и крестьян есть только одна дорога – дорога, по которой идут большевики, каким бы тяжким и тернистым этот путь ни был. Ибо не по вине большевиков эти тяготы, эти тернии и эти жертвы. Никакого иного пути нет и быть не может, какие бы красивые, сладкозвучные песни ни пели эсеры и меньшевики. Идти за ними – значит, в конечном итоге прийти к кровавому кошмару на станции Иващенко.

Почти год спустя после событий на станции Иващенко, в конце августа 1919 года, было обнародовано написанное В.И. Лениным «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». Колчаком, который вскарабкался на трон «верховного правителя» по спинам и плечам учредилковцев и белочехов. И в этом «Письме» В.И. Ленин ещё раз сформулировал ту важнейшую идею, в истинности которой рабочие России лишним раз убедились «на примере Иващенко»:

«Либо диктатура (т.е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилки, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата» (ПСС, Т. 39, С. 158).

А.Лбов

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РПЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – БЫЛО ЛИ КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ? ЧАСТЬ I

Вопрос о роли религии в СССР после ВОВ вызывал и вызывает, в связи с настойчивой клерикализацией на всем постсоветском пространстве, огромное количество вопросов и спекуляций. Мифы о крепких ходах вокруг укрепрайонов и чудодейственных бронебойных иконах живут и процветают в антисоветской литературе вообще и постепенно с российского телевидения, славящегося своей некомпетентностью, перекачиваются в публицистические статьи, школьные пособия и рефераты. Всех излагавшихся на эту тему можно условно поделить на две группы: во-первых, это патриоты и церковники, а во-вторых, это троцкисты и либералы разных мастей. Причем обе стороны удивительно в унисон искажают историческую правду, утверждая, что в ходе войны политика советского правительства относительно церкви коренным образом изменилась, и государство начало церковь и религию поддерживать и развивать, расширяя сферу ее влияния. Разница состоит только в оценке этого – если патриоты и церковники восторженно искажают историю с целью преувеличить роль церкви в советский период и тем самым примазать церковь к победе советского народа, к авторитету ВКП(б) и лично И.В.Сталина, то троцкисты, наоборот, подхватывают с радостью эту антисоветскую утку с целью обругать сталинистов и выставить себя в качестве «истинных марксистов». Впрочем, либеральная интеллигенция, в порыве антиклерикализма, порой кидается теми же обвинениями, что не вызывает удивления, ибо где бы что плохого не произошло – для настоящего либерала виноваты всегда коммунисты.

Особо популярна среди этой публики идея, что

И.В.Сталин в войну «понял», что религия нужна ему для сохранения личной власти (или, в патриотическо-церковной версии, «российского государства») и дал указание изменить отношение к церкви и религии.

Например, очень православный автор **Шимон И. Я.** в статье «**Сталин сказал “Да”**: Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны» высказывает патриотически-церковную версию отношений РПЦ и правительства СССР во время ВОВ: «*Митрополит Сергей, творя своё первое послание 22 июня 1941 года, понимал это, больше того, он, воспринимая советскую действительность как историческую данность, сумел своим посланием возвыситься над ней. Его послание — яркий пример защиты всей нашей тысячелетней государственности... создание советского государства во многом и было результатом следования этим национальным традициям. Вопрос, следовательно, заключался не в том, чтобы отказаться от них, перечеркнуть национальную историю — это смерть, — а в том, чтобы разобраться в полученном наследстве и отказаться от той его части, которая поставила наше отечество у края пропасти 22 июня 1941 года. Симптоматично как раз то, что и митрополит Сергей в первом послании, и И. Сталин в речах от 3 июля и 7 ноября 1941 года, преодолев идеологический барьер, обратились к истинным истокам русского православно-исторического патриотизма, что и привело в конечном итоге к общей победе.*»¹

1 **Шимон И. Я.** «Сталин сказал “Да”»: Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны» http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ist_sheemon_stal_yes/~ist_sheemon_stal_yes.htm

Или, например, представитель российского либерализма – некто В.Ю. Муzychук «Развитие культуры в советский период». Там автор оторвался по полной. Вот он пишет на стр.241 натуральный бред: *«Великая Отечественная война неожиданным образом реабилитировала религию.»* и дает к этой фразе примечание: *«Известно, что зимой 1941 г., когда немцы находились на подступах к Москве, Сталин разрешил проведение Крестного хода с иконой Казанской Божьей Матери, по преданиям, не раз спасавшей Россию, вокруг столицы. Эта икона участвовала в Сталинградской битве, охраняла Ленинград»*² Вот так под руководством академика Абалкина было выяснено, что это икона, оказывается, окружала армию Паулюса.

А то и вообще хлеще – например, А. Б. Елисеев в обзорной статье **«Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории русской православной церкви середины XX в.»** пишет о бытующем в современной российской историографии представлении о религиозности лично Сталина: *«Ряд современных исследователей высказывают спорное предположение, что истоки наступивших в жизни РПЦ в период Отечественной войны перемен нужно искать в религиозности И.В. Сталина. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир писал, что известно много преданий «о властных знамениях Божиих, заставивших Сталина в годы войны пойти на примирение с Церковью» Подобные суждения достаточно часто встречаются в церковной литературе, особенно публицистической. Такая точка зрения нашла обоснование и в светской научной историографии. На основании анализа сталинских работ и выступлений, воспоминаний о нем В.Т. Ефимов пришел к выводу о существенном влиянии православия на внутренний мир Сталина, а неудачное начало войны, осознание огромной ответственности еще более увеличили его православное мировосприятие»*.³ Честно говоря, упоминание анализа каких-то работ Сталина говорит не столько о религиозном мировоззрении Сталина, сколько о конъюнктурном мировоззрении подобных «исследователей». Но тот факт, что

версия религиозности Сталина всерьез обсуждается академической наукой, говорит о степени деградации этой науки. Впрочем, чем более патриотизм становится государственной идеологией, тем больше среди патриотов искренне уверенных в этом нон-сенсе. На православно-мистическом сайте российских патриотов **«За Сталина!» священник Дмитрий Дудко** делится своими откровениями о Сталине: *«И скажу более, он был верующим, по-православному, может быть, в какое-то время он и терял веру, но потом во всех борениях укрепился в ней»*⁴. От искренне верующего возможно услышать и не такое, но сам факт, что версия живет и активно муссируется в литературе. Как известно, в настоящее время для большинства пишущих не надо вообще каких-либо обоснований, чтобы что-то утверждать, особенно если это касается советского периода истории.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Рассматривая мероприятия Советской власти в годы войны, чтобы проследить динамику процесса, необходимо исходить из того факта, что в 30-х годах XX века, особенно во второй ее части в СССР резко усилилась антирелигиозная борьба, вызванная частично успехами и укреплением СССР, вступлением в дееспособный возраст первого поколения, воспитывавшегося при Советской власти, усилением борьбы с контрреволюцией ввиду мировой угрозы фашизма. Церковная организация, в массе своего аппарата нелояльно настроенная к Советской власти мало того, что представляла потенциальную угрозу контрреволюции, но была вдвойне опасна, ибо имела такой мощный идеологический механизм воздействия, как религиозные предрассудки. Неудивительно, что перед войной шло массовое закрытие церквей Советской властью и сокращение церковного аппарата.

По данным Комиссии по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР, распределение религиозных общин и отношение к ним государственных ор-

2 В.Ю. Муzychук «Развитие культуры в советский период» в сб. **«Экономическая история СССР: очерки»** / рук. авт. колл. Л.И.Абалкин. М.:ИНФРА-М.,2007.

3 А. Б. Елисеев «Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории русской православной церкви середины XX в.» (Источник: А. Б. Елисеев. **Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории Русской Православной Церкви середины XX в. // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск 24-26 мая 2006 г.)**: Материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск: Ковчег, 2007. – 358 с.) <http://sobor.by/eliseev.php>

4 Дмитрий Дудко «Он был верующим» http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/dudko_2.htm

ганов было крайне неоднородным - в том числе и в зависимости от позиции местных партийных органов в этом вопросе. В 1938 году накал противостояния с религиозными организациями дошел до такой степени, что Комиссия по культовым вопросам была упразднена, а все ее функции были переданы местным администрациям (которые, кстати, всю историю СССР были в основном гораздо более радикально настроены по отношению к церкви, чем комиссия).

К слову сказать, практически вся буржуазная историография на эту тему полна различных передергиваний. Например, в целях доказать репрессивную мотивацию советского правительства в религиозных вопросах широко используется такой метод, как замалчивание данных по динамике реальной религиозности населения. Например, **Одинцов М.И.**, рассматривая вероисповедную политику СССР в 30-х гг, ни словом не упоминает о количестве верующих в СССР и динамике изменений этого количества, но тем не менее саркастически утверждает: «Согласно проводимым тогда социологическим исследованиям и опросам, количество верующих сокращалось день ото дня. Официальные средства массовой информации и антирелигиозная литература свидетельствовали о «поддержке трудящимися массами» курса церковной политики государства, как наиболее полно обеспечивающего свободу совести.» В контексте его статьи⁵, повествующей об одних репрессиях относительно церкви, это подразумевает, что официальные данные не соответствовали истине. Однако доказательства этому в его работах искать бесполезно – их там нет, как нет и выяснения вопроса, в какой мере антирелигиозные мероприятия Советской власти имели успех в силу силовых мер, а в какой – в силу объективного падения религиозности населения.

И правда, разобраться в вопросе о динамике верующих в СССР совсем непросто в силу заинтересованности значительного количества современных протестующих историков в сокрытии истины. Например, некто **Сергей Фирсов**, опираясь на данные переписи 1937 года (кстати, проводившейся с нарушениями) пишет: «из 30 миллионов неграмот-

ных граждан СССР старше 16 лет 84% (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных - 45% (или более 30 миллионов).»⁶ Не принимая даже во внимание, что автор явно ошибся на 10% - среди неграмотных верующих было только 74%, считаем, учитывая, что в 1937 году насчитали порядка 168 млн. населения СССР – получаем не более 32,7% населения. Это не учитывая неоднородности распределения верующих. Например, значительное количество верующих дали Средняя Азия и Кавказ, Сибирь, поволжские области, населенные нацменьшинствами – области, исторически отстававшие как в экономическом, так и культурном развитии и не успевшие за 20 лет Советской власти нагнать европейскую часть. Но **к.и.н. Журавский**, явный клерикал, в «Историческом вестнике», ничтоже сумняшеся, пишет, ссылаясь на те же «данные переписи»: «Как известно, при переписи 1937 г. верующих оказалось 56,7 % против 43,36.»⁷ и далее оперирует с «верующим народом» как с доказанным фактом. Но даже эти перевранные цифры очень показательны для успехов антирелигиозной работы: в 1937-м верующими было уже только 32,7% населения. Такие успехи равнозначны рождению целого безбожного поколения, что и происходило в действительности. Поколение, родившееся в начале 20 века, с полным правом можно назвать безбожным. Ниже мы увидим, что религиозность населения в 40-е годы распределялась в основном на женщин и лиц пожилого возраста. Правда, некоторым «исследователям» хоть кол на голове теши - ничто не мешает бессовестно утверждать, что «Материалы переписи 1937 г. свидетельствовали о традиционной верности христианской вере».⁸ Хороша «верность» – количество верующих даже по самым клерикальным подсчетам уполовинилось за 20 лет. В то время как численность атеистических обществ постоянно росла. В 1926 году в Союзе воинствующих безбожников было только 87 тысяч человек, в 1929 г. - 465 тысяч, а в 1930 г. - свыше 3,5 миллиона.⁹

Основная проблема церкви в 20-30 годы XX века, которую упорно не видят буржуазные историки, состоит в том, что в это время происходит атеизация

5 **Одинцов М.И.** «Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958» (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/101/index.html>

6 **Фирсов Сергей** «Была ли «безбожная пятилетка»?» http://www.atheism.ru/library/Firsov_1.phtml

7 **А.В. Журавский** «Актуальные и перспективные направления изучения русской церковной истории XX века.» Исторический вестник, 2000 №9-10 http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_36.htm

8 **Ильченко В. Н.** «Особенности правовых отношений между Русской Православной Церковью и советским государством в годы Великой Отечественной войны» http://mmj.ru/newest_history.html?&article=466&cHash=1da35c86b2

9 **Фирсов Сергей** «Была ли «безбожная пятилетка»?»

деятельного трудоспособного большинства, верующие и церковь теряют не столько численный состав, сколько авторитет, влияние на здоровые и задающие тон в широких сферах общественной жизни массы, ввиду чего государство даже перестает с ней считаться. Е.Ярославский говорил на совещании руководства Союза воинствующих безбожников: «Мы, несомненно, имеем очень большие перегибы в смысле увлечения административными мероприятиями. Когда мы знакомились с последними данными относительно ликвидации церковных помещений, то мы приходим к единодушному мнению, что тут были допущены административные перегибы, которые объясняются тем, что не вели систематической антирелигиозной пропаганды, а шли по линии наименьшего сопротивления. Закрывать церковь легче всего, это наиболее короткий путь. Люди говорили, что незачем тут заниматься систематической антирелигиозной пропагандой, что можно закрыть оставшиеся церкви и этим дело будет исчерпано».¹⁰

Падение авторитета церкви вызвало заметную активизацию контрреволюции в церковной среде – с одной стороны, церковь и клерикально настроенные верующие в 20-30 годы не собирались мириться с падением доходов и авторитета, а с другой – церковь, как последняя легальная контрреволюционная организация, стала массово притягивать к себе антисоветские элементы, что вызывало репрессии клира. С другой стороны, существенное сокращение церковного влияния произошло и благодаря этому фактору – активное участие церкви в контрреволюции поставило перед многими лояльными Советской власти рабочими и крестьянами вопрос об отказе от религии.

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К РПЦ И РЯДУ ДРУГИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ.

Патриарх Алексий I (Симанский), в годы войны - местоблюститель патриаршего престола. Показательно, что патриарх под портретом Сталина, а не наоборот.

Неоднократные упреки СССР в измене делу коммунизма в годы войны в последние годы можно услышать из каждой подворотни. Для антикоммунистической публики СССР должен был проводить совершенно одинаковую политику в мирное время, во время войны, после войны и вообще всегда, невзирая на изменяющиеся условия. В чем-то сии господа правы – искренне желая СССР смерти, они горько сожалеют о том, что коммунисты оказались достаточно гибкими, чтобы адекватно соотносить политику с объективными условиями. Но многие буржуазные в целом, но между тем достаточно добросовестные историки приводят немало существенных обстоятельств, которые заставили СССР, считаться с церковью

как политической силой.

Первой такой причиной был вполне закономерный в условиях тяжелой и кровопролитной войны психологический кризис населения. В экстремальных условиях, как известно, усиливаются, резко обостряются как психическая устойчивость, так и неустойчивость психики. Неустойчивая психика, особенно не находящая рациональных объяснений и путей преодоления сложной ситуации, начинает искать универсальное решение проблемы. Эмоциональная нагрузка толкает людей к эскапизму, и религия обыг-

¹⁰ **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с. (использовалась электронная версия книги <http://www.rusoir.ru/print/03/001/index.html>)

рывает эти настроения. Война, играя на одном из самых значимых чувств человека – а именно, страхе смерти, оказала церкви значительную услугу, толкнув психически неустойчивые и недостаточно сознательные массы к религии. Разумеется, было бы глупостью считать, что все вчерашние добросовестные и лояльные колхозники и рабочие поголовно соответствовали бы идеалу советского человека. Война, в частности, показала не только позитивные качества советских людей, но и выволокла наружу все недоработки предыдущих лет и все остатки старого, капиталистического уклада, в том числе свидетельствовала о недостаточном изживании источников религии – бескультурности, несознательности, мелкобуржуазной психологии. Советская власть всю войну ощущала давление религиозной стихии снизу – в то время как советские города бомбила фашистская авиация, верующие бомбардировали Советские органы настойчивыми требованиями открыть церкви.

Непосредственной материальной причиной пристального внимания к вопросам религии было относительное старение тылового населения и, следовательно, большая религиозность его, так как статистика СССР говорит о неоднородном распределении верующих по возрастным группам. Верующих традиционно больше среди старших групп, в то время как среди молодежи религиозность падала скорыми темпами. В справках НКВД о религиозных объединениях постоянно упоминается относительно высокий средний возраст верующих (а зачастую упоминается и о преобладании женщин). Например, **начальник УНКВД Москвы и области Журавлев** о составе празднующих Пасху в 1942 г. сообщал: *«Основной состав верующих, присутствующих на богослужениях, - женщины в возрасте 40 лет и старше.»*¹¹ В справке Уполномоченного Совета по делам РПЦ, например, также говорится о возрастном составе подписавших заявление об открытии церкви: *«Примерно 60—70% подписавших заявления об открытии церквей, по преимуществу женщин, имеют возраст 50 и больше лет, но есть и молодежь в возрасте 20—25 лет, последние, по преимуществу дети религиозных родителей, подписывают заявления вместе с родителями — всей семьей.»*¹²

Постольку, поскольку значительная часть наиболее дееспособного и активного населения в военные годы так или иначе была в армии, то оставшееся в тылу население в гораздо большей степени было верующим, чем до войны. Произошла своеобразная сегрегация – верующие (большую часть из которых и до войны составляли женщины, старики, инвалиды) в значительной мере остались в тылу. Потому, в частности, в первом своем послании местоблюстителя митрополита Московского Сергия от 22 июня 1941 г. нет обращения к армии – церковник великолепно знал, что в армии ему ловить некого, и неслучайно выделил верующих в возрастные и половые группы.

Более компактное распределение верующих в условиях войны, учитывая исключительную важность тыла – это был очень и очень существенный фактор, в первую очередь экономический. Если в мирное время отказ верующих работать в церковные праздники был терпим и с ним можно было бы не считаться, то в войну работали в тылу более пожилые рабочие, женщины, группа, более подверженная действию религии, и такой отказ из разряда чудачеств отдельных рабочих становится попросту забастовкой в силу массовости.

Еще одним наисущественнейшим фактором, заставившем советское правительство обратить пристальное внимание на религиозные вопросы, является политика фашистской Германии относительно религии на оккупированных территориях и активное использование религиозных мотивов фашистами в своей пропаганде. **Архиепископ Берлинский и Германский** (из РПЦЗ) напрямую обращался к верующим с осанной Гитлеру: *«Христолюбивый вождь германского народа призвал свою победоносную армию на новую борьбу, на борьбу которой мы жаждали уже давно – на святую борьбу против борющихся против Бога, палачей и насильников, которые укрепились в Московском кремле и из этой древней святыни распространяли яд большевизма, который разрушает все религиозные, духовные, моральные, культурные и правовые основы государственной, народной, общественной и семейной жизни. Во истину, новый крестовый поход во имя спасения народов от антихристовой власти начался.»*¹³

11 «Информация **начальника УНКВД Москвы и Московской области М.И. Журавлева** о прохождении **Пасхи**» опубликовано: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 215–217. <http://www.rusoir.ru/print/03/109/index.html>

12 **Советская жизнь. 1945–1953**/ Составители Е.Ю.Зубков, Л.П.Кошелева, Г.А.Кузнецова, А.И.Минюк, Л.А.Роговая – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003, стр.646

13 **Послание** архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ляде) духовенству и верующим православной епархии в Германии. Опубликовано: Никитин А.С. Нацистский режим и Русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998. С. 401–404. <http://www.rusoir.ru/print/03/102/index.html>

Несмотря на то, что сами гитлеровские идеологи относились к РПЦ настороженно, тем не менее, эта карта активно ими разыгрывалась. Одна из записок (апрель 1943 г.) **К. Розенфельдера** министру А. Розенбергу гласит:

*«Использование всех сил на Востоке в борьбе против большевизма также требует привлечения Православной церкви. Поэтому следует разрешить Православным церквям или православным церковным группам созвать всеобщий Синод или Поместный собор против большевизма. Эта уступка может в большей мере способствовать использованию Церкви в германских интересах и создать благоприятное впечатление у верующего населения»*¹⁴ На Нюрнбергском трибунале Розенберг на вопрос об отношении к церкви подтвердил эту линию: *«После вступления немецких войск на восточные территории, армия по собственной инициативе даровала свободу богослужений, и, когда я был сделан министром восточных областей, я легально санкционировал эту практику, издав специальный указ «О свободе церкви» в конце декабря 1941 г.»*¹⁵

В сентябре 1942 г. Генштаб Красной Армии, опираясь на донесения партизанских отрядов, сообщал в ЦК ВКП(б) сведения об отношении немецкого командования к действующим церквям:

«Немецкое командование широко использует в своих целях церковь. Ряд церквей, особенно в Дновском районе, восстановлены, и в них проходят богослужения. О службах даются объявления в газетах. Особенно большая служба была в г. Дно в июле месяце с крестным ходом — по случаю годовщины оккупации города Дно. На этом сборище присутствовали представители германского командования. На богослужении глава города Дно произнес речь, в конце которой призывал население благодарить немецкое командование за освобождение города от красных. В церквях проводятся специальные молебствия за победу германской армии и «спасение родины» от большевиков»¹⁶.

В религиозной среде, особенно среди клира, во время войны четко выразились два течения — одно, представляемое РПЦЗ и рядом отколовшихся от РПЦ религиозных групп и сект, официально поддерживала фашизм, другое представленное подконтрольными Московской патриархии частями РПЦ, Религия стала реально действующим политическим

фактором на оккупированной территории. По сравнению с довоенными слабыми саботажническими укусами а-ля отказ от работ в церковные праздники «крестовый поход против большевизма» был штукой гораздо серьезнее, и с этим приходилось считаться. В значительной части советская политика относительно РПЦ была направлена на то, чтобы относительно лояльная Советской власти РПЦ нейтрализовала откровенно фашистскую пропаганду своего зарубежного собрата в среде самих верующих, чем сняла бы временно огромное количество возможных проблем как на оккупированной территории (очень обширной к 1942 году), так и на неоккупированной.

Еще одним фактором, влиявшим на отношение советского руководства к РПЦ в годы войны, были взаимоотношения с союзниками, последние постоянно поднимали вопрос о религии и церкви в СССР, проявляли интерес к церковной жизни, встречались с представителями клира. Разумеется, они делали это не с целью способствовать искоренению религиозности в советском обществе, а совсем наоборот.

Ф. Рузвельт в обращениях к руководству СССР призывал уделить внимание вопросу «расширения религиозной свободы». Это, по его словам, позволило бы преодолеть отрицательное отношение Сената к выделению средств на помощь СССР. Рузвельт поручил посольству США в Советском Союзе собрать и представить материалы, показывающие реальное положение различных религиозных общин в СССР. **Корделл Хэлл**, бывший в годы войны государственным секретарем США, пишет в воспоминаниях об этих днях:

«Президент откровенно объяснил Уманскому (советский посол в США) значительные трудности получения от Конгресса необходимых ленд-лизских ассигнаций для России из-за недоброжелательного отношения к России со стороны некоторых группировок США, пользующихся значительным политическим влиянием в Конгрессе. Указав, что в России имеются церкви, и что Конституция СССР 1936 года разрешает религию, президент сказал, что, если бы Москва организовала информационную кампанию в США о свободе религии в СССР, это могло бы дать хороший просветительский эффект. Он предложил далее, чтобы такая кампания началась до обсуждения законопроекта об ассигнованиях

14 **Одинцов М. И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

15 Там же.

16 **Одинцов М. И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

по ленд-лизу в Конгрессе и до прибытия американской миссии во главе с А. Гарриманом в Москву для обсуждения советских военных потребностей. Уманский сказал, что он займется этим вопросом».¹⁷

Советским послам в странах формирующейся антигитлеровской коалиции было предписано донести до общественного мнения этих стран, что в СССР религиозные свободы будут в значительной степени восстановлены. Вопрос о религии обсуждался на Тегеранской конференции. Союзнические дипломатические представители напрямую неоднократно контактировали с церковью. В сентябре 1942 года в Куйбышеве была организована встреча митрополита Николая (Ярушевича) с советником Британского посольства г. Баггалеем. Во время беседы обсуждались пути «к достижению лучшего понимания между английской и русской церквями» и как один из них — возможность обмена визитами между духовными представителями этих церквей. Религиозные организации Англии и Америки устанавливали прямые отношения с РПЦ и слали приглашения церковным иерархам, а союзническая пресса внимательно следила за советскими религиозными делами, считая их значительным фактором, влиявшим на внешнюю политику — например, 13 сентября 1943 г. — газета «Журналь де Женев» опубликовала статью «Сталин и русская церковь», в которой писалось: «Чувствуя, что военное счастье укрепляет его внутреннюю позицию и благоприятствует внешнеполитическим планам, советский режим может теперь позволить себе роскошь и допустить свободу вероисповедания»¹⁸

Союзники, играя на тяжелом положении Советского Союза в войне, прямым текстом требовали уступок, в том числе и в религиозных вопросах как платы за помощь против Гитлера. Советские руководители как могли, отбрыкивались от этих требований — так, например, Молотов так и не разрешил делегации Московского патриархата поехать по приглашению в Англию по мотивом престижа Советского государства — но какие-то уступки все равно приходилось делать.

Церковные вопросы также пересекались с внешнеполитическими интересами СССР в годы войны, особенно относительно тех государств, где православная религия была либо государственной, либо

имела большое влияние на общественную жизнь. К таким странам относятся в первую очередь Балканы (Румыния, Болгария, Югославия) и Греция. Внешние контакты РПЦ с православными и греко-католическими церквями этих государств использовались советским правительством как инструмент для воздействия на массовое сознание населения этих государств и на правящие классы с целью антифашистской борьбы и борьбы за вывод союзников Гитлера — Румынии и Болгарии — из войны. Внешнеполитическая деятельность церкви как фактор воздействия, например, нашла отражение и в постановлении ГКО 1943 г. «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР» — религиозные организации за рубежом впервые были отнесены к категории интересов советской внешней разведки, иными словами, служба внешней разведки стала использовать религиозные организации в своих целях, чего до войны не наблюдалось ввиду недостаточного обоюдного доверия.

Уже в 1942 году советское правительство санкционирует и способствует распространению обращения Московской патриархии ко всем православным верующим, в том числе и за границей. В ноябре-декабре 1942 г. митрополит Сергей призвал румынское духовенство и солдат румынской армии «окончить войну с русским народом, с которым румыны связаны узами христианского братства, и прекратить пролитие братской единоверной крови»¹⁸ Весной 1943 г. по просьбе Всеславянского комитета борьбы с фашизмом Сергей подготовил аналогичное обращение «Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах и народам, томящимся под гнетом фашистских оккупантов».

К этому же периоду относятся и контакты Московской патриархии с Сербской и Болгарской автокефальными церквями, обсуждение со Сталиным вопроса об объединении православных церквей под эгидой РПЦ (правда, обычно за инициирование Сталиным такого объединения современные историки принимают оброненную им фразу о «своем Ватикане»).

Важнейшим итогом 1943 года, имевшим для Московской патриархии и для советского правительства принципиальное значение, было признание патриарха Сергея главой Русской православной церкви всеми христианскими церквями, а также начавшееся в эмигрантской православной среде — на фоне прорус-

17 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с

18 **Волокитина Т.В.** Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/103/index.html>

ских (просоветских) настроений в целом — движение за воссоединение с «матерью-церковью», что в конце концов нашло выражение в 1945 году в Поместном Соборе, на котором присутствовали представители 8-ми автокефальных церквей, признавшие если не руководящую, то лидирующую роль РПЦ. Политика подчинения автокефальных церквей влиянию РПЦ отвечала как интересам РПЦ, так и партии, которая получала мощные рычаги влияния на одну из самых консервативных и реакционных организаций мира.

Вопрос о Балканах, кстати говоря, был не столько вопросом «геополитическим», как это представляет нынешняя «историческая» литература «патриотов», сколько вопросом непосредственно-классовым. Дело в том, что, как показала последующая практика, в странах Европы борьба с фашизмом была лишь составной частью пролетарской революции, и в борьбе против фашизма отношения между классами и социальными группами очень много значили для последующего послевоенного революционного процесса. Ввиду того, что Балканы были аграрным регионом, с большими массами крестьянства, более подверженного религиозному влиянию, вопрос о поддержке или хотя бы нейтралитете церкви имел большое значение.

Антифашистская борьба в Югославии имела, например, ярко выраженные черты гражданской войны — в Сербии после оккупации в 1941 году было сформировано фашистское марионеточное правительство и сформированы вооруженные формирования под командованием М.Недича, в Хорватии было сформировано столь же фашистское правительство Павелича со своими вооруженными формированиями, которые воевали против партизан-антифашистов, примерно настолько же фашистскими были и монархические формирования Михайловича, также воевавшие с партизанами НОАЮ и поддерживавшиеся английским правительством. В ходе гражданской войны Сербская православная церковь заняла откровенно антикоммунистическую промонархическую позицию, и дипломатические усилия Сталина в церковном вопросе были направлены на то, чтобы через подконтрольную РПЦ сделать Сербскую церковь лояльной к партизанскому правительству. Тем более, что к 1944 году на освобожденных НОАЮ территориях были предприняты ряд шагов по сужению влияния СПЦ — отменено религиозное образование в школах, церковный брак заменен граждан-

ским, что вызвало резко негативное отношение церкви. Несмотря на то, что в основном посредничество РПЦ в вопросе об урегулировании отношений революционного правительства Югославии с церковью намеченных результатов не достигло, были прояснены позиции, на которых можно было начинать торговаться, посредством РПЦ было оказано существенное давление на сербский Синод, в результате чего в сербской церковной среде ярче выразился раскол по вопросу об отношении к правительству — сербский митрополит Иосиф высказался явно просоветски, чем вызвал большое неудовольствие остального сербского клира. Это было довольно-таки значительным шагом для такой реакционной массы, которой были сербские клирики.

Точно так же по сути гражданской войной было антифашистское движение и в Греции. Дело в том, что монархический фашистский режим в Греции имел форму клерикально-фашистского. Архиепископ Дамаскин в 1944-1946 годах был даже регентом Греции и носил титул «этнарха» (то есть вождя нации). Все годы оккупации греческая церковь непреклонно поддерживала монархию. Из всего греческого клира только два митрополита поддерживали ЭЛАС, а потому через РПЦ советское правительство неоднократно пыталось воздействовать на греческую церковь с целью подчинить ее влиянию вполне лояльной СССР политике РПЦ. В 1946 году, когда стало очевидно, что компромисса достичь в этих вопросах не удастся, были предприняты шаги с целью внешнеполитической изоляции греческого клира в православной среде, одновременно был поддержан и греческий экуменизм.¹⁹

В значительной степени внешнеполитическое влияние церкви было использовано и в Болгарии — Болгарская православная церковь, имея значительное влияние в обществе, в условиях монархо-фашистского режима, выступала вполне в русле антикоммунистической позиции, не только осуждая партизанское движение в стране, но и способствуя подавлению его делами. В 1944 году после революции 9 сентября, когда к власти пришло правительство Народного фронта, около 90 священников было осуждено за пронемецкую деятельность, участие в полицейских операциях против партизан и борьбу против Народного фронта.²⁰ Однако в то же время среди Болгарской церкви были сильны и славянофильские и русофильские настроения, которые, в частности, и до свержения монархии играли сдерживающую роль

19 Волокитина Т.В. Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/103/index.html>

по вопросу о вступлении Болгарии в войну на стороне фашистской Германии.

Постольку поскольку война продолжалось, резкий и решительный конфликт правительства Народного фронта с церковью, намечавшийся в ноябре 1944, когда противоречия дошли до того, что болгарские коммунисты планировали арестовать Синод, был объективно невыгоден коммунистам. Было решено

добиться от Болгарской церкви уступок, в частности, постепенной смены руководства на более лояльное Народному фронту. Эффективным механизмом этого стала РПЦ. В ноябре 1944 г. митрополит Алексей подготовил письмо на имя главы Болгарской церкви митрополита Стефана, «*в котором, — как информировал НКВД Г. Карпов, — вносит предложение, чтобы Синод Болгарской церкви вошел с ходатайством к Вселенскому патриарху Венимину с просьбой о снятии с Болгарской церкви схизмы, наложенной Вселенским патриархом в 1872 г. Митрополит Алексей сообщает, что Русская православная церковь, со своей стороны, обратится к Вселенскому патриарху, поддерживая ходатайство Синода Болгарской церкви*»²¹ Меры подобного рода послужили к переориентированию политики БПЦ относительно правительства на «советский лад». Итогом внешнеполитического давления со стороны РПЦ и переговоров между митрополитом Алексием и болгарскими иерархами явилась выраженная в 1945 году экзархом Стефаном искренняя готовность сотрудничать с народной властью, а также прозвучавшие на приеме в Московской патриархии обещания учиться у Русской церкви, советоваться с ней по всем вопросам, в том числе и строительства отношений с государством. После знакомства с подобными фактами, когда советское руководство использовало РПЦ для ослабления контрреволюционного воздействия церкви в странах с традиционно сильным влия-

нием православия, наивной глупостью кажутся троцкистские утверждения об альянсе Сталина с церковью с целью «имперской политики».

Аналогично ситуация складывалась и в Румынии — РПЦ не только неоднократно обращалась к румынским коллегам и верующим с целью воздействия о выходе Румынии из войны, но и после свержения Антонеску начала активную деятельность по реорганизации Румынской православной церкви в интересах нового правительства. В 1945 году под воздействием в том числе и контактов с РПЦ патриарх РумПЦ Никодим выступил с призывом к верующим поддерживать новое правительство и выполнять условия перемирия. Это было значительным успехом, если учитывать, что Никодим был известен своими прогерманскими настроениями.

Использование церкви во внешней политике во время войны имело целью и нейтрализацию белой эмиграции, что было важным в свете попыток гитлеровцев организовать в 1944 г. очередной антикоммунистический интернационал — власовский «КОНР» с широким привлечением эмиграционных кругов и РПЦЗ.

В ноябре — декабре 1944 г. Московская патриархия вела переговоры о присоединении с представителями Мукачевско-Пряшевской епархии, с монахами Валаамского монастыря в Финляндии, с митрополитом Феофилом (США), с духовенством карловацкой группы в Европе, Китае и Японии, наконец, с таким маститым иерархом, как митрополит Евлогий, глава эмигрантской православной церкви во Франции. Евлогий неоднократно в неофициальных контактах с представителями советского посольства во Франции «сообщал о своем желании возвратиться под омофор Московского патриарха»; послание митрополита Евлогия патриаршему местоблюстителю Алексею от 21 ноября 1944 г. «*положило начало их переписке и официальным пере-*

**Патриарх Алексей Симанский
голосует на выборах в
Верховный совет СССР**

20 Н. Селищев, «Православная церковь. Взгляд русского историка» Москва, 2001 http://www.orthedu.ru/ch_hist/selishhev.htm

21 Чумаченко Т. А. Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с.

говорам о воссоединении». ²²

Внешнеполитические мотивы компромиссной политики советского правительства с церковью в военные годы есть одна из малоизвестных в популярной литературе тем, хотя степень влияния ее на отношения советского государства и церкви очень даже значительна. Та разница в отношении к церкви во внешнеполитических делах и во внутренних, сочетание жесткой в целом политики относительно распространения религии внутри СССР и активное «собирательство» церковей вокруг РПЦ как раз и показывает роль, которую играл внешний фактор в компромиссах с церковью.

ЧТО РЕАЛЬНО ПОЛУЧИЛА ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ?

В настоящее время в литературе имеется совершенно определенная тенденция преувеличения уступок, которые были сделаны церкви в годы войны и еще большее преувеличение результатов этих уступок.

С началом войны РПЦ была вынуждена сделать выбор – или она поддерживает Советское правительство, или оно поет ему анафему. Несмотря на то, что значительная часть клира, особенно высшего, не питали никаких особых симпатий к СССР, они великолепно понимали, что роль религии недостаточно высока, настроения верующих в основном просоветские, а контрреволюционные настроения, поднявшие голову с началом войны, не только неспособны выступить реальной силой, но и будут активно и решительно подавлены. Ну, и церковь великолепно понимала, что гитлеровцы с церковью будут считаться еще меньше, чем советское правительство. Последний факт подтвердился в дальнейшем – церковь всю войну имела достаточно материала об «осквернении святых мест» германской военщиной. Таким образом – выбор был сделан в пользу СССР, однако переписка иерархов показывает, что у них было достаточно скепсиса относительно исхода войны, а постольку поскольку НКВД не дремал, все тонкости настроений церковников, были известны советскому правительству. Впрочем, настроения ключевой фигуры церкви времен войны – местоблюстителя патриарха митрополита Сергия были искренне просоветскими, что во многом предопределило возможности компромиссной политики.

Вначале советское правительство относилось весьма скептически относительно «патриотизма» церкви, однако с началом войны фактом стали определенные изменения в политике относительно религии – фактом войны советское правительство было ограничено в средствах давления на церковь, а потому, как отмечают многие исследователи, вначале заняло позицию нейтралитета и невмешательства в церковные дела, никак не реагируя на настойчивые требования церкви обратить внимание на ее «патриотический порыв».

Что, кстати, весьма интересно – при всей патриотической активности церкви правительство не пользовалось «услугами» церкви в самый тяжелый период войны. Подтверждений обноса укрепрайонов чудотворными иконами иначе как в фантазиях, не существует.

Лишь к 1943 году все факторы, по которым установление деловых отношений с церковью было необходимым, определились ярче – особенную роль сыграли внешнеполитические факторы и изменение политики фашистской Германии на оккупированных территориях, характеризовавшейся активной вербовкой коллаборационистов разных мастей при активном участии РПЦЗ.

Примерно к этому периоду относятся обсуждения религиозной политики советскими руководителями, в которых. Было решено создать отдельный орган для связи правительства и РПЦ, а также провести встречу с церковными иерархами.

4 сентября 1943 года Сталин встретился с полковником госбезопасности Г.Г.Карповым, многолетнюю деятельность которого в органах безопасности, в частности, в Секретно-политическом отделе связывают с контролем за деятельностью религиозных организаций. В ходе встречи Карповым были высказаны предложения, в частности, об организации специального органа по взаимодействию с религиозными организациями, даны характеристики руководства церковью, в основном РПЦ, ее связей за границей, И. Сталин заметил, «*что речь идет об организации специального органа при Правительстве Союза... Надо организовать при Правительстве Союза, т. е. при Совнаркоме, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви; на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом; Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства*» ²³

22 Чумаченко Т.А. Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с.

23 Там же.

В частности, Карповым было предложено возвратиться к органу, аналогичному Комиссии по делам религиозных культов при ЦИКе, на что Сталиным было заявлено, что это невозможно в условиях военного времени, а в ответ было предложено создать специальный орган для связи только с РПЦ. В тот же день состоялась и встреча И.В.Сталина с иерархами церкви. Митрополиты, прежде всего, просили разрешения на проведение Архиерейского собора для избрания патриарха. Вторым вопросом со стороны иерархов стала проблема открытия духовных учебных заведений. Оживленно обсуждался и вопрос об открытии новых православных церквей. К удивлению иерархов, Сталин не спорил, а только произнес фразу: *«по этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет»*. В ходе беседы были удовлетворены и другие просьбы Церкви: об издании ежемесячного журнала, об организации свечных заводов и других производств, о предоставлении духовенству права быть избранным в состав исполнительных органов (церковные советы) религиозных обществ и наведении порядка в деле налогообложения священнослужителей, о предоставлении религиозным обществам большей свободы в распоряжении своими денежными средствами, в том числе в части увеличении отчислений религиозным центрам; о выделении транспорта для патриархии.²⁴ Из всех обсуждаемых вопросов только три можно определить как уступку церкви – разрешение на издание журнала, открытие церквей и предоставление транспорта патриархии. Причем последнее никоим образом не свидетельствует о том, что государство снабжало патриархию – государство лишь разрешало церкви купить или заказать на свои средства транспорт. Все остальные обсуждаемые вопросы есть не уступки, а лишь юридическое урегулирование религиозной практики, такое урегулирование не есть уступка церкви, а есть, наоборот, способ эффективнее контролировать церковную деятельность. В условиях легализации церковного образования, например, улучшаются возможности контроля за церковными кадрами без применения дорогостоящих и не всегда эффективных секретных форм службами безопасности, упорядочение налогообложения церковнослужителей и позволение организации церковных выводит значительную часть сумм с «черного рынка», позволяет эффективнее контролировать финансовые потоки и практически ликвидирует кустарническую промышленность, полулегально сопутствовавшую церкви. Созыв Архиерейских соборов и восстановление патриаршества есть также способ поставить цер-

ковь под более жесткий контроль – в условиях массового подъема религиозности куда проще иметь дело с жесткой иерархической структурой, чем с сотнями раздробленных приходов и общин.

По окончании беседы было объявлено, что будет создан при СНК СССР Совет по делам РПЦ, причем функции его были определены отличные от обер-прокурорских – наблюдательные и совещательные. На Совет возлагались функции посредничества между правительством и церковью, разработка законопроектов по религиозной тематике, формирование статистических сводок. Председателем новой организации стал уже упоминавшийся Г.Г.Карпов.

14 сентября 1943 года за подписью И. Сталина Совнарком СССР принял постановление «Об организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР». 7 октября правительство СССР своим постановлением за № 1095 утвердило «Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР».

В ноябре 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О порядке открытия церквей». Принципиальным в этом постановлении было то, что решение — открывать церковь или отказать в этом верующим — принималось на местном уровне обл(край)исполкомами. Совету отводилась роль передаточного звена от областных органов к правительству. Если решение было положительным, то материалы через Совет передавались в СНК СССР для принятия распоряжения; потом это распоряжение Совет высылал в область как основание для регистрации нового религиозного общества. Ответственность и контроль за оформлением документов ложились на уполномоченных Совета в краях и областях СССР. За 1944 год поступило 6402 ходатайства верующих; за 1945 — 602518. Однако открыто было церквей за эти годы: 207 в 1944 г. и 509 — в 1945 г.²⁵

Таким образом, основная уступка церкви, относительно которой идут основные «научные» спекуляции была скорее декларированием – по сравнению с более чем 20 тысячами действующих церквей на 1936 год, вновь открытые за 2 года после принятия постановления об упорядочении открытия церквей 716 культовых зданий – просто кошкины слезки. Если учесть, что в 1944 году было удовлетворено только 3,2% заявлений об открытии, а в 1945 – и того меньше, смехотворные 0,8%, в вопросе, кто кого обманул – церковники ли Сталина, добившись некоторых уступок, или же Сталин церковников, можно с уверенностью сказать, что Сталин поманил церковного осла морковкой, которую дал ему только понюхать...

24 Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата, в сб. **Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты)**. М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/102/index.html>

25 Одинцов М.И. «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

Та же самая история была и с «патриотической деятельностью» церкви – советская власть принимала пожертвования верующих и церкви, но попытки распространения религии достаточно жестко пресекались: в мае 1943 г по требованию наркомата Внутренних дел запрещена была такая форма «патриотического служения» церкви, как «шефство» епархий непосредственно над конкретными военными госпиталями, снабжение их продуктами питания, другими необходимыми предметами, проведение концертов и посещение раненых бойцов представителями приходов и духовенством. Были расценены как недопустимые попытки «со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства»²⁶.

Или еще факт, характеризующий направленность советской политики – по отчетам Карпова, из числа открытых на временно оккупированной территории храмов после войны было закрыто и изъято у церкви 1150 зданий²⁷.

Это было вполне определенной политикой государства. В середине октября 1943 г. на приеме у Молотова Карпов просит окончательно определить порядок рассмотрения заявлений верующих об открытии церквей, а также «линию в работе» в данном направлении. Молотов признал, что открывать церкви придется, но следует не особенно при этом торопиться. Его практические указания свелись к следующему:

*«Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей, а провести следующее: имеющиеся в Совете заявления об открытии церквей переслать на места на заключение, разобраться в обстановке, узнать, где, сколько заявлений, о каких храмах конкретно идет речь, знать мнение патриарха и затем представить правительству письмо, в котором показать обстановку и свои предложения, где Совет считает целесообразным открыть церкви. В последующем по вопросу открытия церквей входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы»*²⁸.

Однако даже эти меры имели более чем существенный эффект – восторг церкви был неописуем. Церков-

ные деятели завалили подарками Сталина, Молотова и Карпова, правда, советское правительство дипломатично отдаривалось в ответ, вместо дальнейших уступок в религиозных вопросах. Постольку поскольку реальные выгоды, полученные церковью, были минимальны, то и в этом случае Сталин мудро одаривал в ответ патриархов лимузинами, но антирелигиозную по сути политику государства не менял. Фактически церковь просто покупалась СССР за сравнительно небольшую цену.

В выступлениях клира звучали постоянные безудержные славословия в адрес Сталина, советского правительства и ВКП(б), церковные деятели с готовностью и рвением выполняли внешнеполитические поручения правительства относительно своих коллег. Например, уламывая Сербскую православную церковь глава делегации РПЦ настаивал на перестраивании ее отношений с СФРЮ даже в весьма резких и безапелляционных тонах. Основная часть клира, подконтрольного РПЦ в годы войны была вполне лояльна Советской власти и не только не вредила непосредственно ходу военных действий, но и была в некоторой мере полезна. Конечно, не стоит переоценивать степень влияния церкви на общественную жизнь – возможности церкви были весьма ограничены. Характерный пример - если на пожертвования невоцерковленных советских граждан в годы войны была выпущена военная техника для десятков различных соединений, то на церковные средства была построена одна танковая колонна (батальон), одна эскадрилья и один бронепоезд. На большее очевидно поспешили божьи люди.

Таким образом, вопрос о существенном изменении политики Советской власти относительно религии даже и не ставился. Церковь была использована, использована с выгодой для советского правительства. Уступка не переросла в отступление, после войны большинство уступок было свернуто, религиозный подъем пошел достаточно резко на спад, а в церковных низах наметился очевидный кризис. Во второй части статьи будет рассмотрен подробнее вопрос об отношениях церкви и советского государства в послевоенный период и на материалах Совета по делам РПЦ будет показан механизм взаимодействия церкви и государства.

26 **Барабаш Т.А.** «Судьбы Русской церкви в годы войны: до и после встречи с генералиссимусом Сталиным» (в сб. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002-2004 гг.)<http://www.rusoir.ru/print/01/49/index.html>

27 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

28 **Барабаш Т.А.** Судьбы Русской церкви в годы войны: до и после встречи с генералиссимусом Сталиным

29 Там же

В.А. ПОДГУЗОВ,
кандидат экономических наук

СУЩНОСТЬ КРЕДИТА

Большинство россиян, хоть и «задним умом», но поняли, что гайдаровско-чубайсовские ваучеры – это крупнейшее в истории ограбление подавляющего количества бывших советских граждан и что инвестиционные паевые и пенсионные фонды с самого начала были ловушками для доверчивых. Да и операция по массовой приватизации квартир нужна была лишь квартирным спекулянтам, «риэлторам», для того, чтобы легче было отнимать квартиры у одиноких, престарелых и малоимущих граждан РФ. Но, поскольку в перечисленных сферах современным российским нуворишам ловить уже почти нечего, постольку в последние годы они обратились к такой замаскированной форме ограбления людей (как часто бывает – под видом благодетельства) какой является... **кредит.**

Развитые рыночные страны, пользуясь наивностью большинства своих граждан, давно уже используют кредит, как мощный насос ограбления массы мелких и средних получателей кредитов. Но в еще большей степени это правило распространяется на население РФ, поскольку кредит в РФ – это относительно новая область экономических отношений, и россияне не скоро разгадают истинные цели рыночной кредитной политики. Их в очередной раз ограбят, как это уже не раз делали ваучерные, паевые инвестиционные и пенсионные фонды, как ограбило американцев ипотечное кредитование.

Достаточно напомнить, что еще в декабре 2007 г. накануне праздника рождества, как минимум, 500 000 американцев должны были, в соответствии с законом США, расстаться со своим **ЖИЛЬЕМ** и поселиться на улице или арендовать квартиры, что означало бурный рост арендной платы. А после рождественских праздников в очередь на выселение встали еще 1 200 000 американцев, «подсевших» на ипотеку и размечтавшихся о частном жилье.

Однако тупость, при оценке сущности кредитной политики, проявляют не только простые граждане США и РФ. Долгое время и в кругах либеральных интеллигентов СНГ господствовало убеждение, что «запад нам поможет», особенно кредитами. Никто не задавался вопросом: «А с какого «бодуна» они нам «помогут»? Как это согласовано с рыночной «философией»?». Сегодня на этих скороморошких позициях остались, пожалуй, только Саакашвили, Ющенко, да Немцов с Гайдаром.

Как известно, 10 сентября 2007 года, отвечая на вопросы журналистов на пресс-конференции в Абу-даби, Путин сказал, что недавно в США был принят закон об иностранных инвестициях и, что в рамках этого закона, образован «то ли национальный совет, то ли что-то вроде этого. В этот государственный орган входят руководители специальных служб. Естественно, - продолжал Путин, - на наш взгляд, это может привести к определенным ограничениям в инвестиционной деятельности. И это, разумеется, шаг в сторону от либеральной экономики. В этой связи мы вспоминаем то время, когда у нас были, мягко говоря, ограниченные экономические возможности, в том числе в сфере инвестирования, и нам все время говорили со стороны, что мы должны открывать свою экономику как можно шире, предоставлять возможности для инвестиций иностранных компаний. А вот теперь, когда у нас появились такие возможности, другие страны – наши партнеры – предпринимают шаги в обратном направлении, по сути, закрывают или создают условия для закрытия своих рынков, во всяком случае, от инвестиций. Конечно, это вызывает определенную озабоченность с нашей стороны. Мы в России действительно уже долго дискутировали о необходимости принятия законов подобного рода у нас и до сих пор сдерживали этот процесс. Но теперь в Соединенных Штатах принят этот закон, в некоторых европейских странах активно обсуждается возможность принятия такого закона. Конечно, если так дело пойдет и дальше, то и мы будем вынуждены предпринять шаги для защиты своих интересов».

Не нужно быть Вангой, чтобы предсказать с абсолютной надежностью, что апелляция Путина к совети западных партнеров не будет иметь никаких практических последствий, и не только потому, что не во всех словарях «западных» народов слово «совесть» значитс как часто употребляемое, а ещё и потому, что политика олигархов, в том числе и экономическая, рассматривала услужливого и доверчивого дурака как важнейший источник прибылей монополий.

Всякому, изучавшему историю развития мировой экономики за последние сто лет, ясно, что олигархи

США уже давно и целенаправленно ведут борьбу за своё финансовое господство над миром. Но это только «цветочки», поскольку олигархи США, ни в коем случае, не ограничатся глобализацией одной лишь кредитно-финансовой системы своих кланов. Просто они, наконец, сравнительно открыто обнажили то, чем занимались всегда, даже в годы мировой войны - мировой финансовой экспансией. Поэтому обозримое будущее будет тождественно тому, которое сложилось в мировой экономике накануне первой и второй **мировых войн**, и провокационная роль инвесторов США в этом направлении вновь будет весьма значительной.

Заявление президента Буша, которое он сделал во второй половине октября 2007 г., призвав народ США готовиться к третьей мировой войне, исчерпывающим образом отражает современное настроение олигархов США, как, впрочем, и настроение олигархов ВСЕХ других стран, поскольку никто из олигархов не выступил с призывом отправить Буша в Гаагский трибунал. Более того, когда разведка США доложила, что Иран, как и Ирак, не имеет ядерного оружия и необходимых средств для его производства, Буш заявил, что это не имеет никакого значения и необходимо продолжить прежнюю политику в отношении Ирана.

Что у олигархов на уме, то у Буша на языке. Быть олигархом и не стремиться к господству на мировом рынке физически невозможно. Одно автоматически предполагает другое, поскольку оптимальной сущностью предпринимательства является лишь господство на мировом рынке. Региональный объем рыночных операций заведомо ниже оптимального, т.е. монополизированного глобального рынка.

Но, пока, массовый российский избиратель воспринимает это обстоятельство неадекватно. Как и население большинства развитых стран, он «с песенкой» укрепляет «свою» обороноспособность и наступательный потенциал, а не думает над тем, как избавиться себя от очередной мировой войны. Большинство российских избирателей с восторгом смотрят на возобновившиеся полеты «своих» стратегических бомбардировщиков, на испытание бомбы «папа», гордится достижениями «своего» ВПК, представленными на «МАКСах» и в Ле-Бурже, восхищается ракетными монстрами. Избиратели всего мира и РФ не понимают, что российские олигархи в эти летающие катафалки посадят именно их детей и пошлют их на убийства и самоубийство, а все это самонаводящееся «великолепие» посыплется на восхищенные зрительские головы.

Пока и российские избиратели не поняли, что в

деле приближения мировой войны свои российские «сукины сыны», т.е. монополисты кредитной системы, играют такую же активную роль, как и кредитодатели всех остальных наций и религий.

В ЧЕМ ЖЕ ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ КРЕДИТА?

Такое положение вещей сложилось, прежде всего, потому, что философская и экономическая образованность современных бизнесменов и большинства политиков застряла на уровне первой половины XIX века.

В условиях господства рыночных иллюзий вновь становятся актуальными слова, сказанные будущим Главнокомандующим объединенными вооруженными силами Антанты накануне первой мировой войны: *«Война, - писал Фош, - это коммерческое предпринятие нации, интересующее националистов более чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц (олигархов, Ред.). Чего мы все ищем? Рынок для торговли, промышленности, которая, производя более, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну, вот ей и добывают новые рынки, под гром орудийной пальбы».*

Но не только солдафон смотрел на рыночный мир дворянским образом. В частности, российский банкир, И.Блиох, уже в 1898 году писал в своей книге «О войне», что *«германская промышленность и торговля в последнее время отбила у Англии заметную часть сбыта на вне-европейских рынках и эта конкуренция начинает тревожить английских мануфактуристов. Французская производительность так же в значительной части нуждается во всемирном рынке... Держится убеждение, что когда-нибудь война неминуема...».* В том же 1898 году вышла в свет книга другого русского ученого, Б.Брандта, который указывал, что поскольку *«все страны находятся на одинаковой ступени промышленного и политического развития, то их взаимные отношения не носят характера тесной солидарности, а выражаются в стремлении одних к преобладанию и укреплению своего экономического господства над другими и в стараниях других освободиться от этого господства. Уже теперь эти народы шаг за шагом начинают отвоевывать новые рынки, считавшиеся до сих пор монопольным достоянием англичан».* Следует добавить, что уже сейчас, по примеру Англии, США колонизируют Афганистан,

Югославию, Ирак, Грузию, на очереди Иран... Олигархи современной Англии, Франции и Германии не смогут смотреть на этот процесс иначе как через «прорезь прицела».

Нет ни одного признака, что рыночный мир, психика и моральные «ценности» его поклонников, за годы, прошедшие после второй мировой войны, претерпели какие-нибудь положительные изменения, и люди не наступят в очередной раз на те же «грабли». Более того, олигархи и их политики попытаются, как и прежде, сделать вид, что не видят органической связи между своей внутренней и внешней кредитной, инвестиционной политикой и мировыми войнами.

Между тем, если обозначить наиболее очевидную причину, по которой рыночный мир время от времени приходит в предельно агрессивное состояние, то придется признать, что все основные предпосылки и тенденции развития мировой рыночной экономики предопределяются финансовой вообще, инвестиционной, в частности, и кредитной, в особенности, политикой финансовых воротил. Подобно тому, как у правоверного исламиста волос не упадет с головы, пока на то не будет воля аллаха, ни одна война рыночной эпохи не начнется, пока на это не будет инвестиционной воли банкиров.

Неслучайно, почитаемый всеми военными мракобесами, немецкий теоретик, ф. д. Гольц, писал незадолго до начала первой мировой войны, что *«Новейшие способы денежных и деловых сношений выработали подписные займы и дали возможность, вместо прежней небольшой государственной казны, располагать всем государственным КРЕДИТОМ для целей войны»*. Какая цивилизованность!

Иными словами, не животная агрессивность, якобы доставшаяся солдату в наследство от приматов, а объективные свойства самых «гуманных», на непросвещенный взгляд, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ кредитных операций имеют в качестве своего органического последствия - войну. Это один из объективных законов рыночной экономики, подтвержденный двумя мировыми войнами и цепью современных «локальных» войн.

Для того, чтобы наемный солдат армии США начал в кого-то стрелять, необходимо, чтобы заранее появились соответствующие расходные статьи американского государственного бюджета и были выделены государственные кредиты фирмам, заинтересованным в производстве оружия и даже апельсинового сока для армии.

Людам, склонным воспринимать существующие

общественные формы как божественную данность, нелегко обнаружить связь между ипотечным кредитом и угрозой возникновения новой мировой войны. Не обладая должными навыками анализа причинно-следственных связей, трудно проследить, как из древней формы экономических отношений, на первый взгляд невинной и разумной, вырастает фактически новая, все более паразитическая форма экономических отношений.

К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Прежде всего, следует учесть, что финансовый кредит - это сегодня наиболее популярная операция в рыночной экономике, когда, пользуясь экономической и интеллектуальной беспомощностью «покупателя», определенная сумма денег продается на финансовом рынке за **большую сумму ТОЧНО ТАКИХ же ДЕНЕГ**.

Находясь в здравом рассудке и твердой воле, Вы, уважаемый читатель, не купите на рынке товар за 100 руб., который, по вашему твердому убеждению, стоит не более 80-ти руб., за исключением, когда все производители, например, лекарства, договорились между собой, что все аптеки будут продавать 80-ти рублевые пилюли за 100 руб. Тут или помирай, или покупай. Но в рыночной экономике, сознание большинства людей уже давно травмировано настолько основательно, что, попав на рынок кредитов, они считают абсолютно логичным, когда им предлагают купить, например, 80 долларов за 100 абсолютно таких же долларов. Некоторые читатели, дойдя до этого момента, воскликнут: «А как же может быть иначе? Ведь это же услуга?».

Если Вы прекрасный инженер, но у вас разболелся зуб, то совершенно логично, обратиться к зубному врачу и за услугу, которая равна 100 долларам, заплатить 100 долларов. Более того, если у зубного врача после процедуры, вдруг отключится свет и инженер окажет услугу зубному врачу в виде починки электросети и эта услуга будет эквивалентна 100 долларам, то, естественно, зубной врач не будет считать себя обманутым, если выплатит за услугу те же 100 долларов.

Но, если зубной врач видит, что у вас ОЧЕНЬ сильно болит зуб и он может содрать с вас 200 долларов, то ему будет очень трудно отказать себе в «праве» взять с вас 200 долларов за работу, которая по затратам стоит именно 100 долларов. Но не дурست ли, называть ограбление услугой?

Аналогичным образом обстоит дело на рынке кредитов. Большинство людей сегодня не смогут

удовлетворить большую часть своих современных потребностей, не беря кредиты. Образно говоря, это «зубная боль» многих. Потому на рынке кредитов считается вполне логичным купить за 100 долларов 80 долларов, да еще считать себя умным, а продавца честным человеком, благодетелем.

Но для того, чтобы такая «логика» укоренилась в сознании миллиардов людей, необходимо, чтобы они признали естественным и логичным свое безденежье, т.е. ситуацию, когда в руках нескольких сотен банкиров сконцентрировались практически ВСЕ финансовые активы планеты, а миллиардам тружеников денег ЕДВА хватает «от полочки до полочки».

Хроническую нехватку денег большинство современных наемных работников сами себе раболепно объясняют не тем, что их **УМЫШЛЕННО** держат без достаточного количества денег, а тем, например, что... так было всегда. Люди до сих пор не поняли, что именно для поддержания низкой платежной способности населения и поощряется инфляция во всех развитых странах мира. Ясно, что при нехватке денег, любую **разумную** потребность в предметах длительного пользования можно удовлетворить сразу, только если взять много денег

в долг, т.е. в кредит и, разумеется, под большие проценты, существенно превышающие темпы инфляции.

Удовлетворив свою разумную потребность, должник обязан вернуть деньги кредитору и выплатить ему дополнительную сумму «за его доброту», которая, как показывает современная российская практика, очень часто, равна цене предмета длительного потребления. Уже одно это обстоятельство объясняет, почему в предпринимательской среде к банкам относятся уважительно, как к высшей касте «наперсточников», овладевших наиболее виртуозно технологией облегчения чужих кошельков.

Таким образом, как и в любой иной сфере человеческой практики, внешняя сторона кредитных отношений проста и понятна любому обывателю: взял деньги – верни деньги с небольшой доплатой. Но

это лишь внешнее выражение кредитных отношений. В мироздании практически невозможно найти пример, когда бы форма **совпадала** с сущностью, но в современном общественном сознании такая форма близорукости присуща большинству. Многие не понимают, что сущность всегда скрыта, в то время как форма стремится поставить себя на первое место, заставляя судить о себе превратно так же, как, например, форма мины-ловушки совершенно не соответствует её смертоносной сущности и всегда обворожительно заманчива.

С теоретической же точки зрения понятия - кредит, инвестиции, лизинг отражают одну и ту же сущность, **ростовщичество** в различных масках. Причем, это вывод лишь на уровне проникновения в сущность самого поверхностного порядка.

БЛИЖЕ К СУЩНОСТИ

Для того, чтобы выявить глубинную сущность кредита, необходимо обратить внимание на одну из наиболее устойчивых, систематических и потому, явно не случайных черт рыночной жизни миллиардов людей. Сущность кредита, как и любого другого явления,

есть следствие **единства**, как минимум, двух конкретных **РУКОТВОРНЫХ противоположностей**.

Глядя на миллион долларов, просто лежащих, например, на столе, невозможно сказать ничего конкретного об их предназначении. Будут ли они сейчас потрачены, сожжены или принесут прибыль. Истина всегда конкретна. Потому-то всегда необходимо выяснять, в каких объективных отношениях находятся субъекты по поводу этих денег, кто из них собственник денег и что он собирается сделать: дать взятку или кредит, кто из них, как и почему зависит от другого. Случайно или закономерно то, что субъект А вручит миллион долларов субъекту Б, а не наоборот. Почему именно субъект А систематически выдает в качестве кредита деньги субъектам Б, В, Д, Е, а субъекту, например, Г деньги пере-

даются иногда и только в виде взятки. Без выяснения объективных причинно-следственных связей между субъектом А и субъектами Б, В, Г, Д, Е и т.д. ничего понять в сущности кредита невозможно.

Абсолютно типичной чертой рыночного сообщества, характерным фактом жизни **миллиардов** современных людей, является **перманентная закономерная НЕХВАТКА денег у БОЛЬШИНСТВА трудоспособного НАСЕЛЕНИЯ**. В то же время в рыночном обществе всегда имеют «прописку» буквально **несколько** конкретных субъектов, олигархов, фактически обладающих, а потому распоряжающихся практически **ВСЕМИ** финансовыми активами общества.

В рыночной экономике практически невозможно найти наемного работника, начиная от дворника и, кончая генеральным директором фирмы, который бы заявил, что ему хватает зарплаты или полученных взяток. Большую часть своей жизни они посвящают добыванию денег, поиску подступов к недостающим «для счастья» купюрам. Было бы терпимо, если бы это было только субъективным ощущением, а не объективной реальностью.

Сокращение рождаемости в развитых странах, рост числа самоубийц, эпидемия импотенции, инсультов и инфарктов у людей среднего возраста, рост организованной преступности, продажности, коррумпированности широких слоев населения, все это следствие острой нехватки дензнаков у населения и, следовательно, судорожной гонки за их большим количеством.

Наиболее простодушные пытаются деньги заработать, загоняя себя почти так же, как загоняют себя лошади на скачках (хотя лошади делают это значительно реже людей). Наиболее «продвинутые» стараются украсть, смошенничать. Наиболее бессовестные – нагло «выпотрошить» любого и даже родственника.

Таким образом, именно потому, что на одном полюсе общества, у большинства людей, наблюдается острый дефицит купюр, приходится делать неизбежный вывод о наличии на другом полюсе общества мизерного числа субъектов, **узурпировавших** денежную массу, которая так необходима для «счастья» большинству людей с современным искалеченным мышлением.

Самое комичное в данной ситуации состоит в том, что, обладая циклопическими запасами купюр, многие их владельцы **НЕ ЗНАЮТ**, что с ними делать, как их капитализировать, т.е. как пустить в предпринимательский оборот. Им даже **не хочется** по этому поводу напрягать извилины. Им не хватает на это ни образованности, ни фантазии, ни предпри-

имчивости. Они, в своем большинстве, – собаки на сене, клопы на финансовых «венах» экономики.

Аналогичное положение вещей сложилось в период заката феодализма, когда землевладельцы повсеместно нанимали управляющих и других компетентных людей для управления своим имуществом, поскольку сами абсолютно не разбирались в вопросах производства. В подавляющем числе случаев, владельцев торговых судов категорически нельзя ставить на капитанский мостик ни тогда, ни сегодня. История повторяется. Сегодня владельцы крупных капиталов вновь вынуждены нанимать армию менеджеров, капитанов производства, которые не только управляют всем капиталом вместо хозяев, но и систематически обворовывают последних. Достаточно вспомнить недавние крахи компаний «Энрон», «Пармалат» или свежайшую историю ограбления менеджерами крупнейшего французского банка на 5 млрд. евро.

Не имея необходимых качеств, чтобы проявить себя на поприще непосредственного предпринимательства, владельцы крупных капиталов провозглашают себя... финансистами, и пребывают в убеждении, что большая часть их искусства должно состоять в поиске активных, предприимчивых, деловитых, **но безденежных** людей, способных организовать дело, самоотверженно окунуться в сферу реального производства и сбыта, забыв про сон и усталость, инфаркт и инсульт, жен и детей. Найдя таких людей, с готовыми проектами и желанием крутиться на пределе своих душевных и физических возможностей, «финансисты» позволяют уговорить себя отдать на время и за проценты их деньги, лежащие мертвым грузом, пустить их в реальный оборот и вернуть деньги в полном объеме и с процентами.

Работа такого «финансиста» облегчается еще и тем, что ему почти не приходится искать желающих взять деньги в кредит. Они сами, как мухи, летят к тем, у кого есть «куча денег». «Мухи» становятся в очередь со своими бизнес-планами и, прибегая к утонченным приемам обольщения, стараются убедить «кучу денег» выделить хоть сколько-нибудь на нужды их малого и среднего бизнеса. А поскольку спрос на деньги всегда превосходит предложение, постольку в этой сфере и возникают кабальные проценты и кабальные отношения. В современном мире в очередь к таким «финансистам» выстраиваются не только мелкие и средние предприниматели, но и мелкие и средние страны, бывшие республики СССР.

Затем «финансист» относительно спокойно ждет, когда вернутся его денежки и возжеленные процен-

ты. Кредитора мало беспокоит, каким образом кредитор-получателю удалось собрать необходимую сумму для возврата долга: за счет удачной торговли, ущерба экосистеме или невыплаты зарплаты своим работникам. Важно, что сумма возвращена, проценты выплачены, и должник снова становится... должником, поскольку вынужден кланяться новому кредиту и продолжать «пахать, как папа Карло».

Естественно, что в этой схеме время от времени происходят осечки. На хитрого «финансиста» находитесь мошенник, который может и бизнес организовать и кредит не вернуть. Но в этом случае просто меняется имя финансиста, но не меняется его функция в современном обществе. Бывший мошенник иногда становится финансистом, а бывший финансист иногда становится бомжом, покойником или арестантом. Вместо А-финансиста-неудачника, временно возникает Б-финансист-удачник. Для алгебры финансов, перестановка паспортных данных безразлична, если $A = B$, то и $B = A$ по своему существу.

Следовательно, рассуждая о природе финансового кредита, необходимо учесть, прежде всего, что, для выдачи кредита кому-либо необходимо, чтобы у одного индивида имелись свободные финансовые средства, и он НЕ ЗНАЛ, куда их девать, во что вложить, а у другого индивида, как минимум, было ощущение, что он знает, куда их нужно вложить, но не имеет необходимой суммы.

Вся современная правовая система, полицейский аппарат, пенитенциарная (тюремная) система созданы именно для того, чтобы охранять и сохранить подобное финансовое устройство мира, при котором **медленно сокращается число держателей денежной массы и постоянно возрастает число жаждущих денег, готовых получить их на условиях кредита.**

Но в сознании большинства дипломированных обывателей забетонирован миф о том, что банкиры и банковское хозяйство служит делу оптимизации, а то и ускорения денежного обращения. Естественно, банкиры очень признательны людям за такое мнение о них. Но достаточно вспомнить, что, прежде чем пустить деньги в оборот, их нужно сконцентрировать в необходимом количестве, нанять менеджеров, которые смогут оценить заявки на получение кредита, принять решение, договориться о суммах «отката» и о процентах, а уж потом ссудить деньги.

Образно говоря, поскольку вся современная рыночная цивилизация привязана к финансовым потокам, денежным рекам и ручейкам, постольку, создавая «плотины», т.е. **банки**, на пути денежных потоков, владельцы этих финансовых «затонов», т.е. банков, приостанавливают кругооборот части денег на

рынке и превращают все остальное общество в разновидность азиатских крепостных крестьян, дехкан и феллахов, способных заниматься бизнесом **только** в том случае, если современный «бай», т.е. банкир, соизволит отлить необходимое количество «воды» из своего «финансового озера».

Однако это только иллюстрация и будет неверно отождествлять водные артерии с «финансовыми потоками». Реки есть объективное следствие действия физических законов, обуславливающих кругооборот воды в природе. Там, где вода в изобилии, не возникает феодальных деспотий. Современные «финансовые потоки» есть исключительно рукотворные конструкции, возникающие как следствие монополизма достаточно узкой группы лиц на всю или решающую часть денежного материала, находящегося в обращении. Т.е. финансовое «обезвоживание» мирового рынка есть продукт целенаправленной политики узкой группы лиц.

Наличие финансово-кредитной формы бизнеса является одним из бесспорных свидетельств роста паразитизма и загнивания капитализма, постепенного его превращения в разновидность азиатского феодализма, который основывался на феодальной собственности, прежде всего, на воде, что позволяло предоставлять эту воду в кредит дехканам, феллахам и жить в баснословной роскоши на «проценты», получаемые с этой формы финансового актива.

Повторим. Современные кредитные отношения могут возникать между людьми только там и тогда, где и когда вся политическая репрессивная машина стоит на страже избытка денежных средств в руках финансовых олигархов и хронической нехватки финансовых средств у другой части общества.

Именно поэтому в современном рыночном обществе ни один вид преступлений не вызывает такой напористой реакции, такой мобилизации полиции, как изготовление фальшивых купюр и ограбление банков не банкирами. Ведь в этом случае уничтожается причина для обращения потенциального клиента в банк за кредитом.

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ «ОЗЕР»

Откуда же берутся гигантские массы деньги в банках и в руках отдельных предпринимателей?

Во-первых, поскольку капиталом может считаться не всякая сумма денег, а лишь позволяющая приобрести современные средства производства и тех-

нологии, постольку патентованные простофили накапливают необходимые суммы в... коммерческих банках, т.е. фактически финансируют банкиров, не замечая этого, и довольствуются не прибылью, а процентом по депозитам, которые не покрывают даже потерь от инфляции. А поскольку «умных» вкладчиков миллионы, постольку у действующих банкиров и складываются за короткий срок миллиардные суммы только за счет депозитов населения. И, чем больше простофили активничают в накопительстве, тем ниже процент по депозитам, тем мощнее кредитная база банков, которые инвестируют все большие суммы в заведомо монополистические проекты, снижая конкурентоспособность малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, люди, которые не помышляют о бизнесе, тоже пытаются накопить сколько-нибудь денег на «черный день». Им не хватает ума хранить СВОИ деньги «на черный день» в **СВОЕЙ собственной стеклянной банке**, и поэтому они хранят СВОИ деньги в **ЧУЖИХ частных банках**, руководствуясь той рекламной «мудростью», что они тоже спасают свои гроши от инфляции, не понимая, что если бы они хранили деньги в своих «кубышках», то из обращения постоянно выпадала кое-какая масса купюр, и инфляции была бы существенно ниже, а банкиры вымаливали у населения вклады под более солидный процент. Но, мы же умные и добрые. Мы будем упрямо класть **свои** деньги в **ЧУЖИЕ** банки под смехотворные проценты, а банки будут тотчас же пускать наши денежки в СВОЙ оборот, увеличивая экстенсивность денежного обращения, разгоняя инфляцию.

В-третьих, основная масса заработной платы, начисленной наемным работникам и госслужащим, начинает свой путь в потребительский карман, попав, прежде всего, на пластиковую карточку в **частный** банк, и, чаще всего, уже вообще без начисления процента. Основная масса доверчивых трудящихся снимает эти деньги небольшими порциями, оставляя некоторые суммы в банке и, таким образом, позволяя банкам играть в, т.н., «короткие кредиты» деньгами подобных «вкладчиков».

В-четвертых, даже самые честные промышленные и торговые, т.е. реально функционирующие предприниматели, вынуждены инкассировать свои прибыли в банки, поскольку размер дневной выручки относительно велик для хранения «под подушкой», и, в то же время, относительно мал для немедленного вложения в дело. Приходится копить, т.е. в течение некоторого времени позволять банкиру распоряжаться ВАШИМИ деньгами.

В-пятых, фонд кредитных денег в частных банках РФ отныне в значительной мере будет формироваться за счет, т.н., «пенсионных накоплений» граждан, которые они обязаны складывать в частных банках. Очень удобная схема, согласно которой в течение нескольких **ДЕСЯТКОВ** лет **ВСЕМ** наемным работникам будет недоплачиваться их заработная плата на величину пенсионных отчислений, а невыплаченные деньги будут концентрироваться в частных банках, играя роль кредитных денег частных банков. Нехватка заработной платы для удовлетворения основных потребностей будет вынуждать наемных работников обращаться в банки за кредитами, которые будут выдаваться деньгами из накоплений будущих пенсионеров. Но теперь будущим пенсионерам придется платить неплохие проценты банкирам за право воспользоваться собственными пенсионными деньгами, попавшими в частные банки благодаря хитростям современной пенсионной реформы. Пока у подавляющего большинства россиян хватает ума не отдавать свои кровно заработанные деньги в частные банки. Но банкиры и их депутаты не дремлют. Они опять что-нибудь придумают.

В-шестых, выдающуюся роль в снижении финансового потенциала простых смертных играют различные фобии, вынуждающие их страховать свою жизнь, имущество, финансовые операции и т.п. Т.е. совершив покупку, например, автомобиля, многие думают, что оплатили его рыночную цену, не отдавая себе отчета в том, что плата за страховку, есть ловкий ход автомобильных монополий, поскольку страховые фирмы, благодаря акционерным формам ведения бизнеса, являются дочерними предприятиями автомобильных концернов. В классическом случае, благодаря страховке, продажная цена автомобиля незаметно для покупателя, удваивается. Изъяв у покупателя «лишние деньги», страховые «дочки» автогигантов формируют фонд, который идет на выдачу кредитов. Так обстоит дело во всех монополизированных отраслях современной рыночной экономики.

Таким образом, один из парадоксов, связанных с природой кредитных отношений, состоит в том, что большинство граждан мира лишено средств производства и пригодного для капитализации количества денег, а меньшинство банкиров сосредоточило в своих руках не только средства производства, но и львиную долю мировой финансовой системы. Причем, финансовые активы не отняты насильно, как это произошло с землей, например, в Англии в период «огораживания», а в гигантском большинстве

случаев добровольно отдаются вкладчиками в распоряжение банкиров, т.е. экспроприируются у самих себя. Таким незамысловатым образом, практически «пирамидально», в личном распоряжении банкиров формируются необходимые суммы, чтобы заставить претендентов на звание «средний класс» выстроиться в очередь за кредитами.

Поэтому, по своей глубинной сущности, кредит есть марионеточная форма наиболее замаскированного способа управления, но уже не только классическими пролетариями, а «средним классом» должников. По своей сущности кредит есть наиболее замаскированная форма **СТИМУЛИРОВАНИЯ** (*стимул, в переводе с древнегреческого – палка*) представителей «среднего класса» на ударный предпринимательский труд во имя роста прибылей постоянно сужающегося клана кредитодателей. Субъектами, заинтересованными в стимулировании всего остального общества посредством кредита, являются современные олигархи. Именно кредитная форма стимулирования сегодня породила ситуацию, когда кредитополучатели, особенно по ипотеке, обрекают себя на 20-30 лет беспрецедентно изнурительного труда.

Но, к сожалению, большинство современных интеллигентов слишком облегченно относятся к значению слова **СТИМУЛ**, и не усматривает его рабской, унижающей сущности. По необъяснимой причине современная интеллигенция относится к стимулированию, как к весьма достойной форме мотивации. Имеет место массовое непонимание того, что стимулирование есть форма побуждения человека к труду **ИЗВНЕ**, что «стимул» всегда находится в руках тех, кто побуждает других людей к труду.

Странно и то, что многие люди, уже получившие диагноз психиатров о заболевании трудоголией, не понимают, что их заболевание - следствие умелого применения технологий внешнего стимулирования.

Не считаясь с приобретенной формой психопатии, они продолжают считать глубоко ошибочным утверждение классиков марксизма-ленинизма о том, что при коммунизме высокая производительность

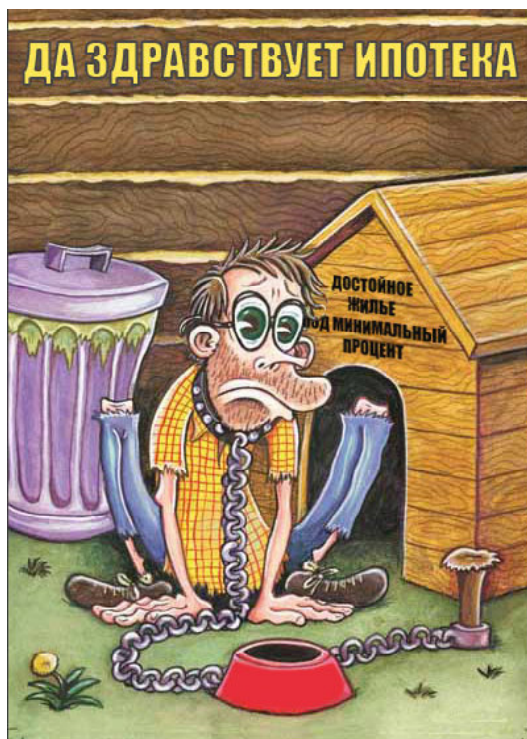
труда будет достигнута не за счет внешних стимулов, а за счет духовной развитости каждой личности, образованности, научного мировоззрения, т.е. научного осознания роли труда в истории человечества и каждого человека. Как известно, марксизм смотрит на высокопроизводительный труд в условиях коммунизма, как на естественную потребность каждого всесторонне развитого, духовно здорового и образованного человека. Многие люди до сих пор не поняли, что марксизм признает лишь внутреннее **СВОБОДНОЕ** самопобуждение людей к труду как наиболее эффективную и достойную свободного человека систему мотивации.

Либеральная же рыночная «теория» в качестве наиболее **эффективного** признает лишь **ВНЕШНЕЕ** побуждение, т.е. стимулирование, независимо от формы «палки», находящейся в руках хозяина.

Буржуазная теория всегда смотрела на убежденного наемного работника как на тягловую силу, поэтому признавала, прежде всего, «палку», т.е. стимул в деле мобилизации этой двуногой породы на интенсивный труд. Отсутствие денег для современного человека равнозначно смерти от «палки» голода, которая по своей сущности не отличается от деревянной палки плантатора на амери-

канских плантациях XIX века.

Попутно следует заметить, что программные теоретические потуги времен Хрущева восстановили стимулирование труда в СССР, т.е. роль денежной «палки» в деле интенсификации труда. Очень немногие в те годы оценили весь комизм ситуации: строительство коммунизма при помощи усиления роли товарно-денежных стимулов в рабочем классе. Но именно в хрущевские годы началась стремительная деградация и без того еще слабого коммунистического мировоззрения в умах представителей рабочего класса и интеллигенции. Именно интенсификация труда «зарплатой» притормозила процесс плановой повсеместной автоматизации производства. Естественно, если производственный план выполняется за счет «мужичьего пара», то партийно-инженерная мысль начинает работать с холодком.

Кредит, как форма стимула, поддерживает в сознании миллиардов людей иллюзию возможности вырваться из гнусной жизни наемного работника в число бизнесменов. Ясно, с какой изнуряющей интенсивностью «пашут» должники, чтобы реализовать свою мечту. В кредите заложена идея самоистязания сотен миллионов кредитополучателей. Такова сущность кредита как формы паразитизма еще более высокого порядка.

Кредит формирует в сознании миллионов людей иллюзию наличия возможности вырваться из числа мазохистов наемного труда в список журнала «Форбс», и иллюзия эта не слабее тех самоубийственных галлюцинаций, которые возникают в сознании наркоманов.

В свое время Давид Риккардо теоретически доказал необходимость отмены частной собственности на землю, поскольку это мешало развитию промышленного капитала в Англии. Земельная собственность, сконцентрированная в руках отдельных лиц, вынуждала предпринимателей арендовать эту землю у собственников и отдавать значительную часть своих прибылей в виде ренты владельцу земли. Ясно, что деление промышленной прибыли на прибыль функционирующего предпринимателя и ренту земельного собственника, во-первых, сокращала возможности предпринимателя осуществлять самофинансирование, во-вторых, вынуждала его брать кредиты и, следовательно, кроме ренты выплачивать проценты за кредиты и, в-третьих, делать земельных собственников дважды паразитами, получающими не только ренту, но и проценты за кредит, который они же предоставляли арендаторам. Было от чего возмутиться банкиру Риккардо, вынужденному делиться прибылью с бездельником и паразитом, т.е. собственником земли. Но, дойдя до этого вывода в своем исследовании, Риккардо скоропостижно скончался от менингита, так и не поняв, что хрен редьки не слаще, что монополия на финансовые ресурсы не менее паразитична, чем монополия на землю.

Сегодня в развитых рыночных странах роль наиболее паразитствующих слоев буржуазии перешла от земельных собственников к владельцам основных денежных потоков. По отношению к мелкому и среднему капиталу современный финансовый капитал Запада выполняет ту же роль, какую в современной рыночной РФ играет криминальная «крыша». Она разрешает российским мелким и средним бизнесменам существовать ровно в той мере, в какой предприниматели делятся прибылью с «крышей».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К КРЕДИТНЫМ ИСТОКАМ МИЛИТАРИЗМА

Даже для поверхностного наблюдателя, очевидно, что, в силу простоты производства бумажных денег, по сравнению с производством реальных товаров, продажа денег за еще большие деньги намного рентабельнее продажи любого другого товара.

Чтобы предоставить кому-то товарный кредит, нужно организовать современное производство какого-либо вида товара, а это очень сложно. Чтобы предоставить денежный кредит больших заводов не нужно. Поэтому Европа и ввела евро. Деньги печатать проще и дешевле, чем даже журналы и газеты, а потому не случайно, что во многих странах, особенно в США, суммарный номинал денежной бумажной массы, даже без учета интенсивности её обращения, превосходит сумму цен ежегодно реализованных товаров и уже одно это делает инфляцию неустрашимым свойством рыночной экономики.

Разумеется, безосновательно объявлять основной причиной инфляции работу печатного станка, но то, что между интенсивностью работы печатного станка и инфляцией есть некоторая связь – неоспоримо даже для официальных теоретиков. Правда, на этом они анализ причин инфляции, как правило, и заканчивают. Проникать в суть явления глубже – негласно запрещено.

Неслучайно однажды, английские банкиры, даже эти шейлоки, отказались от практики, при которой каждый банк имел право печатать собственные банкноты, т.е. бумажные деньги, бесконтрольно наводняя рынок постоянно растущей бумажной массой. Им пришлось переступить через свою алчность во имя сохранения за бумажными деньгами управляемой инфляции. Печатание денег на долгие годы превратилось в единственный централизованный вид производства рыночной экономики. Однако и центральный банк, который, по идее, должен печатать строго определенную массу денег, предусмотренную государственным бюджетом, не способен избавиться от соблазна покрывать растущий аппетит государственного аппарата (особенно депутатов, чиновничества и силовиков) за счет дополнительных эмиссий бумажных купюр. Поэтому инфляционное нарастание денежной массы в рыночном обществе время от времени пускается в галоп.

Существует и другой соблазн. Поскольку налоги никогда не дают необходимой денежной массы для подготовки армии к войнам, постольку рыночное государство систематически печатает дополнительные миллиарды для кредитования частных компаний, производящих военную технику и оружие.

Т.е. поскольку в руках любого рыночного государства сосредоточены, прежде всего, две функции: печатание бумажных денег и строительство силовых структур, постольку очевидно, ради каких инвестиций осуществляется эмиссионная деятельность центральных банков всех рыночных государств и каким фирмам (по советам генералов) достанутся многомиллиардные государственные кредиты.

Разумеется, рыночное государство, порой, берет на себя ведение и некоторых других дел, но, как показывает практика, ни одна программа, ни в одной развитой стране не имеет таких прямых и косвенных финансовых подпиток, какие имеют военные программы.

В либеральной рыночной экономике подавляющее большинство видов жизнедеятельности общества снабжается из стихийно возникающих мелких финансовых «ручейков», и поэтому на уровне мелкого и среднего невоенизированного производства наблюдается хроническая нехватка инвестиций. На мелкие фирмы никогда не проливается «золотой дождь». Именно в силу убогости инвестиций в мелкие предприятия, в США, например, их разоряется **ежегодно** около 150 тыс. штук, а в Европе, в среднем, не менее 160 тыс., в то время как военные олигополии только увеличивают концентрацию капитала в своих руках. Все военные программы выполняются стремительно, поскольку инвестиции в военно-промышленный комплекс поступают в циклопических объемах и без оглядки на общественное мнение.

В результате, с одной стороны, ни один процесс в рыночном сообществе не проходит так же масштабно и стремительно, как процесс милитаризации всех сторон жизни страны, вплоть до искусства и образования, а с другой стороны, нет ни одного слоя предпринимателей столь же богатых на финансовые средства, как представители военно-промышленного комплекса.

Ясно само собой, что если производство бомб и крылатых ракет является одной из самых доходных отраслей бизнеса, то именно военизированный бизнес заинтересован в росте продаж оружия государству, что особенно легко удастся сделать, если свести жизнедеятельность населения страны к подготовке к будущей войне и, затем, в саму войну, когда практически весь бюджет страны начинает расхо-

доваться на закупку средств её ведения.

Трудно найти предпосылку к войне, анализируя перипетии «эмиссии», например, рулонов туалетной бумаги, но только слепой не видит прямой взаимосвязи между эмиссией «рулонов» бумажных денег и ростом гонки вооружений. Такова наиболее важная сторона эмиссионной, кредитной и инвестиционной практики развитых рыночных стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хорошо известно, что коренная причина функционирования рынка труда состоит в том, что люди лишены средств производства и, следовательно, средств существования, сохраняя собственность лишь на свою рабочую силу и право продавать ее. Но, продавая на рынке свою рабочую силу, пролетарии умственного и физического труда торгуются, а в процессе труда экономят расходование своей энергии, ежегодно проводя забастовки с требованием то повышения заработной платы, то сокращения рабочего дня, пенсионного возраста, временами добиваясь своей цели и, следовательно, уменьшая прибыль работодателей. Как заставить работника расходовать свою рабочую силу неэкономно, загоняя себя, как лошадь на скачках?

Практика показала, что сегодня самый эффективный способ заставить человека работать на пределе своих возможностей – это предоставить ему потребительский, а еще лучше ипотечный кредит и уж, совсем хорошо, предоставить кредит для организации им мелкого бизнеса. В этом случае человек сам ищет себе «сверхурочные», он панически боится увольнения, резко повышая дисциплину своего труда, лояльность и т.п.

Но, повышая интенсивность труда и эффективность производства в каком-либо «угле» мировой экономики за счет кредитной политики, олигархи начинают испытывать большие затруднения в реализации нарастающего вала товаров и услуг. Традиционный рынок становится узок. Каждое животное стремится расширить именно свой «ареал», и война является первым, что приходит на ум олигархам в качестве средства расширения своего рынка.

В связи с этим невинная политика стимулирования потребления при помощи кредитов перерастает в необходимость кредитования военно-промышленного комплекса. Но такова уж логика развития рыночной экономики. Сказав: «Кредит, открой дверь», готовясь к войне.

Л.Д. ПОТАПОВ

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ГОРЬКОГО

К 100-летию выхода в свет романа А.М.Горького «Мать»

Роман Горького «Мать» впервые был напечатан на английском языке в американском журнале в 1906-1907 гг.; на русском языке книга вышла отдельным изданием в 1907 году в Берлине; в России книга печаталась в 1907-1908 гг. с большими цензурными изъятиями; впервые роман полностью опубликован в нашей стране только в 1917 году.

«Очень своевременная книга» – сказал Горькому Ленин, встретившись с ним в Лондоне на III съезде РСДРП, и тотчас заговорил о недостатках романа. Горький оправдывался тем, что, находясь в Америке, он торопился закончить книгу. «Очень хорошо, что поспешили», – одобрил Ленин, – «книга нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя».

Роман не потерял злободневности и сегодня. Недавно я перечитал его тоже «с большой пользой для себя». Он помог мне по-новому взглянуть на наше рабочее движение, глубже понять его историю, его проблемы, его перспективы. Когда, наблюдая «свинцовые мерзости российской жизни», некоторые беспомощно разводят руками: «Что мы можем сделать? От нас ничего не зависит!» – я им говорю: «Полуграмотная Пелагея Ниловна нашла, что ей делать, а вы с высшим образованием не знаете? Читайте роман Горького «Мать». Вы найдете там много поучительного».

Несмотря на то, что Горький писал «Мать» в спешке, мне кажется, что это лучший из его романов. В некотором роде творчество Горького является литературным приложением к книге Ленина «Развитие капитализма в России». И то, что у Ленина даётся в виде аналитических выводов и цифровых выкладок, у Горького предстает в виде ярких образов. И там, и там отражена яростная полемика марксистов и народников о путях развития России: разложение крестьянской общины – это зло или благо? «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой», – этот поется не только о Павле Власове и Петре Заломове, но и о Гордеевых, Малкиных, Артамоновых, Железновых. Один и тот же источник питал и бор-

цов за народное счастье, и живоглотов-стяжателей, и кулаков-мироедов – всех этих «Разуваевых» и «Колупаевых», как окрестил их Горький.

В творчестве Горького ярко показана эта диалектика единства и борьбы противоположностей. На обломках крестьянской общины вырастает дремучее невежество и «зоологический индивидуализм» уездных городков Окурова и Дрёмова – весь этот, по словам Горького, «арзамаский ужас». Наш мистический ужас перед фигурами Горбачева, Ельцина, Чубайса является лишь эхом того арзамаского ужаса. Наш социализм утонул в обывательском болоте городка Окурова. Напрасно город Горький переименовали в Н.Новгород. Его надо было переименовать в Окуров – сегодня на главной улице Н.Новгорода стоят, отлитые в бронзу, памятники окурковским обывателям. Так отплатила диалектика за забвение её законов незадачливым «строителям коммунизма».

Но в романе «Мать» показана другая сторона этого диалектического процесса. Та же самая среда дает ростки пролетарского коллективизма, любознательности, самоотверженности, высокого гражданского мужества. В книге Ленина «Развитие капитализма в России» приводятся яркие примеры зарождения в крестьянской среде пролетарского классового сознания. В селениях под Арзамасом скорняки-надомники работают по 14 часов в сутки за 6–9 рублей в месяц, но смотрят с презрением на крестьянина-земледельца, называя его «деревней-матушкой». Деревенские жители на это не обижаются, сами называют себя «серыми» и сетуют на родителей, не отдавших их в город учиться какому-нибудь ремеслу. В Ярославской губернии человек, не побывавший на заработках в Петербурге или где-нибудь ещё, на всю жизнь получает прозвище «пастуха», и ему трудно найти невесту. Почему? Да потому, что, по свидетельству Ленина, грамотность среди мастеровых была на порядок выше, чем у крестьян. Пока народники ломали голову над тем, как спасти мужика от «язвы пролетарства», мужичок, как Ломоносов, голосовали ногами. Тяга простых тружеников к знаниям была удивительна.

«Разве мы хотим быть только сытыми?» – го-

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ворит Павел Власов в романе – *Нет! Мы должны показать тем, кто сидит на наших шеях и закрывает нам глаза, что мы все видим, - мы не глупы, не звери, не только есть хотим, - мы хотим жить, как достойно людей! Мы должны показать врагам, что наша каторжная жизнь, которую они нам навязали, не мешает нам сравняться с ними в уме и даже встать выше их!*»

Сто лет, прошедших с тех пор показали, - чтобы победить, мы не только **можем**, но должны **на деле стать** выше, умнее наших врагов, иначе повторится 1991 год, иначе опять получится по пословице: «Сбил, сколотил – есть колесо! Сел и поехал – эх хорошо! Оглянулся назад – одни спицы лежат!» «До сих пор философы лишь объясняли мир, а задача состоит в том, чтобы его переделать», - так, или почти так, говорил Маркс. У нас же получается всё наоборот – Путин и К° переделывают мир, а мы всё его объясняем, ... причём по большей части неудачно. Чтобы убедиться в этом, достаточно полистать наши газеты 10-летней давности и почитать содержавшиеся там прогнозы. Чего только стоит обещание Анпилова поднять в 1997 году над Кремлем Красный флаг!

Переделать мир невозможно, не дав ему предварительно адекватного объяснения. Какое объяснение ближе к реальному миру: то, которое дано в «Программе» XXII съезда КПСС или то, которое даёт Белл в своей концепции «постиндустриального общества»? Реальность такова, что сегодня в США активное население распределяется следующим образом: 91,3 % - лица наемного труда, 2 % - фермеры, 6,7 % - предприниматели и лица свободных профессий. При этом в материальном производстве занято лишь 25 % этого населения. Современное буржуазное общество превращается в общество **безлюдных технологий** с автоматизированным производством и гипертрофированной сферой услуг. Это общество не порождает своего могильщика – пролетариат, а сокращает его. При этом, как ехидно замечает учебник экономической теории Стенфордского университета, сегодня пролетариату «есть что терять, кроме своих цепей». 50 % американских семей имеют собственное жильё, примерно столько же обладают акциями, 80 % семей имеют автомобили. Тем более, есть что терять буржуазии: 75 % национального богатства США является собственностью 10 % населения. Белл считает США образцом «постиндустриального общества» социальной гармонии. Хрущев заявлял: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Белл заявляет, что нынешнее поколение планеты будет жить в «постиндустриальном обществе». И тот и другой взгляд страдает упрощением, вульгаризаци-

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ей. А вульгарное объяснение мира не может быть его адекватным объяснением.

Разве можно считать общество всеобщей сытости обществом социальной гармонии? По словам Горького, на вопрос некоего миссионера: «Чего вы хотите?» – дикари отвечали: «Мало работать, мало думать и много кушать». Чем отличается это общество от этих дикарей? Разве только о сытости мечтал Павел Власов? Почему, когда сравнивали жизнь американского и советского рабочего, принимали во внимание только питание, одежду, обладание автомобилем? Почему не учитывали, что советский рабочий читал во много раз больше американского? «Кто? Рабочий? Водку он жрет, а не читает!» – возразила мне на одном из митингов несчастная жена одного такого рабочего. Пусть сегодня это так, но ведь было по-другому! Это отец Павла Власова водку пил, а его сын книги читал.

На фронтисписе «Книги о живописи» Леонардо да Винчи, доставшейся мне от матери, мелкими буквами написано: «Кл., буд. ин., физ., худ., ск. и другу. М.» Я долго не мог понять эту запись и, наконец, расшифровал её: «Клаве, будущему инженеру, физiku, художнику, скульптуру и другу. Митя». Это была дарственная надпись моего будущего отца моей будущей матери. Вот о чем мечтали дочь сельского кузнеца и сын украинского крестьянина в 1937 году! Мои родители учились тогда в Москве, а мать ещё занималась в народной студии известного скульптора В. Мухиной. Почему при Сталине ехали в Москву за знаниями, а при Брежневе за колбасой? Не в этом ли одна из причин крушения Советской власти?

«Отовсюду идут жалобы на недостаток литературы, а мы всё ещё не можем поставить хорошую типографию», - говорит в романе революционер Николай Иванович. У нас другие проблемы – газет много, но их не берут. То ли газеты не те, то ли рабочие не те, а может быть то и другое вместе взятое. Рабочие перестали читать. Что делать? «Учиться, а потом учить других», - отвечает на этот вопрос Павел Власов. Стоит прислушаться к его совету. Трудно учить других, если не учишься сам. А политическая грамотность многих наших активистов не дотягивает даже до шести куплетов «Интернационала». «Нет времени читать», - жалуются они. Но человека, который систематически не работает над расширением и углублением своего политического и общего кругозора, нельзя всерьёз считать марксистом. Не читая, трудно «сравняться в уме с врагом», а тем более стать «выше его».

Маркс писал: «...подобно тому, как во Франции в XVIII веке, в Германии в XIX веке философская революция предшествовала политическому перевороту». В России политическому перевороту

1917 года предшествовала философская революция Ленина, а политической контрреволюции 1991 года предшествовала философская контрреволюция Сахарова, Солженицина, Горбачёва. Чтобы победила новая пролетарская революция, которая дала бы убедительную критику «постиндустриального общества». Считать, что новая революция может победить, опираясь **только** на философию Октября, так же наивно, как полагать, что Октябрьская революция могла победить, опираясь только на философию Радищева.

Может ли пролетариат создать такую философию? Где взять для этого время и деньги, без чего решение этой задачи безнадежно? В США через систему заработной платы контролируется около 70 % национального дохода – это около 3 трлн. дол. При этом примерно 0,7 трлн. дол. расходуется (по российским меркам) на жизненно необходимые потребности, а 2,3 трлн. дол. расходуется на пиво, зрелища, развлечения и другие удовольствия. В результате американские рабочие страдают избыточным весом и дистрофией сознания, отравленного телевидением.

На суде Павел Власов с гордостью говорит: *«Собственность требует слишком много напряжения для своей защиты, и, в сущности, все вы, наши владыки, более рабы, чем мы, - вы порабощены духовно, мы – только физически»*. Сегодня буржуазия порабощает пролетариат не только физически, но и духовно. Это проблема не только американских рабочих, но и рабочих всех развитых капиталистических стран. Их борьба превращается из борьбы с буржуазным обществом в борьбу **за место** в буржуазном обществе. Вопрос не только в том: сколько получает рабочий, и какой продолжительности его рабочая неделя? Но и в том: куда тратит рабочий свои деньги и своё свободное время? Борьба за увеличение зарплаты и сокращение рабочей недели – это борьба **за место** в буржуазном обществе. Борьба за разумное применение своих денег и свободного времени – это борьба **с буржуазным обществом**. Современный рабочий класс имеет достаточно ресурсов для борьбы с буржуазным обществом. Беда в том, что контролирует эти ресурсы не он, а та же буржуазия. Освобождение пролетариата от этого духовного гнета является сегодня не менее важной задачей, чем освобождение его от гнета физического.

Когда Пелагея Ниловна рассказывала товарищам свою жизнь, то *«...слушали её молча, подавленные глубоким смыслом простой истории человека, которого считали скотом и который сам долго и безропотно чувствовал себя тем, за кого его считали»*. За прошедшие сто лет многое измени-

лось в материальном положении рабочего. Ничего только не изменилось в отношении к нему как к рабочей скотине.

Сто лет назад рабочая неделя составляла 60-70 часов. В конце XX века лозунгом рабочего движения стала 35-часовая рабочая неделя. Во Франции она узаконена законодательно, но президент Саркози обещает её отменить. Как осла заставляют тянуться за пучком сена, вертя его под ослиным носом, так Саркози обещает рабочим «красивую жизнь», если отменить 35-часовую рабочую неделю. Чтобы тянуться за «средним классом» многие вынуждены трудиться на двух, трёх работах или сверхурочно. Для них рабочая неделя уже сегодня зашкаливает за 50 часов. Величайшее завоевание рабочего класса – восьмичасовой рабочий день – уходит в прошлое.

Это другие могут отдыхать в Турции или на Кипре, а пролетариату ничего не обещают кроме рабочих мест и прожиточного минимума – делай, что велят, и жри, что дают. Рабочее стойло готово, кормушка засыпана, - чего вам еще надо? Самое обидное то, что рабочие сами начинают чувствовать себя тем, за кого их считают. Не к этому ли сводится нехитрая жизненная установка: «не все равно на кого работать, лишь бы платили»? С такой «философией» революцию не сделаешь. Говорят, «бытие определяет сознание». Сегодня нет задачи более важной, чем вернуть книгу в рабочее бытие, из которой она исчезла. Именно с этого начиналось рабочее движение в романе «Мать».

Пролетариат рано списывать со счета. Если он численно сокращается, то буржуазия сокращается ещё больше, однако, это не мешает ей контролировать общество. Мировую историю двигают две силы: те, кто владеет собственностью, и те, кто приводит эту собственность в движение. Сегодня это буржуазия и пролетариат. Остальное население, составляющее большинство, обслуживает эти два полюса и колеблется между ними. Сегодня конфликт между пролетариатом и буржуазией не исчерпан, он лишь перенесен в другую плоскость. Сегодня речь уже идет не о хлебе насущном, а о путях развития цивилизации: зоологический индивидуализм или разумный коллективизм? Вперед к социализму или назад в средневековье? Наше время отличают две черты: бурное развитие материальных форм бытия и деградация духовных форм бытия. Цивилизация либо найдет в себе силы сомкнуть эту трещину, либо эта трещина разверзнется в пропасть и поглотит цивилизацию.

Как известно, Горький не принял «Апрельские тезисы» Ленина и резко критиковал его курс на свержение Временного правительства. Позднее он так

объяснял свою позицию:

«...Я плохо верю в разум масс вообще, в разум же крестьянской массы – в особенности... Когда в 17 году Ленин, приехав в Россию, опубликовал свои «Тезисы», я подумал, что этими тезисами он приносит всю ничтожную количественно, героическую – качественно рать политически воспитанных рабочих и всю искренно революционную интеллигенцию в жертву русскому крестьянству. Эта единственная в России активная сила будет брошена, как горсть соли, в пресное болото деревни и бесследно растворится, рассосётся в ней, ничего не изменив в духе, быте, в истории русского народа... Для большей ясности скажу, что меня всю жизнь угнетал факт преобладания неграмотной деревни над городом, зоологический индивидуализм крестьянства и почти полное отсутствие в нём социальных эмоций. Диктатура политически грамотных рабочих, в тесном союзе с научной и технической интеллигенцией, была, на мой взгляд, единственно возможным выходом из трудного положения, особенно осложненного войной, ещё более анархизировавшей деревню. ...Так думал я 13 лет тому назад и так – ошибался».

Горький, обошедший пешком всю Россию, хорошо знал деревню, знал сколько слёз, обид, жажды мщения накоплено в ней, знал какие тёмные инстинкты и суеверия бродят под корой невежества. Временное правительство казалось ему меньшим злом по сравнению с призраком Гуляй Поля Нестора Махно. В романе дано немало ярких картин этой горькой жизни деревни.

Правдоискатель Рыбин рассказывает: «Прошлялся я по фабрикам пять лет, отвык от деревни, вот! Пришёл туда, поглядел, вижу – не могу я так жить! Понимаешь? Не могу? Вы тут живёте – вы тут обид таких не видите. А там голод за человеком тенью ползёт, и нет надежды на хлеб, нету! Голод души сожрал, лики человеческие стёр, не живут люди, гниют в неубыв-

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ной нужде... И кругом, как вороньё, начальство сторожит, нет ли лишнего куса у тебя? Увидит, вырвет, в харю даст...»

Потерявший на фабрике здоровье, чахоточный мужик Савелий рассказывает: «Вот, поглядите на меня ... мне двадцать восемь лет, но – помираю! А десять лет назад я без натуги поднимал на плечи по двенадцать пудов – ничего! С таким здоровьем, думал я, лет семьдесят пройду, не споткнусь. А прожил десять – больше не могу. Обокрали меня хозяева, сорок лет жизни ограбили, сорок лет! ...наш хозяин одной певице золотую посуду подарил для умывания, даже ночной горшок золотой! В этом горшке моя сила, моя жизнь ... ночной горшок купил на кровь мою!»

Пелагея Ниловна вспоминает: «Знаю я – земский начальник один заставлял мужиков лошади его кланяться, когда её по деревни вели, и кто не кланялся, того под арест сажал.»

С недоверием относится деревня к революционной литературе. Рыбин объясняет: «Книжки кто составляет? Господа! А в книжках этих пишется – против господ ... какая им польза тратить деньги для того, чтобы народ против себя поднять, а? ... Обман! ... Я с господами не пойду. Они, когда

понадобится, толкнут меня вперед, - да по моим костям, как по мосту дальше зашагают...»

- Дядя Михайло, ругают нас мужиков, - говорит Яков, читая листовку. – Написано тут - «крестьянин перестал быть человеком».

- На-ко, поди, надень мою шкуру, повертись в ней, я погляжу, чем ты будешь, умник! – сердито отвечает ему Игнат.

Однако, это недоверие к революционной интеллигенции постепенно преодолевается. Преодолевает его Рыбин, преодолевает его и Игнат. Когда тому же Игнату в городе революционеры помогают отогреть в тёплой воде замёрзшие ноги, он говорит:

- Чудно мне! ... На одном конце рожки бьют, на другом ноги моют, а в середине – что?

- А в середине люди, которые лизут руки тем, кто рожки бьёт и сосут кровь тех, чьи рожки

бьют, - вот середина! – отвечает ему Николай Иванович.

Эта середина – гнилая русская интеллигенция, которая одинаково вела себя и в 1905, и в 1917, и в 1991, и в 1993 годах.

Хорошо зная анархизм деревни, Горький боялся, как бы заряд динамита мужицкой ненависти не превратил революцию в «русский бунт – бессмысленный и беспощадный». В романе эти опасения не раз пророчески прорываются в трагических видениях грядущей гражданской войны.

- Отравили людей! – говорит Андрей Находка. – Когда они поднимутся – они будут всё опрокидывать подряд! Им нужно голую землю, - и они оголят её, всё сорвут... Да, Павел, мужик обнажит землю себе, если он встанет на ноги! Как после чумы – он всё пожгёт, чтобы все следы обид своих обид пеплом развеять...

- А потом встанет нам на дороге! – тихо заметил Павел.

- Наше дело не допустить этого! – отвечает Находка. – Наше дело, Павел, сдержать его! Мы к нему всех ближе, - нам он поверит, за нами пойдет!

- Великие казни будут народом сделаны, когда восстанет он, - пророчествует Рыбин. – Много крови прольёт он, чтобы смыть обиды свои.

Когда Горький почувствовал, что новая власть «способна овладеть анархизмом деревни, культивировать волю мужика, научить его разумно работать, преобразить его хозяйство», то он безоговорочно встал на сторону Ленина. Это случилось после рокового выстрела эсерки Каплан. Ленин заметил, что это ему «от интеллигенции попала пуля». И Горький становится непримиримым врагом той части интеллигенции, которая стреляла в спину революции.

Слова Павла Власова о том, что мужик, вымещая свои обиды, сначала всё пожжет, а «потом встанет нам на дороге», оказались пророческими. Через 10 лет после революции кулаки организовали саботаж хлебазаготовок, провоцируя в стране голод. В 1928 году правительство вынуждено было ввести хлебные карточки и принять ряд политических и административных мер.

В 1930 году Горький пишет знаменитую статью «Если враг не сдается – его уничтожают». В ней говорится: *«Внутри страны против нас хитрейшие враги организовали пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами – против нас всё, что отжило свои сроки, отведённые ему историей, и это даёт нам право считать всё ещё в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдаётся, - его истребляют.»*

Горький отказывается от сотрудничества с «Интернациональным союзом писателей – демократов», поддержавшим протест «Лиги защиты прав человека» против казни 48 преступников, - организаторов пищевого голода в СССР. В статье «Гуманистам» он разоблачает истинную позицию этих «поборников прав человека». Один из них – социалист Густав Эрве – откровенничает: *«Крушение большевизма в России, восстановление в ней капиталистического режима – и это надо запомнить – означает 20, 30, 40 и 50 лет обеспеченной работы для американской и европейской промышленности.»* Сегодня лишь остаётся порадоваться за американскую и европейскую промышленность и посочувствовать России.

По поводу процесса «Промпартии» он пишет обращение «К рабочим и крестьянам», адресованное трудящимся Запада. В нём он обличает вредителей: *«Эти люди, специалисты по технике, учёные лакеи капиталистов, изгнанных из России, уличены и сознались в целом ряде гнуснейших преступлений против рабочих... Всё преступное и подлое, что они делали, делалось ими для того, чтобы расстроить работу Союза Советов, создать в Союзе хаос, возбудить недовольство Советской властью в массах народа, особенно – крестьянства.»*

Горький проницательно увидел, что коллективизация и раскулачивание являются по существу **продолжением гражданской войны**. Эта вторая гражданская война расколола крестьянство, расколола и партию, породив в ней право-троцкистскую оппозицию. В борьбе с ней Горький решительно встал на сторону Сталина и искренне радовался, что линия Сталина побеждает.

В статье «13 лет» он пишет: *«Главнейшее и самое значительное, что произошло за истекший год – геологическая встряска, которую пережила деревня. Можно думать, что хребет кулака, мироеда – неизлечимо надломлен. Очевидный неоспоримый поворот деревни от древнего зоологического индивидуализма к работе коллективной знаменует собою широкий и решительный шаг передового крестьянства к социализму.»* Благодаря успехам коллективизации карточная система в 1934 году была отменена.

В 1933 году Горький поздравляет колхозников артели «Мордовский труженик»: *«Радостно знать, что после того, как вы полностью закончили годовую план зернопоставок государству и сдали всю причитающуюся натур оплату за работу МТС, у вас для распределения по трудодням остаётся 52 фунта на трудодень. Я поздравляю В.С.Кузнецова, который получил 940 пудов. Пра-*

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

вильно он сказал: «Вот когда она, зажиточная жизнь, для всех трудящихся настанет!» Это лучший ответ тем, кто сегодня рассказывает, что в колхозах работали только «за палочки».

В статье «Воспитание правдой» Горький приводит рассказ строителя Беломорканала, старого инженера, осуждённого на 10 лет за вредительство. На суде он признавался, что если бы пришли интервенты, то он «немедля примкнул бы к ним». А в 1933 году этот бывший вредитель думает иначе: «В карельских лесах, в бараке технических работников я понял, что такое настоящая работа...

Что такое инженер, имеющий за собой настойчивую, полную энергии, знающую цель своих усилий рабочую массу... Много философствовать, даже в старости, я не умею, идея перевоспитать людей трудом – замечательно здоровая и красивая. Что касается её практического применения, пусть, помимо меня расскажут две тысячи ударников, освобождённых по нашему участку задолго до срока». Очевидно, в 30-х годах были и иные «крутые маршруты», чем Е.Гинзбург.

Очень жаль, что эта пламенная публицистика Горького периода первой и второй гражданской войны сегодня предана забвению. Интеллигентные обыватели, - «механические граждане», как он их называл и с которыми он боролся всю жизнь, - сначала помогли ему самому раньше времени уйти из жизни, а потом похоронили и его видение социализма. Вместо «диктатуры политически грамотных рабочих», - по мнению Горького, единственной гарантии социалистических преобразований, - появилось аморфное «общенародное государство» – нечто среднеарифметическое между Лениным и крестьянскими пророками: Шукшиным, Астафьевым, Распутиным, Бе-

ловым, Евдокимовым. В союзе рабочего класса с крестьянством, союзник всё больше стал подминать под себя «гегемона», навязывая ему свою «мужицкую правду». Вторая гражданская война была объявлена «бессмысленными репрессиями», а потом бессмысленной была объявлена и первая гражданская война. Характерно, что идейные вожди «перестройки» М.С.Горбачёв, Б.Н.Ельцин, А.Н.Яковлев – вышли из крестьянской среды, там происходило формирование их личности.

В споре Горького с Лениным летом 1917 года оба

оказались правы. Ленин, как философ, видел дальше и понимал, что без союза рабочего класса с крестьянством революция обречена. Он верил, что мелкобуржуазный анархизм деревни можно обуздать и **знал**, как это сделать. Под руководством Ленина революция победила. Горький, который, по его словам, «с юности заражён недоверием ко всякой философии», этого **не знал**, но, как большой художник, он остро **чувствовал** откуда исходит опасность. После Сталина КПСС не столько стояла на марксизме, сколько лежала на нём, почивая на лаврах. «Механические граждане» превратились в «механических коммунистов». По Гегелю противоречие движет миром. Оно есть «корень всякого движения и жизненности».

Иллюстрация Кукрыниксов к роману Максима Горького «Мать»

Однако «Программа КПСС», принятая XXII съездом, оказалась противоречий лишена. Но, упраздненные официально, они продолжали свою тайную жизнь по закону единства и борьбы противоположностей. Вирус «зоологического индивидуализма крестьянства» оказался очень живуч. Не встречая противодействия, он потихоньку продолжал свою разрушительную работу, пока, наконец, социализм окончательно не утонул в «пресном болоте» мелкобуржуазных истин. Через 70 лет опасения Горького сбылись.

Ю. ФЕДОРОВСКИЙ,
историк

БОЙНЯ-78

*30 лет назад США убили сотни своих граждан,
желавших уехать в СССР*

18 ноября 1978 в джунглях Гайаны случилось жуткое событие, которое самый авторитетный западный источник - "Книга рекордов Гиннеса" - квалифицирует как самое массовое единовременное самоубийство в мире.

914 граждан США, члены квазирелигиозной организации и сельскохозяйственной коммуны "Народный храм" были найдены мертвыми в Джонстауне - городке, названном в честь лидера "НХ" Джима Джонса.

"Самая свободная" американская печать с первых же дней после трагедии с удивительным единодушием стала повторять формулы "очевидный ритуал массового самоубийства", "джонстаунский культ самоубийств", "массовое самоубийство в Гайане" и др. Потом пошли соответствующие книги: Ч.Краузе "Гайанская бойня" (Вашингтон, 1978); фильмы: "Культ поклонявшихся дьяволу" (1980).

Но что произошло в Джонстауне на самом деле? Кем был Д.Джонс? Если отказаться от американской "монополии на истину", навязанной ныне транснациональными СМИ всему миру, то выяснится масса подробностей, не укладывающихся в официальную версию.

Джим Уоррен Джонс родился в 1931 в г. Крит, штат Индиана. Американский Средний Запад - край весьма консервативный (Ку-Клукс-Клан возник именно в г.Индианаполис). Поэтому когда 19-летний Джим во время учебы в Блумингтонском университете объявил себя марксистом, а затем возглавил местный комитет по правам человека, "общество" восприняло его как опасного вольнодумца. В 22 года, будучи помощником пастора в церкви "для белых", он пригласил на службу негров, а когда Церковный совет его уволил, заявил: "Любая церковь, где я буду пастором, будет открыта для людей всех рас". В 24 года он основал собственную "Церковь Слова Христова", через год переименованную в "Народный храм". Хотя религиозность этой организации во многом условна: как вспоминали очевидцы, "его проповеди походили скорее на политические митинги. Во

время одной службы Джонс обернулся к американскому флагу, висевшему у него за спиной, погрозил ему кулаком и сказал. "О, погоди, нация фанатиков, расистов, империалистов и куклуксклановцев! Придет твой час расплаты за совершенные злодеяния. Вот у меня в руках эта книга. Библия, видите? Это она почти две тысячи лет отвлекает людей от реальной работы, мешая нам бороться с несправедливостью! Вот я швыряю ее на пол, видите? Вот я плюю на нее!". Как подчеркивал один автор, придав организации форму церкви, практичный американец Джонс просто воспользовался налоговыми льготами, ибо сам (по воспоминаниям Марселины Джонс) смолodu являлся убежденным атеистом.

В отличие от других местных церквей, строго соблюдавших принципы "апартеида" и "расовой сегрегации", в "Народном храме" объединялись представители всех рас. Сам Джонс усыновил нескольких разноцветных детишек. В 1965 г. в группе насчитывалось около 80 чел., в основном изгой капиталистического общества: бедняки, нацмены, бездомные. Но после переезда в Калифорнию, где климат (общественный и природный) был потеплее, ряды "НХ" стали быстро расти, вскоре перевалив за 20 000 ч. (10 тыс. в Сан-Франциско, где с 1972 г. находилась штаб-квартира, 10 тыс. в Лос-Анжелесе, 1 тыс. в Юкайе). Многих привлекали социальные программы "НХ": бесплатные столовые для бедняков, детсады и врачи (для капиталистических США явление необычное). В 1970-х гг "НХ" имел 9 хосписов и 6 школ, содержал "Международный отель", где проживало более 3000 уволенных за участие в демонстрациях. В газетах его тогда называли "одним из самых быстрорастущих религиозных движений Америки".

Однако со временем нарастал конфликт с буржуазным обществом. Джонс четко позиционировал себя и свое движение как принципиальных противников существующей системы. В газете "Народный храм" он напропалую критиковал всех и вся: от расистской дискриминации Южных штатов до темных

делишек “самых” Киссинджера и Рокфеллера, морально и материально поддерживал пострадавших от властей оппозиционных деятелей: известную Анжелу Дэвис, членов “уилмингтонской десятки” во главе с Беном Чейвисом, вдову Лауру Альенде, индейского лидера Д.Бэнкса. В 1976 Джонс внес залог 20 000 \$, чтоб освободить из тюрьмы Канзаса его жену Ка-Мук. В 1977 вместе с А.Каном создал в Калифорнии секцию Всемирного Совета Мира и нанес визит на Кубу, презрев многолетнюю американскую блокаду. В 1976 поддержал на выборах либерал-прогрессистов Д.Москоуна (мэр Сан-Франциско) и М.Дималли (вице-губернатор Калифорнии).

Общался Джонс и с коммунистами: Майк Давидоу, Кендра Александер, А.Дэвис. Естественно, что в результате своей деятельности “НХ” и Джонс подверглись силовому давлению. Была подложена бомба в один из автобусов организации, взорван дом собраний в Сан-Франциско. Было избито и убито несколько членов общины, в том числе помощник Джонса - Льюис. Предпринимались попытки подкупить людей, чтоб они свидетельствовали против общины Джонса, некоторые соглашались (Г.Стоун), а некоторые нет.

6.9.1977 вышеупомянутый Д.Бэнкс выступил с официальной “Декларацией” о попытке его подкупа неким представителем госслужбы США Д.Конном по схеме: показания против Джонса в обмен на прекращение уголовного преследования. Поэтому в 1974 Джонс решает переселиться в Гайану - небольшую латиноамериканскую страну из “неприсоединившихся”, правительство которой объявило курс на строительство “кооперативного социализма”. Колонистам выделили 3824 акра земли возле Порт-Кайтума, где благодаря активному труду вскоре вырос целый город - Джонстаун. Более тысячи членов “НХ” переселились сюда. Сохранился документ “Руководящего Комитета Джонстаунской Коммуны” с подробным перечнем колонистов. Здесь около 200 пролетариев, 200 сельхозработчиков, 150 медработников, 100 водителей и механиков, а также представители прочих профессий: юристы (14), художники (15), музыканты (21), бухгалтера (7), программисты (7) и др. 25% составляли дети, 30 из которых родились уже в Джонстауне.

Приведем несколько типичных биографий.

Ричард Тропп. Родился в 1940, окончил с отличием Рочестерский университет, с 1965 преподавал в университетах Беркли и Фиска, занимался изучением нового социального явления - “хиппи”, стал социалистом. В 1970 примкнул к Джонсу.

Генри Мерсер. Родился в 1885. С 16 лет участвовал в революционной деятельности, активист дви-

жения безработных, в 1930-е гг участник “маршей голодных”, был неоднократно арестован. После войны - профсоюзный деятель, организатор забастовок.

Шэрон Амос. Родилась в 1936. В 1950-е участвовала в движении “битников”, училась в Калифорнийской школе профдвижения до ее закрытия в годы “маккартизма”. С конца 1960-х в движении “новых левых”.

Как писал в Конгресс служитель Методистской церкви Д.Мур: “Люди уезжали в Джонстаун с надеждой, родившейся из потери надежд в США. Люди эмигрировали, ибо они потеряли надежду на то, что американское правительство или конгресс положат конец расовой дискриминации и несправедливости. Бедняки стремились в Джонстаун, чтобы обрести свободу, избавиться от унижений, которым наше общество подвергает их”. По прошествии нескольких лет это оказалась образцовая сельскохозяйственная коммуна. Выращивались картофель, огурцы, капуста, ананасы, сахарный тростник, тыква и многое другое. Так как среди колонистов было несколько агрономов, были проведены успешные эксперименты по выращиванию новых культур в тропических условиях. Построены свиноферма, скотный двор, птицеферма. Работали лесопилка, мебельный цех, ремонтная база, ясли, детский сад, школа, клуб. Образование было на очень высоком уровне (преподавателей хватало). Библиотека коммуны составляла более 10 тыс. книг, (в том числе полные собрания сочинений Маркса и Ленина!). Больница была лучшая в регионе - терапевт, нейрохирург, педиатр, диетолог, штат дипломированных медсестер. Оборудование позволяло снимать ЭКГ, полный перечень анализов, флюорографию, рентгенографию, каждые полгода - всеобщая диспансеризация. Работала коротковолновая радиостанция - для связи с общиной в Калифорнии и для пропаганды своих идей. Было установлено более 2 тыс. радиоконтактов по всему миру (“Наши радиолюбители - прекрасные послы” - говорил Джонс). Разумеется, такая ситуация не нравилась правительству США, и “Федеральная комиссия связи” пыталась лишить радиостанцию лицензии, но адвокаты общины отстояли свои права. В коммуне не было никаких денежных отношений, но существовал “бесплатный магазин” где по требованию выдавались необходимые товары. Чистый доход коммуны составлял около четверти млн. долларов в год.

За время существования коммуны ее посетило более пятисот (!) визитеров - гайанских и иностранных граждан - чиновников, журналистов, политиков, сотрудников посольств, аккредитованных в Гайане. В толстой книге отзывов, по словам советского

консула Ф.М.Тимофеева, не было ни единого отрицательного отзыва. Сотрудники посольства США в Гайане посещали колонию в 1974-76 гг. три раза, а затем резко зачастили: в 1977 - 78 гг. шесть раз для “предоставления консульских услуг, выяснения благосостояния и местопребывания американских граждан”. На самом деле посольские работники выполняли требования госдепа о “расследовании обвинений о задержке американских граждан против их воли”. Эти визиты, не обнаружившие никакого криминала, стали причиной телеграммы посольства, где говорилось об опасении того, что они “могут стать поводом к упрекам в адрес посольства и госдепартамента в “беспокоящих действиях». Госдепартамент согласился с этим и предписал посылать одного служащего не чаще раза в квартал, т.к. “визиты, осуществляемые без какой-либо очевидной цели, могут послужить усилению подозрений в том, что за общиной ведется наблюдение”. Ни в одном из официальных отчетов нет ни слова о каких-либо негативных явлениях в коммуне. Благоклонные статьи продолжали выходить и в американских (“Сан-Франсиско бей гардиан” 31.3.1977) и в местных (“Гайана кроникл” 14.4.1978) газетах.

Встает вопрос: откуда же взялись байки о “концлагерных порядках”, со временем от многократного повторения ставшие чуть ли не догмой? (из последних примеров - труды “сектоведов” Д.Бойла и А.Дворкина). В 1977 юридический советник “НХ” Тимоти Стоун был изгнан из общины как агент ЦРУ. Нашлись документы, свидетельствующие о том, что он еще в начале 1960-х гг. выполнял поручения ЦРУ в Берлине и даже был арестован полицией ГДР. Вылетев из “НХ”, Стоун немедленно сколотил группу так называемых “озабоченных родственников” (многие из них были настолько “озабочены”, что ранее годами не вспоминали о своих родных в “Храме”, не навещали их, и даже не писали им), которые засыпали жалобами официальные органы. С его же подачи 1.8.1977 вышла резко критическая статья о Джонсе в журнале “Нью Вест”. Однако вышеупомянутые визиты представителей госдепа в общину не выявили ни одного подтверждающего факта.

Стоун организовал заход с другой стороны: в сентябре 1977 нанял некоего Мэйдзора, владельца частного детективного агентства, который возглавлял отряд наемников, поставив ему задание нападения и “освобождения” детей в Джонстауне. Но приблизившись к поселку, они были шокированы тем, что не обнаружили ни колючей проволоки, ни вооруженных охранников. Мало того, дети, которых им предстояло освободить, бегали и развлекались как ни в чем не бывало, в то время как их родители рабо-

тали на полях. Скрытно понаблюдав из джунглей двое суток за жизнью поселка, они поняли что их “используют”, отказались выполнять задание и вернулись в США. Сам Мэйдзор сообщил об этом случае Джонсу и колонистам в Джонстауне, позже его признание было записано на магнитофон адвокатом Марком Лейном, и в январе 1979 г. он дал еще одно интервью репортеру “Лос-Анджелес Таймс”.

Просоветские настроения руководства “НХ” активизировались визитом в посольство СССР в Джорджтауне (столица Гайаны) в декабре 1977 года. Дебора Тушет, Шэрон Амос и Майкл Прокс имели беседу с консулом Федором Михайловичем Тимофеевым, передали ему ряд документов коммуны и получили советскую прессу. Затем его посетила жена Джонса Марселина. Она изложила историю создания “Народного храма” и биографию “преподобного товарища” Джима. В ходе последующих визитов консула проинформировали о преследованиях, которым подвергается актив организации со стороны ЦРУ, ФБР и прочих госслужб США. Потом разговор перешел к главному вопросу: “как бы советские власти отнеслись к тому, если бы члены “Храма народов” обратились с просьбой в советское посольство в Гайане разрешить им всем переселиться в СССР?”

- Этот вопрос был для меня неожиданным - вспоминает Тимофеев - я сказал, что сразу не могу дать на него ответ, но проинформирую МИД СССР. При этом подчеркнул, что подобную просьбу нужно изложить в письменном виде”.

20.3.1978 делегация из Джонстауна посетила посольство СССР и подала официальное заявление о желании перевести все денежные средства коммуны в советские банки, принять советское гражданство и переехать в Союз. Слова одного из заявлений от 17.3.1978, за подписью члена Руководящего Комитета Л.Перкинс, оказались мрачным пророчеством: “Испытав на себе злобность реакционных сил в США, мы и здесь, в отдаленном районе, не закрываем глаза на возможность того, что нас могут буквально физически уничтожить”. 18.9.1978 поступило еще одно послание -от генсекретаря общины Р.Троппа о желании “переезда наших людей в Вашу страну в качестве политических эмигрантов... Мы не настолько наивны, чтобы не понимать: существует реальная возможность уничтожить наше движение. В Советском Союзе мы находились бы в безопасности. Нашим детям там было бы обеспечено светлое будущее. Мы все желаем с энтузиазмом работать в Советском Союзе в интересах социализма”.

27.9.1978 консул Ф.М.Тимофеев и врач посольства Н.М.Федоровский посетили Джонстаун. Их впечатления подкрепляют мнение А.Желенина о том, что “по сути Джонстаун стал американским коммунистическим экспериментом”. Центральная улица “Сельскохозяйственного кооператива Народный храм” носила имя Ленина, утро начиналось с радиотрансляции Гимна СССР, в местной школе изучали русский язык. Все в коммуне - образование, медобслуживание, питание, одежда - было бесплатным.

Вечером в личной беседе Джонс подтвердил желание всей общины переехать в СССР и перевести активы во Внешторгбанк. Для решения практических вопросов переселения был намечен визит Джонса в Союз в конце ноября - начале декабря 1978. Но он не состоялся.

22.6.1978 некий Д.Кобб-младший обратился в Верховный Суд США с обвинением “Храма народов” и Джонса в преступных действиях, якобы эта организация опубликовала 14 марта “открытое письмо с угрозой массового самоубийства членов общины, находящихся под контролем Джонса в окрестности Джонстаун”. Также он утверждал, что 18 апреля Храм народов “в заявлении для печати сообщал о единодушном решении членов общины в Гайане умереть”. Эта информация была разослана также всем сенаторам США, в госдеп и ведущие информагентства. И хотя она являлась полностью лживой, был дан старт большой газетной шумихе, к которой быстро подключился уже известный Т.Стоун со своими “обеспокоенными родственниками”. К кампании привлекли известного “разгребателя грязи” конгрессмена Лео Райана, который собрался посетить Джонстаун.

Руководство “НХ” бросило ответный вызов: 4.10.1978 в Сан-Франсиско адвокат коммуны М.Лейн официально заявил, что в ходе расследования заговора против организации он намерен в течении 90 дней предъявить иск к государственным органам США - ЦРУ, ФБР, министерству почт, Федеральной комиссии связи и “Внутренней службе доходов” как к учреждениям, пытавшимся нарушить деятельность “Храма”. Были собраны показания десятков свидетелей этой деятельности, а также документы, подтверждающие, что крупная сумма денег была пропущена через один из центральноамериканских банков и истрачена на лоббистские мероприятия и судебные процессы против “Храма”. Было обещано сообщить на суде имя человека, проводившего эту финансовую операцию и передавшего деньги лоббистам и истцам.

7 ноября 1978 г. в советском посольстве состоялся прием в честь годовщины Октябрьской Революции.

Среди 300 приглашенных были и 6 человек из “Храма”, их присутствие вызвало возмущение среди американских дипломатов. Советник Дуайер и вице-консул Д.Рис пытались убедить консула Тимофеева, что им не место на дипломатическом приеме. Также американские дипломаты зондировали вопросы о намерении руководства “Храма” переселиться в СССР, а их тон выдавал озабоченность этой надвигающейся проблемой. 11 ноября в советское посольство приехала взволнованная Ш.Амос и сообщила о скором визите конгрессмена Л.Райана. От его визита в Джонстауне ожидали неприятностей. Настораживало поведение сотрудников посольства США, которые требовали встреч с рядом членов общины, причем настаивали, чтобы встречи проходили в здании посольства. По словам Амос, Джонс подозревал, что происходит инструктаж внедренных в общину агентов ЦРУ перед некой провокацией. Она поинтересовалась, отправлена ли в Москву их просьба о переселении в СССР и получила заверение, что сие было отправлено немедленно. Тимофеев передал ей пачку анкет для оформления виз и ходатайств на получение советского гражданства. Тогда же члены “НХ”, имевшие право подписи в швейцарских банках, официально завещали все свои вклады (7,8 млн \$) СССР “на дело борьбы за мир”.

Опасения были напрасны: Л.Райан вовсе не был “человеком ЦРУ”. Напротив, своей деятельностью по “разгребанию грязи” он изрядно попортил нервы слугам “плаща и кинжала”. В 1974 он выступил соавтором “Поправки Хьюза-Райана” к “Закону об иностранной помощи”, которая существенно ограничивала операции ЦРУ за рубежом и требовала отчетности спецслужбы перед конгрессом. Однако, является точно установленным фактом, что и в коммуне, и в посольстве США действовали агенты ЦРУ. Это были: адвокат М.Прокс, бывший морпех Э.Б.лейки, вероятно, Дон Слай, Тим Картер, Лери Лейтон, а также вице-консулы Д.Вебер и Д.Рис. Интересный факт: тогдашний посол США в Гайане Д.Берг, позже, в 1981 перешел на работу в ЦРУ. А полный список местных ЦРУшников по материалам книги Ф.Эйджи был опубликован 6.12.1981 в гайанской газете “Миррор” (28 человек - не многовато ли на 760-тысячную страну?). Кроме того, по свидетельству Ш.Амос, одновременно с Райаном в Гайану прибыла группа “туристов” из США, человек 50-60, все как на подбор, крепкие 20-30-летние мужчины, которые пообщались с Т.Стоуном и начали арендовать самолеты “для турпоездки”.

17-18 ноября 1978 Л.Райан в сопровождении журналистов и “обеспокоенных родственников” inspected коммуну, но не нашел ничего предосудитель-

ного. Даже в книге Ч.Краузе признается: “Спустя некоторое время Райан встал, взял микрофон и провозгласил: “Я должен сказать вам прямо сейчас - для некоторых, с которыми я беседовал, а может быть и для большинства из вас Джонстаун является самым лучшим, что когда-либо было в вашей жизни”. Толпа восторженно рукоплескала около 20 минут... Райан спрашивал, кто хочет вернуться в США. В конечном счете только две семьи, Эл Симмонс с детьми и семья Парксов, решили покинуть Джонстаун. Да и то, Патрика, жена Паркса, долго сопротивлялась, отказывалась ехать, но ее уговорили. Еще поехал Лари Лейтон”. Единственным неприятным эпизодом стала непонятная провокация с участием Д.Слая, который пытался “попугать” Райана ножиком. Впрочем, конгрессмен не получил ни единой царапины, а Слай впоследствии куда-то исчез.

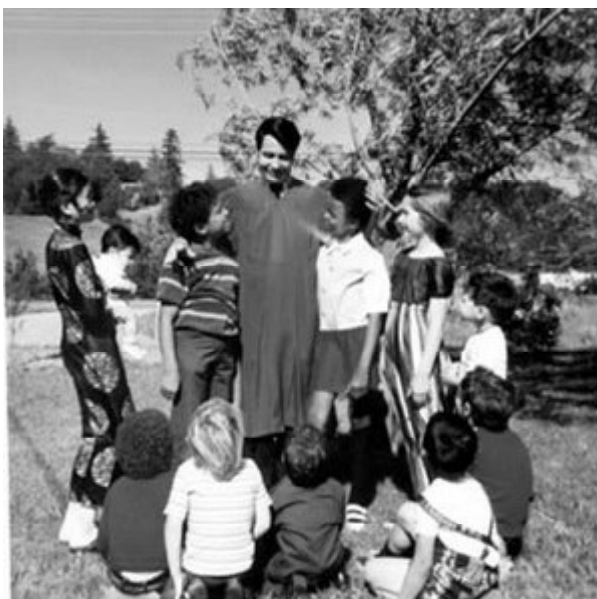
Краузе: “Назад возвращалось на 16 человек больше, семьи Парксов и Боггса, В.Госней, М.Багби и Л.Лейтон. Джонс выдал всем желающим вернуться паспорта и 5 тыс. гайанских долларов на проезд домой.... Я скорее восхищался целями Джонса, чем критиковал их. “Храм народов” не произвел на меня впечатления организации фанатиков. Мне казалось, что он преследовал законные и благородные цели. Ни один житель поселка, в том числе возвращавшиеся, не привел никаких доказательств, что 900 жителей Джонстауна умирают с голоду, страдают от плохого обращения или удерживаются там против своей воли. Эдит Паркс, одна из уехавших с нами, сказала мне, что она вернется в Джонстаун после того, как навестит свою семью в Калифорнии. Сотни людей, которые добровольно остались... выглядели очень довольными своей жизнью.” Итак, несмотря на провокацию, мнение и Райана, и сопровождавших его людей оставалось положительным. Естественно, об этом он и собирался сообщить конгрессу по возвращению в США. Журналисты и телеоператоры запечатлели на фото и видео все, что видели в коммуне, их свидетельства, несомненно, опровергли бы лживые обвинения, сфабрикованные спецслужбами. Но такие свидетели и документы были ЦРУ не нужны...

Вечером 18 ноября около 18.00 в аэропорту Порт-

Кайтума при посадке в самолеты группу Райана атаковали неизвестные и расстреляли ее. Конгрессмен и 3 журналистов были убиты. Одновременно в другом самолете открыл огонь “возвращенец” Лейтон, успев убить двоих, прежде чем его обезоружили. Вопреки утверждениям официальной версии, что убийцы - люди Джонса, ни один из свидетелей их не опознал. А ведь жители коммуны знали друг друга в лицо. Фотографии же нападавших, которые успели сделать журналисты, осели в фондах ЦРУ и не рассекречены до сих пор. А за 5 часов до этого из Джорджтауна вылетела “для осмотра местности” группа

вышеупомянутых “туристов”. Ни один гайанский самолет не перевозил их обратно.

В 19.30 в Джонстауне появился приемный сын Джонса, сообщивший об убийстве Райана. Даже в самый последний момент одна из членов общины К.Миллер предложила связаться с русскими для немедленной эвакуации в СССР. Но Джонс сказал: “Поздно:” В это время взвыла сирена и в поселок ворвались неизвестные автоматчики. По свидетельству одного из немногих

выживших М.Лейна, он насчитал не менее 85 выстрелов. В Джонстауне началось смертоубийство.

В это же время консулу Тимофееву позвонила Ш.Амос. “Шэрон плакала и говорила, что Джонстаун окружили вооруженные люди. Несмотря на помехи, она приняла радиogramму, что над поселком кружат вертолеты. “Помогите, Джонстаун гибнет! - кричала она. - Они не пощадят никого! Кто-то ломится в мою квартиру! Сделайте все чтобы спасти нас!”. Линия разъединилась. Моя жена тут же позвонила в полицию, но ей ответили, что к дому Амос уже выслан усиленный наряд... Но Амос и трое ее детей погибли. Их зарезал агент ЦРУ, бывший морпех Блейки, внедренный в организацию Джонса. Позднее его объявили умалишенным и он скрылся из поля зрения. Итак, в эту ужасную ночь с 18 на 19 ноября в Джонстауне шла чудовищная резня. США совершили одно из наиболее страшных своих преступлений - они расстреляли, зарезали, отравили 918 своих граждан...”

Как только стало известно о гибели конгрессмена, с невероятной быстротой в Гайане (безо всякого

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

разрешения местных властей) оказались силы ВВС США. Двое суток территория Джонстауна была фактически оккупирована американским спецназом. Что там происходило - неизвестно. Только 20 ноября гайанские чиновники и 3 американских журналиста (подобранных агентом ЦРУ П.Осносом) получили доступ на территорию коммуны. То есть руки для любой инсценировки у ЦРУ были свободны. И хотя цифра жертв скакала с 400 до 800, а потом до 913 (или 907, или 914), сразу же стал мушкетироваться только один тезис - о "массовом самоубийстве". Хотя по американским законам, при неясных причинах умершие обязательно подвергаются вскрытию (и ведущие судебные эксперты США С.Б.Уайнберг, Л.И.Лукаш, С.Уэйт требовали этого), правительство США отказалось проводить аутопсию. Сперва правительству Гайаны было предложено захоронить всех без разбора в общей могиле. А когда последовал отказ, началась неспешная эвакуация тел в Штаты. 4 дня трупы лежали, разлагаясь в тропических джунглях, пока их не перевезли на отдаленную военную базу в Довере, где через 10 дней сожгли. Из 918 человек, погибших в Джонстауне, аутопсию провели лишь семерым.

Сторонникам версии о "кровавой афере Джонса" предлагается ответить на вопрос: почему он не смылся к "переведенным за океан миллион долларов" а был найден среди прихожан с пулей в голове? И это не самоубийство - оружие находилось в отдалении.

Однако исследования, проведенные самостоятельно, на свой страх и риск, главным патологоанатомом Гайаны доктором С.Л.Муту, дали ему основания для категорического утверждения, что большинство погибших (не менее 700) были убиты. С его мнением солидаризировались начальник Бюро судебной экспертизы ГУ Минздрава РСФСР Л.С.Велищева и заведующий физико-технического отделения Бюро М.В.Розинов. Невзирая на многочисленные факты, свидетельствующие о насильственной смерти, пресса США дружно назвала трагедию в Джонстауне "массовым самоубийством".

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Попытки ревизии этой догмы пресекались и весьма жестко. Один из выдвинутых Джонса мэра Сан-Франциско Д.Москоун намеревался выступить с заявлением о действительных причинах гибели коммуны - и был застрелен прямо в своем рабочем кабинете в конце ноября 1978. М.Прокс, исчезнувший из Джонстауна, всплыл в г.Модесто 13.3.1979, где дал пресс-конференцию, заявив, что "правда о Джонстауне скрывается потому, что правительственные органы США принимали самое активное участие в его уничтожении. Я уверен в этом потому, что когда вступил в ряды "Храма народов", то сам был тай-

ным осведомителем". В своем 42-х страничном заявлении он подробно рассказал о своей деятельности в качестве агента ЦРУ, о своем жаловании и задании, назвал имя завербовавшего его сотрудника, рассказал о методах, использовавшихся при составлении донесений. Вся эта информация была представлена многим журналистам и разослана в "Нью-Йорк Таймс", "Ньюсуик", "Тайм". Однако ни

слова из этого заявления опубликовано не было, а сам Прокс в тот же вечер... застрелился. Одним из очевидцев трагедии был журналист Ч.Краузе, сразу же опубликовавший книгу "Гайанская бойня". Но: как выяснилось, все его репортажи, вошедшие в книгу, были "отредактированы" вышеупомянутым П.Осносом, возглавлявшим международный отдел газеты "Вашингтон пост". Позже Оснос работал корреспондентом в Москве, где был изобличен в сотрудничестве с ЦРУ.

23.1.1979 решением муниципального суда Сан-Франциско "Народный храм" был запрещен. Немного дольше барахтался адвокат М.Лейн, успевший в 1980 г. издать свою книгу "Сильнейший яд", оспаривающую официальную версию как "правительственную дезинформацию" и доказывающую существование заговора против общины с участием внедренных агентов М.Прокса и Т.Стоуна. Помощник Райана Д.Холсингер выступал на слушаниях по вопросу его смерти 20 февраля и 4 марта 1980 г, однако его доклад 2 сессии Конгресса 96 созыва об участии ЦРУ в событиях так и не был опубликован.

Материалы слушаний передали в спецкомиссию палаты представителей, где они благополучно и “утонули”. Единственное, что смог Холсингер, это изложить свое мнение в газете КП США “Дейли Волд” 23.7.1981, откуда информация переключалась в советские “Известия”. В ноябре 1981 сенатор Д.Б.Фасчелл заявил, что “слушание в той его части, которая касается трагедии в Джонстауне, будет отложено на неопределенное время”.

В 1987 в Москве вышла “контраверсиейная” книга “Гибель Джонстауна - преступление ЦРУ”. Но “раскрутить” ее не успели: в СССР началась “перестройка” и разоблачать американский империализм стало немодно.

А собственно, почему? Неужели кто-то всерьез думает, что пропагандистские “права человека” остановили бы американские спецслужбы? Автор прекрасно помнит одну телетрансляцию в мае 1985 о расправе с оппозиционным религиозно-философским движением “Мув”, когда на блокированный дом общины на окраине Филадельфии, куда загнали несколько десятков его участников, с полицейского вертолета просто скинули бомбу-чемодан с “товексом-2”, сокрушив строение вместе со всеми людьми (среды которых, кстати, были в основном женщины и дети). И все это хладнокровно снималось на камеру и передавалось в эфир. А как не вспомнить такой забытый факт: в 1984 в США началось строительство сети специальных концлагерей для “антиправительственных элементов” на случай возможных массовых беспорядков и мятежей. Нельзя не согласиться с мнением известного ученого-латиноамериканиста И.Р.Григулевича:

“Бойня в Джонстауне была частью крупного комплекса мероприятий карательных органов США (операция “Хаос” и др.), цель которых состояла в ликвидации движений политического протеста: “Черных пантер”, “Везерменов”, “Новых левых” и др. Для реализации этой программы в ЦРУ была создана глубоко законспирированная группа спецопераций “Дельта блю лайт”, работавшая в контакте с АНБ, ФБР, военной контрразведкой и Пентагоном. Исполнителям предоставили право выслеживать, арестовывать, похищать и убивать людей: Участников объявленных “террористическими” организаций “Черные пантеры” и “Везермены” убивали прямо на улицах и в квартирах, открывая стрельбу без предупреждения. Таким образом, радикальные движе-

ния политического протеста были полностью разгромлены. Невзирая на то, что руководство “Храма народов” маскировало свою организацию под религиозную, стараясь избавить ее от той же участи, она тоже стала объектом карательных операций: Для тайной полиции не составляли секрета заявления руководителя “Храма народов” Джонса, что он находится “в состоянии войны с правительством Соединенных Штатов по вопросам гражданских прав, расовой справедливости, мира”. Намерение руководства “Храма народов” возбудить многомиллионный судебный иск против правительства США и начало переговоров о переселении коммуны из Джонстауна в Советский Союз побудили американские власти приступить к реализации заранее разработанного плана чудовищной бойни. В качестве “пропагандистского обеспечения” операции в СМИ США была опубликована разработанная ЦРУ версия о “самоубийстве религиозных фанатиков”, неприязнь к которым долгое время подогревалась клеветническими материалами против “Храма народов”. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным”.

И последнее свидетельство. Доктор Н.М.Федоровский:

“Все что написано о Джиме Джонсе и его общине в американской прессе и перепечатано затем на страницах других западных газет - сплошной и злонамеренный вымысел. “Самоубийцы”, “религиозные фанатики”, “сектанты”, “депрессивные маньяки” - вот те ярлыки, которые западные пропагандисты очень усердно пытались наклеить на мечтателей-энтузиастов, начавших строить в джунглях Гайаны пусть в чем-то наивный, но честный, бескорыстный и благородный мир для всех обездоленных и искорененных жизнью американцев. Я врач. Я не политик, и может быть, не очень профессионально сужу о некоторых событиях. Но даже недостаточно сведущему в тонкостях политики человеку ясно, что одновременная гибель членов сельскохозяйственного кооператива, вернее коммуны, убийства в Джонстауне и Джорджтауне, смертельные выстрелы в мэра Сан-Франциско, дружившего с Джимом Джонсом, - звенья одной преступной цепи политических убийств. И мне думается, уничтожение сотен людей в Джонстауне так же похоже на “самоубийство”, как похожа на “самоубийство” гибель жителей ветнамской деревни Сонгми или жертв сионистов в лагерях палестинцев Сабра и Шатила.”

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

- В. А. Тюлькин. Тезисы выступления
Первого секретаря ЦК РКРП-РПК на
Международной встрече
Коммунистических и рабочих партий . . . 1

ХРОНИКА

- ИМЦ ЦК РКРП-РПК по рабочему
движению. Классовая борьба.
Осень 2008 4

ПОЗИЦИЯ

- Е. Богданов. Государственный социализм –
это не честный социализм 9

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Б.И. Максимов. Факторы субъектности
рабочего класса по опыту
революции 1917 г. 17

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- О. Слухов. Немеркнущий подвиг 21

- А.Лбов. Советская власть и РПЦ в годы
Великой Отечественной войны – было
ли коренное изменение политики? 24

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВОПРОС

- В.А. Подгузов. Сущность кредита 36

К 100-ЛЕТИЮ РОМАНА «МАТЬ»

- Л.Д. Потапов. Перечитывая Горького . . . 46

30 ЛЕТ ТРАГЕДИИ

- Ю. Федоровский. Бойня-78 52

Журнал зарегистрирован Комитетом Российской
Федерации по печати 17 марта 1995 г.
Регистрационное свидетельство № 013398
Учредитель В.И.ТАБОЛИН
Сверстано на редакционно-издательском комплексе
«ПРОРЫВ» (www.proryv.ru)

Цена свободная. Подписано в печать 5 декабря 2008 г.
Объем 58 стр. формата А4. Тираж 1000 экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ –
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ

1(17)
2008

Главный редактор
В.А. ТЮЛЬКИН

Заместитель главного редактора
В.А. ПОДГУЗОВ

Исполнительный редактор -
ответственный секретарь
В.И. ТАБОЛИН

Редакционный совет:
Т. И. ЯБРОВА
Ю.М. МАРТЫНОВ
В.Ф. ГРИГОРЬЕВ
Д.З. МУТАГИРОВ
И.И. ЧАНГЛИ
О.Б. ПЕТРОВА

Верстка и Отдел реализации
О.Б. ПЕТРОВА

Адрес для писем:
115372, Москва,
ул. Липецкая, д. 36/20, кв. 614.

Телефоны:
(812) 274-27-72
(495) 923-55-85
(495) 378-37-59

Факс:
(812) 274-28-18

E-mail:
rkrprpk@peterlink.ru
rkrprpk@mail.ru

2009

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ
ПАРТИИ – РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ
КОМУНИСТОВ

Январь

Пн	5	12	19	26
Вт	6	13	20	27
Ср	7	14	21	28
Чт 1	8	15	22	29
Пт 2	9	16	23	30
Сб 3	10	17	24	31
Вс 4	11	18	25	

Февраль

2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28
1	8	15	22

Март

2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29

Апрель

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Май

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

Июнь

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

Июль

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Август

3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

Сентябрь

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

Октябрь

Пн	5	12	19	26	
Вт	6	13	20	27	
Ср	7	14	21	28	
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

Ноябрь

2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29

Декабрь

	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	